

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Южанинов Василий Сергеевич

**Влияние социокультурных факторов на делинквентное поведение
молодежи**

5.4.6. – Социология культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, доцент
Хагуров Темыр Айтчевич

Майкоп - 2025

Содержание

Введение.....	3
I. Теоретико-методологические основания изучения делинквентного поведения молодежи.....	27
1.1. Классические и современные подходы к изучению делинквентного поведения молодежи.....	27
1.2. Социокультурные и социально-экономические факторы формирования делинквентного поведения молодежи.....	53
1.3. Взаимосвязь делинквентного поведения и правосознания: теоретическое обоснование.....	79
2. Молодежная делинквентность в системе социально-экономических и социокультурных факторов.....	95
2.1. Динамика правосознания молодежи в показателях ведомственной статистики.....	95
2.2. Влияние на делинквентность молодежи отдельных социально-экономических факторов.....	123
2.3. Опыт эмпирического изучения правосознания носителей делинквентного поведения.....	140
Заключение.....	175
Список литературы.....	186
Приложение 1.....	197
Приложение 2.....	203
Приложение 3.....	219

Введение

Актуальность темы

1990-е годы вошли в историю, как «смутное время», ознаменованное ростом преступности, социальной и экономической нестабильностью. В этот период делинквентное поведение становится чуть ли не нормой, а преступники – кумирами молодежи, таким образом, можно говорить о выходе криминализации общества из-под контроля государства. В это время коммунистический строй сменила «хаотическая смесь капитализма и бандитизма»¹.

И только в начале XXI века в России началось восстановление экономики, стабилизировалась политическая и социальная жизнь в общества.

Если обратиться к статистике (Приложение 1, Таблица 1), то мы увидим, что начиная с 1990-х годов резко возрастает уровень преступности, это, в первую очередь, связано с резким снижением уровня жизни населения, разрушением советских идеалов, кризисом в политической системе. Распад советского государства, прекращение действий его законов и отсутствие новых привели к тому, что криминальные проявления стали олицетворением «лихих 90-х». Пик преступности в нашей стране пришелся на 2005-2008 годы, когда количество преступлений значительно превышало отметку в 3 миллиона, в настоящее время - начиная с 2017 года, уровень преступности составляет порядка 2 миллионов преступлений в год, что является весьма значительным показателем и соответствует уровню преступности начала 1990-х. Таким образом, изучение делинквентного (преступного) поведения, а также причин его возникновения и факторов, оказывающих влияние на него, остается чрезвычайно актуальной темой.

Также необходимо отметить, что в постсоветский период поменялась сама система формирования личностных качеств граждан, поле деятельности людей,

¹ Любичанковский С. В. «Такие времена не выбрал бы для себя никто из нас»: «Лихие девяностые» глазами очевидцев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2018. — № 1 (25). — С. 111—121.

объединенных в различные социальные общности, а также вся социальная сфера жизни общества и всей страны. Такие кардинальные перемены не могли не отразиться на преступности: факторах и причинах, оказывающих влияние на нее, а также структуре и количестве преступников.

Молодежная преступность всегда вызывала повышенный интерес со стороны государства и общества. Это вполне обоснованно, так как молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами юного возраста свидетельствует о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества.

Актуальность темы обусловлена возрастающей социальной значимостью проблемы, необходимостью её комплексного изучения в условиях современных вызовов и запросом на новые эффективные решения. Научная актуальность диссертации обусловлена несколькими ключевыми аспектами:

1. Изменение социально-экономических условий - глобализация, цифровизация, изменения в экономическом секторе и неравенство создают новые вызовы для социализации молодежи. Исследование того, как эти факторы способствуют делинквентному поведению, важно для разработки профилактических мер для его минимизации.

2. Трансформация социокультурных норм - современная молодежь формируется в условиях традиционных и новых ценностей (например, влияние социальных сетей, субкультур, девиантных образцов поведения). Анализ этих процессов помогает понять механизмы формирования делинквентности.

3. Некоторые традиционные методы борьбы с молодежной преступностью оказываются неэффективными в новых реалиях. Изучение влияния конкретных факторов позволит разработать более адресные стратегии.

Актуальность выбранной темы, также подтверждается противоречиями во взглядах исследователей на причины делинквентного поведения, что подтверждает недостаточность изученности данной проблемы. Так, одни современные российские исследователи считают, что сущностью

делинквентного поведения является рассогласование социальных отношений, несоответствие ценностно-смысловой сферы личности общепринятым нормам поведения², другие основной источник делинквентного поведения видят в неравенстве определённых социальных групп, представители которых должны прикладывать усилия для того, чтобы удовлетворить свои потребности³; третьи - причиной формирования делинквентного поведения у подростков считают неблагополучную семью, которой принадлежит решающая роль в социализации и развитии личности⁴, кроме этого, приверженцы аномических теорий полагают, что основной причиной к совершению делинквентных поступков является неспособность некоторой части индивидов следовать предписанным обществом целям, законным средствам их достижения, в связи с чем, они испытывают чувство социального напряжения⁵.

Таким образом, изучение делинквентного поведения молодежи и факторов, влияющих на него – это, по сути, изучение процессов, составляющих неотъемлемую часть функционирования всего общества. Для проведения исследования выбран Краснодарский край, как миниатюрная модель России в связи с его сложной и разнообразной демографической структурой, близкой к общероссийской (этнокультурное и конфессиональное разнообразие, высокая доля городского и сельского населения), криминогенной обстановкой отражающей общероссийские тренды (типичные формы делинквентности: от бытовой преступности до организованной, специализирующейся на сфере информационно-телекоммуникационных технологий), а также экономической неоднородностью (контраст между развитым агропромышленным комплексом, туризмом и проблемными «депрессивными» районами).

² Ильянкова, Е. И. Аналитический обзор исследований детерминант делинквентного поведения несовершеннолетних / Е. И. Ильянкова // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 38-59.

³ Делинквентное поведение в социологии // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 16.10.2024. — URL https://spravochnick.ru/sociologiya/otklonyayuscheesya_povedenie_traktovki_otklonyayuschegosya_povedeniya/delinkventnoe_povedenie_v_sociologii/

⁴ Гартвик Е.В. Психологические факторы делинквентного поведения личности // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук, 2021// — URL https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_gartvik_e.v.pdf

⁵ Нурутдинов И. И. (де-)конструирование делинквентного поведения через призму социологических теорий // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/de-konstruirovanie-delinkventnogo-povedeniya-cherez-prizmu-sotsiologicheskikh-teoriy-1>.

Понимание выявляемых в ходе исследования причин и механизмов делинквентного поведения молодежи помогает повысить эффективность разрабатываемых программ и технологий его профилактики.

Степень научной разработанности

Проблемы, поднимаемые в работе, достаточно давно беспокоят исследователей. Девиантное поведение активно начинают изучать с XIX века, так, Ч. Ломброзо предложил одну из первых теорий делинквентности – биологическую, в дальнейшем данное направление развивали его последователи: К. Мойер (близнецовый метод), Э. Кречмер и У. Шелдон (теория физической конституции), П. Джекобс (хромосомная гипотеза), М. Шлапп (гормоны). Еще одним подходом к изучению девиантности является психологический (природные инстинкты и наклонности являются источником девиаций), его родоначальником считается З. Фрейд, а к наиболее яркими представителям относятся Ф. Риман (типологии личностей), К. Лоренц, Ш. Уошберн и Р. Ардри (эволюционный подход), Б. Скиннер (бихевиористское направление). Основателями и наиболее известными сторонниками эго-психологической теории являлись К. Хорни, Г. Салливан, Э. Фромм, также необходимо отметить такие значимые в девиантологии теории, как теория самореализации (самоактуализации) - А. Маслоу и теория логотерапии - основатель В. Франкл.

Следующим и наиболее интересным для нас направлением является социологическое, которое рассматривает девиации в контексте создаваемых обществом для этого условий. Его основателем считается Э. Дюркгейм (теория аномии), в дальнейшем данное направление развили такие знаменитые социологи как Р. Мертон (теория социального напряжения), Т. Селлин - субкультурная теория, Г. Мид - теории символического интеракционизма, продолжателями которой впоследствии стали Ф. Танненбаум и Беккер. Впоследствии на основании ряда социологических теорий А. Коэн разработал свою знаменитую теорию субкультур. Также яркими представителями, продолжившими развивать данное направление являются Кловард и Олин

(теория делинквентных групп), Ф. Танненбаум и И. Гоффман (теория наклеивания ярлыков и теория стигмы), а также Э. Сатерленд (теория дифференциальной ассоциации) и другие. Хотелось бы выделить К. Маркса, который в своей теории конфликта описал, что девиантность (конфликтность) возникает в процессе расслоения общества на классы, экономического и социального неравенства, что является результатом капиталистической экономики. Вместе с тем, сторонники несколько иных социологических направлений (Р. Дарендорф, 1959) считали, что распределение ресурсов, власти и привилегий присущи любому современному социуму, независимо от политического режима и типа экономической системы.

Продолжателями идей К. Маркса были М. Вебер и П. Сорокин, которые внесли значительный вклад в развитие социологии девиантного поведения и заложили основы его современного изучения. В 80-х годах XX века сторонники марксистской школы – П. Берк, М. Линихен, Х. Росси, Р. Брэйтуэйт пришли к выводу, что социально-классовое положение человека играет важную роль в ходе определения степени и сущности девиантности, а также при назначении наказания.

В постсоветский период появляются благоприятные условия для формирования и развития социологии девиантного поведения, не ограниченные по цензурным соображениям, что позволило проводить и публиковать результаты эмпирических исследований в данной области. Так, в 1990 – е гг. начинается активное взаимодействие российских и зарубежных девиантологов - участие в конференциях, совместных исследовательских проектах, обмен опытом.

С конца 1990-х годов расширяется география девиантологических центров в самой России. Систематизированное и обоснованное учение о девиантном поведении, его причинах и формах принадлежит отечественному ученому, родоначальнику современной девиантологии в России - Я. И. Гилинскому, который считает важным источником девиантного поведения социально-экономические противоречия: противоречия между «относительно равномерно

растущими потребностями индивида и значительно неравными средствами их удовлетворения, в первую очередь зависящими от социальной позиции индивидов и общественных групп, а также их места в социальной структуре общества»⁶.

Нельзя не отметить представителей Московской школы - российских социологов, одних из ведущих специалистов в области социологии молодежи (сотрудников института социально-политических исследований РАН) - Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова. Так, Ю.А. Зубок выступила автором рискологической концепции молодежи, в основе которой лежат положения научной школы В.И. Чупрова. В рамках этой концепции риск рассмотрен как одно из существенных свойств молодежи, одновременно показано, что это свойство приобретает специфическое выражение в условиях социальной нестабильности. Ю.А. Зубок разработала типологию специфически молодежных конфликтов и моделей их разрешения.

Большое значение для развития социологии молодежи в России имело создание энциклопедического словаря «Социология молодежи» в 2008 году, ответственными редакторами которого выступили Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. Под их редакцией был подготовлен также последний из ежегодных государственных докладов о положении молодежи в Российской Федерации.

В.И. Чупров руководил крупными социологическими исследованиями по общесоюзным, общероссийским и региональным выборкам. Из них наибольшее значение имеет общероссийский мониторинг «Социальное развитие молодежи» (1990–1994), при разработке программы которого Чупров вышел на основные идеи своей теоретической концепции о роли молодежи в общественном воспроизводстве. Важным итогом стала разработка методики исследования проблем социального развития молодежи.

В дальнейшем концепция модифицировалась, и ее основные положения применялись при разработке проблем молодежи в обществе риска (Чупров,

⁶ Гишинский Я.И. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Уч. пособие. - СПб., 1993

Зубок, Уильямс, 2001; Williams, Chuprov, Zubok, 2003), молодежного экстремизма (Чупров, Зубок, 2009), социальной регуляции в молодежной среде в условиях неопределенности (Чупров, 2008; Зубок, Чупров, 2008; Чупров, Зубок, Певцова, 2009), социокультурного механизма формирования отношения молодежи к образованию (Зубок, Чупров, 2013; Чупров, Зубок, Романович, 2014) и др.

Еще одним представителем Московской школы, изучающим девиантное поведение молодежи является М.Е. Позднякова. В своей книге «Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению»⁷ она на основании агрегированных данных провела анализ жизненной ситуации несовершеннолетних с негативной направленностью личности, состоящих на учете в специализированных учреждениях, с целью выявления наиболее значимых проблем, связанных с поведением, нравственностью, мировоззрением и образом жизни детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, а также отслеживания основных этапов формирования различных форм девиаций, выявления деструктивных факторов социализации, способствующих становлению подростков на криминальный путь.

Всероссийскую конференцию «Девиантология в России: история и современность» организовал в 2003 г. Тюменский Юридический институт МВД РФ. В Тюмени, а затем в Казани работает автор оригинальных трудов - С.Г. Ольков⁸. Также в Тюмени активно развивался центр девиантологии, где исследовали природу девиантности И.Л. Грошев, Э.Г. Юзиханова и др. Профессор С.Г. Ольков, предложил математическое моделирование девиантных проявлений. Он отмечает, что девиантное поведение нарушает признанные нормы, отклоняющееся поведение формируется в рамках постоянного нарастания зла, которое ведет индивида к деградации и гибели.

⁷ Позднякова М.Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.

⁸ Ольков С. Г. Общественные болезни. — Тюмень ВШ МВД, 1996; Он же. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. — Новосибирск: Наука, 1999.

Хорошо известны труды ученых Казанского университета⁹. Под руководством представителя Казанской школы - Ю.Ю. Комлева проведен ряд исследований по тематике девиантного поведения на территории нашей страны, том числе им проведены основательные исследования наркотизма, в том числе и в молодежной среде. Кроме этого, представлен обширный обзор теорий социального контроля и обоснование теории рестриктивного социального контроля (монография Ю.Ю. Комлева)¹⁰.

Ю.Ю. Комлев и Н.Х. Сафиуллин в своем учебном пособии «Социология девиантного поведения» рассматривают понятийный аппарат, методологию, основные проблемы и этапы развития социологии девиантного поведения, подробно анализируют ее теоретическое наследие в рамках антропологического, психологического и социологического направлений. Особенное внимание уделяется вопросам социализации и формирования девиантных карьер, обсуждаются актуальные проблемы девиантного поведения и социального контроля в современном российском обществе.

Нельзя не отметить вклад еще одного представителя Казанской школы - А.Л. Салагаева в исследование вопросов касаемых девиантного поведения молодёжи, а также молодёжной политики, социологии труда и управления. Им была разработана концепция подростково-молодёжного делинквентного сообщества, выявлены его атрибутивные, функциональные и структурные характеристики, что позволяет совершенствовать уголовно-правовые нормы по борьбе с молодёжными преступными группировками, разрабатывать новые стратегии социального контроля. А.Л. Салагаевым осуществлён комплекс исследований проблем наркомании, СПИДа и уличного насилия. На основе исследований А.Л. Салагаева была разработана и принята Программа

⁹ Салагаев А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Указ. соч.; Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Указ. соч.

¹⁰ Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. — Казань: КЮИ, 2009. См. также: Сидоров С.А., Честнов И.Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. — СПб: Алеф – Пресс, 2014.

формирования и осуществления молодёжной политики в г. Казани на 1992-2003 годы.

С середины 2000-х годов формируется Краснодарская школа, наиболее яркими представителями которой являются Т.А. Хагуров и А.А. Таганова, внесшие весомый вклад в изучение особенностей и причин девиантного поведения (в том числе и подростков), а также его различных трансформаций. С 2007 по 2016 гг. в Краснодарском крае ежегодно проходили Всероссийские научные конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения».

Девиантология оказывает значительное влияние на другие научные направления и дисциплины, изучающие общий объект. В трудах суицидологов, наркологов, психологов, криминологов все в большей степени рефлексированы (с широким диапазоном оценок) идеи девиантологии.

Так, например, известный российский криминолог А.И. Долгова в своих трудах изучает детерминацию и процессы, порождающие преступность, значительное внимание уделяет анализу факторов, влияющих на преступность и личности самого преступника¹¹.

Также хотелось бы отметить, что преступность у постмодернистов - это ограничение властью индивида в его стремлении вести себя иначе, нежели предписывается властью (уголовным законом). Интересно, что отнюдь не постмодернист, А.И. Долгова определяет преступность, как «социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета»¹².

Что касается исследования влияния социально-экономических факторов на делинквентное поведение молодежи, то в данной области можно выделить следующих авторов: А.И. Долгова (рассматривала преступность во взаимосвязи с экономическими факторами)¹³, С.Г. Ольков (в своих работах занимался

¹¹ Долгова А.И. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2018. – 368 с.

¹² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003. С. 7.

¹³ «Криминология»: учебник для вузов под общей редакцией А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005.

математическим моделированием преступности в зависимости от экономических факторов)¹⁴, А.А. Шумейко (предложила эконометрические модели для описания изменения уровня преступности в зависимости от экономических факторов)¹⁵.

Несмотря на значительный массив работ и что тема делинквентного поведения молодежи в современной России достаточно глубоко изучалась, тем не менее, сохраняются неисследованные аспекты, обуславливающие необходимость данного исследования:

1. Недостаточная изученность комплексного взаимодействия социально-экономических и социокультурных факторов:

- многие исследования рассматривают социокультурные (ценности, субкультуры и т.д.) и социально-экономические (доход, занятость и т.д.) факторы изолированно, тогда как их совместное влияние требует дополнительного изучения;

- не хватает исследований, выявляющих иерархию факторов: какие из них играют ключевую роль, а какие второстепенную.

2. Методологические ограничения существующих исследований:

- недостаточный анализ статистических данных о носителях делинквентного поведения. В большинстве исследований за основу берутся агрегированные данные о количестве зарегистрированных преступлений, что не позволяет оценить масштабы вовлеченности отдельных лиц в делинквентные практики и делать выводы о какой-либо динамике. Отсутствует системный анализ численности лиц, совершающих отдельные виды и категории преступлений (насильственные, имущественные, экономические и др.), что препятствует выявлению устойчивых тенденций в структуре делинквентности.

Сравнительный анализ структуры преступности (соотношение видов

¹⁴ Ольков, С. Г. Связь преступности с инфляцией, безработицей, ставкой налогообложения и экономическим ростом / С. Г. Ольков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 3-1. – С. 192-200.

¹⁵ Шумейко, А. А. Факторный анализ преступности на основе социально-экономических показателей / А. А. Шумейко // Проблемы современной экономики : Материалы VI Международной научной конференции, Самара, 20–23 августа 2017 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АСГАРД", 2017. – С. 22-26.

правонарушений) на протяжённых временных интервалах, который позволил бы выявлять закономерности замещения одних форм делинквентности другими;

- дефицит математического моделирования взаимосвязей. Недостаточно исследований, применяющих регрессионные и корреляционные модели для точного определения степени (силы) и направления связи между конкретными социально-экономическими факторами (уровень безработицы, доход, образование) и количеством лиц с делинквентным поведением; эластичности делинквентности – то есть, насколько изменение на 1 единицу того или иного фактора (например, рост безработицы на 10 человек) влияет на динамику численности делинквентных индивидов. Практически отсутствуют работы с многофакторным моделированием для выявления долгосрочных эффектов и опосредующих переменных.

3. Недостаток эмпирических количественных исследований крайних форм делинквентности. Крайне мало работ, основанных на опросах лиц, совершивших преступления и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, что ограничивает понимание мотивационных структур делинквентного поведения в зависимости от социокультурного контекста, а также степени влияния различных социально-экономических лишений (бедность, отсутствие доступа к образованию) на генезис криминальных практик. В основном, используются качественные методы (кейс-стади и интервью) или вторичный анализ уголовной статистики, что не позволяет выявлять статистически значимые закономерности.

Усовершенствование методологий исследования с учетом приведенных выше пробелов позволит перейти от фрагментарных наблюдений к прогностическим моделям, имеющим практическое значение для профилактики делинквентного поведения.

Кроме этого, в существующих исследованиях не изучены новые формы социального напряжения в молодежной среде, порождаемые воздействием актуальных социокультурных вызовов, связанных в первую очередь с цифровой средой, пропагандирующей прекаризацию трудовых отношений и модным

медийно-культурным пространством, романтизирующим криминальную культуру.

Таким образом, нет достаточных знаний о факторах, влияющих на делинквентное поведение молодежи и их взаимосвязях. Этот вопрос, по нашему мнению, следует изучать отдельно по регионам, так как уровни жизни, культуры и преступности населения в различных регионах России сильно разнятся, а следовательно и факторы влияющие на делинквентное поведение молодежи будут различаться.

Объектом исследования является делинквентное поведение молодежи, как крайняя форма проявления девиаций и нарушения культурных норм.

Предмет исследования – социокультурные и социально-экономические факторы, определяющие динамику и характер делинквентного поведения молодежи в Краснодарском крае.

Цель работы – выявить особенности влияния социокультурных факторов на делинквентное поведение молодежи (на примере Краснодарского края).

Для достижения поставленной цели в работе будут решены следующие **задачи**:

- 1) выявить основные теоретико-методологические подходы к изучению факторов делинквентного поведения молодежи;
- 2) теоретически обосновать роль социокультурных факторов в изменении правосознания и формировании делинквентного поведения молодежи;
- 3) определить взаимосвязь правового сознания и делинквентного поведения;
- 4) выявить динамику правосознания российской молодежи на примере Краснодарского края в показателях ведомственной статистики;
- 5) выявить зависимость делинквентного поведения молодежи от влияния социально-экономических факторов;
- 6) на основании авторского исследования молодежи, осужденной к лишению свободы, выявить влияние социокультурных факторов на характер и динамику делинквентного поведения.

Методы исследования - в работе использовались методы структурного системного анализа, математической статистики, элементы теории регрессионного анализа, а также количественный эмпирический метод (анкетирование).

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что делинквентное поведение молодежи определяется влиянием двух групп факторов: социально-экономических и социокультурных. При этом социально-экономические факторы формируют объективные предпосылки для отклоняющегося поведения, создавая условия к изменению динамики делинквентного поведения, в то время как социокультурные играют определяющую роль в непосредственном выборе индивидом нормативной или делинквентной модели поведения.

Теоретико-методологические основания исследования

Исследование делинквентного поведения молодежи требует комплексного подхода, объединяющего теоретические концепции, методы сбора данных и статистические инструменты анализа. Обозначим методологическую базу, обеспечивающую научную обоснованность и достоверность результатов.

Современные российские исследователи опираются как на классические западные теории девиации, так и на специфические социокультурные факторы, характерные для постсоветского пространства. Ниже обозначим ключевые подходы, разработанные или адаптированные российскими учеными, на которые мы опирались в своем исследовании.

Социально-структурный подход и его основные идеи: делинквентность связана с социальным неравенством, бедностью и маргинализацией; влияние кризиса социальных институтов (семьи, образования, труда) после распада СССР. Представители:

- Я.И. Гилинский (теория девиантности): делинквентность – продукт социальных противоречий и аномии (по Дюркгейму); акцент на экономической депривации и неравенстве возможностей.

- В.С. Афанасьев, А.М. Яковлев изучали связь безработицы и криминализации молодежи в 1990-е гг.

Социально-педагогический подход, его основные идеи заключаются в том, что девиации возникают из-за дефектов социализации (семья, школа, улица), ключевая роль неформальных молодежных групп и субкультур. Представители:

- С.А. Беличева: концепция «социальной дезадаптации» подростков; важность профилактики через образование и социальную работу.

- А.В. Мудрик: исследование влияния уличной социализации и криминальных групп.

Институциональный подход и его основные идеи: делинквентность – следствие дисфункции социальных институтов: семьи (алкоголизм, насилие); школы (исключение «трудных» подростков); правоохранительной системы (репрессивность вместо профилактики). Представители:

- Е.В. Змановская: теория «институциональных ловушек» для молодежи;

- М.Е. Позднякова: исследования семейного неблагополучия, как фактора девиантности.

Современные интегративные модели, например, концепция «множественных факторов риска» (Гишинский, Гурвич), рассматривает совместное влияние внешних и внутренних факторов.

Также проводимый анализ социокультурных и социально-экономических факторов в контексте их влияния на делинквентное поведение молодежи осуществляется с опорой на концептуальные положения, разработанные российскими учеными (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Ю.Ю. Комлев, А.Л. Салагаев, А.И. Долгова, Т.А. Хагуров).

Методологическая основа социологического исследования включает: теоретическую базу (социология девиации: классические и современные теории), количественные методы (анкетирование и статистика), отдельные методы анализа данных (дескриптивная статистика, корреляционный анализ) и регрессионное моделирование.

Так, исследование поставленных в работе проблем осуществлялось с помощью статистического анализа, который предполагает установление и рассмотрение зависимостей делинквентного поведения молодежи от различных факторов, что обусловило применение элементов теории регрессионного анализа и построения уравнения множественной регрессии, описывающего зависимость количества представителей молодежи с криминальным поведением от социально-экономических факторов. За основу мы приняли количество лиц, поставленных на учет в Краснодарском крае, как совершивших преступления и попадающих под категорию молодежь, а не количество совершенных молодежью преступлений, как это обычно принято, так как данный показатель, на наш взгляд, более точно отражает противоправное поведение индивидов, чем количество совершенных преступлений.

Следующий комплекс методологических идей связан с выявлением и изучением социокультурных факторов, как определяющих модель девиантного поведения индивида под воздействием объективных факторов. Для этого в исследовании проведено социологическое изучение культуры личности представителя современной молодежи в отдельных группах, а также исследование, основанное на количественном методе, и состоящее в анкетировании молодежи, осужденной к лишению свободы и отбывающей наказание в исправительных учреждениях Краснодарского края.

Ожидаемые результаты: выявление ключевых факторов делинквентности и на их основании предложение рекомендаций, направленных на минимизацию делинквентности в молодежной среде.

Данный теоретико-методологический комплекс позволяет оценить влияние социально-экономических и социокультурных факторов на делинквентность и предложить меры ее профилактики.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и материалы анонимного анкетирования молодежи, осужденной к лишению свободы и отбывающей наказание в пяти

исправительных учреждениях Краснодарского края: ФКУ Исправительная колония № 14 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Краснодар), ФКУ ИК-5 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Апшеронск); ФКУ Исправительная колония № 9 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Хадыженск); ФКУ Исправительная колония № 6 УФСИН России по Краснодарскому краю (п. Двубратский); ФКУ Колония-поселение №12 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Усть-Лабинск). Количество респондентов составило 165 человек в возрасте от 16 до 35 лет. Учитывая специфику исследования, все респонденты были одного пола – мужчины. Несмотря на то, что 94% анкетированных попали в возрастную категорию 23-35 лет, количество респондентов с высшим образованием составляет всего 18%, со средним специальным образованием – 32%, самая многочисленная группа - обучавшихся только в школе – 41% и 9% опрошенных нигде не училось. Почти половина анкетированных работали постоянно (работа занимала значительную часть их времени) - 42%, 27% систематически подрабатывали, 18% подрабатывали эпизодически (сезонно или когда есть работа) и 13% вообще нигде не работали. Такое распределение занятости среди респондентов, скорее всего, связано с особенностями проживания и взаимодействия с семьей, так, 28% проживали с одним из родителей (отцом или матерью), 16% имеют свою семью, 11% проживали самостоятельно (отдельно от родителей), 9% с близкими родственниками (не родителями) или опекуном (попечителем) и только 30% в полной семье (с отцом и матерью), 6% проживали временно отдельно от родителей – на период учебы/работы. В подавляющем большинстве респонденты осуждены за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ)¹⁶ – 58%, против собственности – 22% (глава 21 УК РФ).

Элементы научной новизны в содержательном плане заключаются в следующем:

¹⁶ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

- определена необходимость синтеза социокультурного и социально-экономического подходов при изучении делинквентности молодежи. В отличие от традиционного противопоставления этих направлений, показано, что они взаимосвязаны: социально-экономические условия действуют через социокультурные фильтры, а последние в свою очередь формируются на определенном материальном фоне. Противоречие между социокультурными и социально-экономическими теориями делинквентности носит не содержательный, а методологический характер, установлено, что оба подхода описывают единый процесс влияния на делинквентное поведение, но делают акценты на разных стадиях его формирования, также определено, что эти две группы факторов не исключают, а опосредуют влияние друг друга в связи с чем, мы предлагаем авторский подход к изучению причин делинквентного поведения молодежи;

- определены и ранжированы социокультурные факторы, влияющие на делинквентное поведение молодежи, с выделением ключевой роли факторов ближайшего окружения (семья, микросреда) в формировании делинквентных установок; предложен новый подход к анализу делинквентности, рассматривающий правосознание как критический фильтрующий механизм, через который социально-экономические и культурные факторы трансформируются в конкретные поведенческие модели; раскрыт механизм трансформации ценностей, при котором традиционные регуляторы поведения (трудолюбие, коллективизм, честность) замещаются нормами, оправдывающими делинквентность, если она соответствует личным интересам и представлениям о «гармонии с собой», а также доказано опосредующее влияние цифровой среды (интернет-индустрии) на делинквентное поведение через популяризацию индивидуалистических установок, снижающих зависимость молодежи от традиционных социальных норм и авторитетов;

- выявлен и теоретически обоснован нелинейный характер взаимосвязи между социально-экономическими и социокультурными факторами делинквентности, проявляющийся в их способности как усиливать, так и

нивелировать влияние друг друга в зависимости от конкретного социокультурного контекста;

- предложена концепция динамического правосознания (за основу анализа правосознания было взято количество лиц, попадающих под категорию «молодежь» и совершивших преступления различных категорий в Краснодарском крае, а не количество совершенных преступлений, как это обычно принято) как ключевого методологического конструкта, объясняющего трансформацию внешних социально-экономических и социокультурных факторов в конкретные модели делинквентного поведения через механизм их психологизации;

- выявлены статистически значимые зависимости между отдельными социально-экономическими факторами и противоправным поведением молодежи ;

- описаны социокультурные характеристики личности представителя современной молодежи, осужденного к лишению свободы; показано превалирование социокультурных факторов над социально-экономическими на этапе принятия решения о совершении делинквентного поступка у молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Многообразие теорий делинквентного поведения можно разделить на два основных направления - теории, акцентирующие роль социокультурных факторов и теории, делающие приоритетными социально-экономические факторы. При этом ни одно из направлений не отрицает полностью влияние другого, а лишь расставляет акценты в объяснении причин девиации. Социокультурный подход не игнорирует экономические условия, но рассматривает их как фон, на котором формируются криминогенные установки. Социально-экономические теории, в свою очередь, признают, что материальные лишения по-разному влияют на поведение в зависимости от культурного контекста. Следовательно, различие между теориями заключается не в абсолютном противопоставлении факторов, а в определении первичных

механизмов, через которые внешние условия трансформируются в конкретные модели поведения.

Изучение делинквентности в современных условиях требует синтеза этих направлений, что реализовано в предложенном авторском подходе.

2. Социально-экономические факторы детерминируют делинквентное поведение не напрямую, а через систему социокультурных фильтров, где ключевую роль играет правосознание индивида, формирующееся под воздействием как материальных условий, так и ценностно-нормативной среды. Наибольшее влияние на формирование делинквентного поведения молодежи оказывают факторы ближайшего окружения (семья, образовательная среда, референтная группа), которые формируют базовые поведенческие установки и выступают первичным фильтром восприятия социально-экономических условий. Кризис традиционных регуляторов поведения (мораль, общественное осуждение, долг, любовь к родине) в сочетании с пропагандой гипертрофированного индивидуализма создаёт благоприятную почву для делинквентности, особенно среди молодёжи.

Традиционные для прежнего общества ценности теряют свою значимость, и в настоящее время для молодежи становится приоритетным не трудолюбие, коллективизм, честность и долг, а личный комфорт и обогащение, этот тренд поддерживается, в первую очередь, Интернет-индустрией. Опрошенные молодые люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы, демонстрируют преобладание индивидуально-эгоистических ценностей, низкий уровень правового сознания, склонность к непродуктивному проведению досуга, позитивное либо нейтральное отношение к деструктивным субкультурам.

3. Социально-экономические и социокультурные факторы делинквентного поведения взаимосвязаны через сложную систему нелинейных зависимостей, где их воздействие может как усиливаться при взаимном дополнении, так и нивелироваться при возникновении ценностных диссонансов. В этих условиях правосознание можно рассматривать, как критический фильтрующий механизм, через который социально-экономические и культурные

факторы трансформируются в конкретные поведенческие модели. Правосознание в современных условиях – не статичная система, а динамичный продукт социокультурного контекста, в котором под воздействием социокультурных факторов последние психологизируются, что приводит к появлению новых форм социального напряжения и делинквентности. Новые формы социального напряжения прежде всего связаны с «дискурсом самореализации»: теперь нередко молодым людям становится неважно, как их оценивают окружающие, на первый план выходит самоудовлетворенность и гармония с самим собой.

Правосознание современной российской молодежи представляет собой динамическую систему, формируемую под воздействием социокультурного контекста и выполняющую посредническую функцию в трансформации внешних условий в конкретные модели поведения, что объясняет вариативность в поведении индивидов в схожих социально-экономических условиях.

4. Статистические данные демонстрируют снижение уровня молодежной преступности в XXI веке и некоторое изменение ее структуры: достигло минимальных значений количество молодежи совершающей преступления из хулиганских мотивов, также сокращается количество молодых лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, в сфере экономики. Кроме этого, идентичные тенденции наблюдаются и у самой подверженной различным деформациям правосознания категории молодежи – несовершеннолетних, более того, данные положительные изменения в среде последних, более ярко выражены, что свидетельствует о повышении правосознания несовершеннолетних более быстрым темпами. Рассуждая о причинах низкого правосознания отдельных представителей молодежи, склонных к проявлению делинквентного поведения, мы предполагаем, что они обусловлены:

- социально-экономическими факторами: бедность, безработица, неравенство, отсутствие доступа к социальным лифтам;

- социокультурными факторами, в их числе семейные проблемы (неблагополучная обстановка в семье - алкоголизм, насилие, отсутствие воспитания, отсутствие родительского контроля и поддержки), влияние девиантных субкультур и криминальных авторитетов, кризис традиционных ценностей и норм, влияние цифровой среды - распространение криминальных идей через интернет и социальные сети, киберпреступность, как новая форма девиации.

На наш взгляд, несмотря на то, что обозначенные выше факторы оказывают существенное воздействие на деформацию правосознания молодежи, обуславливая делинквентное поведение, часть этих проявлений могла бы быть нивелирована за счет совершенствования государственной профилактической работы, а также улучшения системных механизмов ресоциализации и социальной адаптации молодежи и несовершеннолетних.

5. В качестве основных причин молодежной преступности можно выделить социально-экономические причины (низкий уровень доходов, безработица и т.п.), однако, эти причины определяют не столько уровень преступности, сколько ее характер – с ростом реальных доходов, снижением неравенства в доходах и уровня безработицы происходит замещение корыстных мотивов преступлений насильственными, происходит рост употребления наркотиков и алкоголизма. Это связано, прежде всего, с социальной напряженностью, психологическими факторами и ослаблением традиционных институтов. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включая укрепление социальной защиты, развитие программ профилактики и поддержки молодежи.

В то же время, несмотря на важность социально-экономических факторов, оказывающих влияние на формирование молодежной преступности в регионе, нельзя недооценивать другую не менее значимую группу факторов - социокультурных. Так, для объяснения причин преступного поведения у молодежи из неблагополучных семей социально-экономических обоснований вполне достаточно, но как быть с пониманием криминализации молодежи с

хорошим достатком или из более или менее благополучных семей, тут социально-экономических объяснений оказывается явно недостаточно.

Как мы установили, социально-экономические условия (бедность, безработица, неравенство) создают структурные предпосылки для делинквентного поведения и оказывают значимое влияние на него. Однако экономические детерминанты не исчерпывают всего спектра причин девиации. Влияние материальных факторов опосредуется культурными нормами, ценностными ориентациями и институциональными практиками, что актуализирует переход к рассмотрению социокультурного контекста.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что классические объяснения «грубых» причин криминализации в терминах социально-экономических факторов должны быть дополнены анализом «тонких» (социокультурных) факторов криминализации.

На наш взгляд в современной России на первый план причин проявления делинквентного поведения у подростков выходят социокультурные факторы. Говоря о социально-экономических факторах, мы можем утверждать, что они оказывают влияние на противоправное поведения индивида, но могут и не являться причиной такового, в то время как социокультурные факторы в любом случае играют важную роль в принятии решения о совершении делинквентного поступка

6. Результаты эмпирического исследования правосознания осужденных показывают, что на совершение противоправных действий влияют не только проблемы с нравственными представлениями, но и слабое знание молодежью правовых норм. Деформации правосознания криминальных элементов могут выражаться как в сознательном противоправном поведении, так и в правовом инфантилизме (несформированностью и недостаточностью правовых знаний), правовом негативизме (отрицании значимости права и непонимании его культурной ценности) и правовом нигилизме (отрицание самого права, как социального института).

В сознании осужденной молодежи весьма существенно размыты грани между их нравственным сознанием и делинквентным поведением. Очевидно, что проблема личности осужденного существует и требует к себе особенного научного и практического внимания, в частности, потому, что люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы, отличаются от законопослушных именно содержанием нравственного сознания – своими убеждениями касаясь проявлений делинквентного поведения и отношением к преступлению. Большинство опрошенных молодых людей демонстрирует индивидуально-эгоистические ценности, принадлежность (или нейтральное отношение) к деструктивным субкультурам, склонность к непродуктивному досугу и т.д.

Это позволяет с высокой степенью вероятности утверждать, ранее судимая молодежь склонна к совершению повторных преступлений. Данные выводы подтверждаются и статистическими сведениями - доля молодежи, поставленной на учет, как ранее совершавшие преступления, в общем количестве молодых преступников в 2020 году составила 45,2%.

Следовательно целенаправленная работа по формированию правосознания может сократить число правонарушений среди молодежи. Направления работы: совершенствование правовой базы, организация профилактической работы, программы реабилитации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Методы предупреждения и снижения делинквентности всего общества и молодежи, как наиболее подверженной различным рискам части населения, должны носить комплексный характер, причем, основные усилия необходимо сосредоточить на улучшение социокультурных факторов.

Теоретическая значимость работы определяется потребностью выявления социально-экономических и социокультурных факторов, оказывающих влияние на девиантное поведение молодежи, определения степени этого влияния, а также взаимосвязей между этими группами факторов. Проведенное исследование также имеет значение для разработки эффективных

мер повышения правосознания молодежи и устранения причин и условий, способствующих возникновению делинквентного поведения в молодежной среде.

Кроме этого, теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных концепций, уточнении механизмов влияния факторов на делинквентность и методологическом обогащении исследований молодежной преступности. Это способствует более глубокому пониманию проблемы и открывает перспективы для новых научных изысканий.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы государственными органами и учебными учреждениями для создания программ социальной адаптации молодежи и улучшения государственной политики в области молодежной и социальной сфер, а также при разработке стратегий повышения уровня правосознания молодежи и устранения причин и условий возникновения делинквентного поведения в молодежной среде.

Содержание и выводы могут быть использованы для разработки специальных курсов по таким дисциплинам, как «Девиянтология», «Социология культуры», «Социология молодежи».

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

I. Теоретико-методологические основания изучения делинквентного поведения молодежи

Делинквентное поведение (отклоняющееся от правовых норм), правовое сознание (восприятие законов и норм) и правовое поведение (фактическое следование законам) тесно взаимосвязаны через культурные механизмы, так как социология культуры изучает, как культурные нормы, ценности и институты влияют на социальные практики, включая правовое и делинквентное поведение.

Кроме этого, изучение этих трех элементов в совокупности необходимо, поскольку они образуют динамическую систему, в которой правовое сознание определяет поведенческие модели, а делинквентность выступает как следствие их рассогласования. Таким образом, делинквентное поведение, правовое сознание и правовое поведение образуют триаду, где: сознание задает отношение к нормам, поведение отражает реальную практику, а делинквентность возникает при их рассогласовании или несоответствии (если правовое сознание (внутреннее отношение к закону) и реальное поведение расходятся, т.е. человек игнорирует нормы, если не видит в них ценности, нарушает закон, если считает, что сможет избежать наказания, оправдывает преступления, если его моральные установки противоречат правовым). Их совместное изучение позволяет: выявлять причины преступности (не только экономические, но и культурные), разрабатывать эффективные правовые и организационные реформы и прогнозировать социальные риски (например, рост рецидивов, при «некачественной» ресоциализации, отбывших наказание в исправительных учреждениях).

1.1. Классические и современные подходы к изучению делинквентного поведения молодежи

В процессе социальной деятельности и взаимодействия с окружающим миром человек действует в соответствии с внутренними установками и под воздействием различных внешних факторов. Отношение к поведению в социуме может быть различным: либо это конформизм, в случае его принятия и

соответствия общепринятым нормам и правилам, либо девиация при отклонении от правил, норм, при нарушении закона.

Девиантность выходит за рамки простых повседневных наблюдений за различиями между людьми и их поведением. Девиантное поведение – «нарушение социальных норм определённого общества. Выражается в поступках, поведении (действиях или бездействии) как отдельных лиц, так и социальных групп, отступающих от установленных законодательно или сложившихся в конкретном социуме общепринятых норм, правил, традиций, обычаев, система поступков либо отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нравственным или правовым нормам»¹⁷.

Девиация в поведении может быть как у отдельного индивида, так и у целой социальной группы, кроме этого, она может быть как положительной (одобряемой и приносящей обществу пользу – аскетизм, самопожертвование и т.д.), так и отрицательной (наркомания, совершение преступного деяния, оскорбления, драка, самоубийство и т.д.).

Делинквентное поведение — это противоправное, антиобщественное поведение индивида, которое проявляется в виде совершения действий, нарушающих правовые нормы. Такое поведение наносит вред обществу или отдельным людям. Чаще оно встречается среди подростков и молодёжи, что связано с процессом социализации и поиском своего места в обществе.

Делинквентное поведение можно рассматривать как одну из форм девиантного поведения, как его частный случай. Оно в первую очередь характеризуется противоправными действиями, носит негативный характер и нарушает правовые нормы. Таким образом, девиантное поведение — это более широкое понятие, которое включает любые отклонения от общепринятых социальных норм, как позитивные (например, гениальность), так и негативные.

Проблема делинквентного поведения не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени, такое поведение всегда вызывало научный

¹⁷Лукашова О.Г., Гришанов А.А., Абушенко В.Л., Емелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Поведение отклоняющееся // Новейший социологический словарь. М.: Книжный Дом, 2020. С. 736.

интерес социологов. На современном этапе развития различные проявления девиантного поведения в условиях модернизирующегося общества особым образом распространилось в среде молодежи¹⁸. В связи с этим, ученые проводят активные исследования данного процесса, и актуальность этих исследований возрастает с каждым годом.

Наиболее известными подходами и направлениями при изучении феномена девиантного поведения считают биологическое, психологическое и социологическое.

Сущность биологического (антропологического) направления заключается в предположении о связи отклонений в поведении человека с особенностями строения его организма, биологическими и наследственными факторами. Впервые данное направление было обосновано в конце XIX века Ч. Ломброзо¹⁹.

Основная концепция психологического направления, получившего широкое распространение с развитием психологии в XX веке, указывает на психологические процессы (как правило, неосознанные) и внутриличностные конфликты как основную причину отклоняющегося поведения индивида. Основоположником данного подхода считается З. Фрейд²⁰, разработавший теорию психоанализа и предложивший понятие «бессознательного» (не осознаваемые индивидом влечения и потребности, которые оказывают влияние на его поведение).

В рамках социологического подхода основной акцент делается на девиантных поступках членов общества и том, какие условия были созданы социумом для их совершения.

¹⁸Крайнов, В. И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи / В. И. Крайнов // Образование и право. – 2019. – № 5. – с. 215.

¹⁹ См.: Ломброзо Ч. Преступный человек: пер. с итал. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.

²⁰ См.: Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011.

Основными современными социологическими теориями, обосновывающими девиантное поведение, можно считать теорию Р. Мертона²¹ – социального напряжения, теорию делинквентных групп – Р. Кловарда и Л. Олина²², субкультурную теорию Т. Селлина²³ и дальнейшего его продолжателя А. Коэна²⁴, теорию ярлыков (основана на базе теории символического интеракционизма Г. Мида²⁵ и впоследствии развита Ф. Танненбаумом²⁶ и Беккером²⁷), теорию дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда²⁸.

Также необходимо отметить, что все социологические концепции девиантного поведения основываются на противоречии между обществом и его членами - отдельными людьми или социальными группами, которое связано с восприятием принятых социальных норм.

Эмиль Дюркгейм считается основателем социологического подхода к изучению девиантного поведения, представляя его социальным явлением, а не просто индивидуальными поступками человека.²⁹ В своей книге «О разделении общественного труда» (1893) Э. Дюркгейм ввел понятие «коллективного сознания», под которым он понимал совокупность норм, обычаев, знаний, традиций, морали и т.д., объединяющих всех членов общества. Изучение коллективного или общественного сознания привнесло революцию в науку. Впоследствии в своих трудах Э. Дюркгейм неоднократно опирался на понятие «коллективного сознания» («Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897) и «Элементарные формы религиозной жизни» (1912)).

²¹ См.: Мертон К.Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) [Текст] / К.Р. Мертон; пер. с фр. Е.А. Самарской, ред. пер. М.Н. Грецкий. — М.: Издательство «Прогресс», 1966.

²² См.: Cloward R., Ohlin L., *Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs*. New York, 1961.

²³ См.: Sellin T. *Culture Conflict and Crime*. N.Y., 1938

²⁴ См.: Коэн, Альберт К. (1955). *Правонарушители: культура банды*, Гленко. ИЛ: Free Press.

²⁵ См.: Мид Дж.Г. *Избранное*. Сб. переводов / сост. и пер В.Г. Николаев. М., 2009.

²⁶ См.: *Tannenbaum F. Crime and the Community*. N.Y.: Columbia University Press, 1938.

²⁷ См.: *Becker H. The Outsiders*. The Free Press of Glencoe, 1963.

²⁸ См.: Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей = *The sociology of crime and delinquency: Перевод с англ. / Под ред.: Никифоров Б. С.; Пер.: Никифоров А. С., Яковлев А. М.; Вступ. ст.: Кудрявцев В. Н., Никифоров Б. С.* — М.: Прогресс, 1966.

²⁹ См.: Дюркгейм Э. *Самоубийство*. Социологический этюд: пер. с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

Следующим неоценимым вкладом Дюркгейма в изучение феномена девиантности, следует считать его труд «Самоубийство». Исследования Дюркгейма показали, что уровень самоубийств определяется спецификой социальных отношений, а не личностными характеристиками людей.

Дюркгейм вводит общее понятие аномии, которое означает «состояние социальной дезорганизации»³⁰. Он неоднократно акцентирует внимание и указывает что «в коммерческом и промышленном мире аномия является хронической»³¹. В качестве примера Э. Дюркгейм приводит индустриализацию, проходившую в Европе.

По мнению Дюркгейма «нормальному обществу требуется «согласие умов» - общая система норм, убеждений и ценностей, разделяемая членами общества и регулирующая их жизнь. В состоянии аномии общество представляет собой поле столкновений индивидуальных амбиций своих членов и регулируется правом силы»³². Вместе с тем, по мнению Дюркгейма, определенный уровень преступности является нормальным в любом обществе «она существует во всех обществах, и более того, выполняет определенные социальные функции»³³, и с этим нельзя не согласиться, однако, различные общества могут сильно отличаться друг от друга по степени криминогенности и девиантности.

Впоследствии Р.К. Мертон развил концепцию аномии применительно к вопросам социологии преступности, считая, что девиантное поведение возникает из-за конфликта между одобряемыми целями в обществе и доступными социальными путями их достижения. Таким образом, он создал одну из самых популярных теорий девиантного поведения в социологии - теорию социального напряжения.

³⁰ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб, 1912, с. 324

³¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб, 1912, с. 338

³² Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

³³ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39–40.

Основная мысль Мертона заключалась в том, что главной причиной преступности являются противоречие между ценностями, которые общество прививает людям, и возможностями их достижения в соответствии с установленными обществом правилами. В результате этого возникает социальное напряжение, люди, которые не могут достичь этих ценностей, реагируют различными формами девиантного поведения, включая агрессию и насилие.

Также Р.К. Мертон считал, что иным основанием проявления аномии, вследствие расслоения общества, может явиться ограниченный доступ к средствам достижения цели. «Не все члены общества имеют равные условия для достижения успеха, и они адаптируются к возникшему противоречию несколькими путями»³⁴. Основываясь на этом, Р. Мертон определил пять типов реакций, на устанавливаемые обществом ценности и поддерживаемые обществом средства их достижения.

В рассматриваемой теории только один тип «нормального» поведения – конформизм – принятие целей социума и достижение их принимаемыми (одобряемыми) методами.

Инновация (реформизм) – одна из девиантных реакций на напряжение, заключающаяся в принятии целей индивидом, но в силу неспособности достичь их социально одобряемыми способами (получить хорошее образование, построить успешную карьеру), индивид ищет, а в последствии и применяет, как правило, не одобряемые обществом способы и средства, в том числе криминального характера.

Ритуализм характеризуется безразличием или неприятием индивидом целей общества, вместе с тем, для него крайне важно безоговорочное следование общепринятым способам. Например, «субъект не считает себя способным

³⁴Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 108.

добиться социального успеха, но продолжает усердно трудиться в неперспективных областях, без надежды на какие-либо достижения»³⁵.

Отступление (ретретизм) характеризуется уходом от действительности, а также отрицанием или неприятием как самих целей социума, так и средств их достижения. Например, наркозависимый, целью которого является получение еще одной «дозы».

Мятеж (бунт) – реакция, заключающаяся в отрицании социальных целей, попытке их изменения на свои собственные, а также способов и средств на фоне их неприятия. Например, адепт, основной целью которого является распространение своей «веры» любыми способами, в том числе и насильственными.

Теория социального напряжения, которую предложил Р.К. Мертон, в основном опирается на особенности поведения низших слоев, так как одной из причин аномии он назвал ограниченный доступ к средствам достижения цели вследствие расслоения общества. Он предполагал, что противоправное и девиантное поведение – это быстрое и хаотичное изменение сознания и взгляда под влиянием аномии.

По мнению современных исследователей, девиантность и противоправность не являются преимущественно проблемой только низших слоев населения. Вместе с тем, теория Р.К. Мертона не отражает в полной мере причины конформистского поведения неблагополучных слоев общества.

Теории аномии, выдвинутая и обоснованная выдающимся французским социологом Э. Дюркгеймом, и социального напряжения Р. Мертона, в которой он проанализировал формы побуждения членов социума к девиации, весьма актуальна и в наше время, в том числе в современной России.

³⁵ Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

В середине XX века продолжатели идей Р. Мертона Л. Олин и Р. Кловард в своем труде «Делинквентность и возможности: теория делинквентных групп» доказали, что социум, навязывая молодежи определенные ценности, в том числе достижение успеха и материального благополучия, не осознает, что для большинства молодых людей достижение этих целей практически нереально, что противоречит заявленному равенству возможностей. По мнению авторов, только немногие могут законными способами достичь свои социальные цели, в то время как большинство вынуждены проявлять хитрость и нарушать законы и нормы морали для достижения успеха.

Вступая во взрослую жизнь, молодые люди обнаруживают, что реальность не соответствует тому, что им было внушено в процессе воспитания. Это противоречие может вызывать разочарование и фрустрацию. Закономерными реакциями на это могут быть:

- организация преступных групп, специализирующихся на хищениях имущества путем краж, грабежей, вымогательств, мошенничеств, члены которых пытаются жить в соответствии с принятыми в обществе стандартами потребления (инновационный тип девиантности по Р. Мертону, то есть применение агрессии, жестокости и насилия для достижения целей);

- примыкание к уличным, агрессивным бандам, члены которых снимают стресс, обусловленный социальной несправедливостью, совершая погромы, акты насилия и вандализма (по Мертону такой тип поведения обозначен как «мятеж», т.е. подмена целей и средств на фоне социальной несправедливости);

- вступление в антисоциальные группы, в которых молодежь при помощи наркотических средств и алкоголя замыкается в кругу единомышленников, имеющих схожие проблемы, или уходит в себя, пытаясь таким образом уйти от социальной несправедливости.

Теория социального напряжения, разработанная Мертоном, проливает свет на одну из главных проблем современного общества - его двойственность: высокие стандарты жизни, которые нам демонстрируют СМИ, кинофильмы,

журналы, блоги, и одновременно очень скромный достаток, который лишает большую часть общества возможности реализовать свой «жизненный шанс».

Рассматривая теории девиантного поведения невозможно обойти вниманием теорию субкультур А. Коэна. Первоначально данную концепцию в своей книге «Конфликт культур и преступность» раскрыл в 1938 году Т. Селлин, обозначив основной причиной преступного поведения конфликт между культурными ценностями различных сообществ. Опираясь на эту концепцию, А. Коэн выдвинул теорию субкультур, применимую для исследования девиантного поведения.

Коэн изучил особенности культурных ценностей отдельных криминальных группировок, и установил, что в данных небольших социальных группах возникает своя «миникультура» - нормы общения, стереотипы поведения, права и обязанности, а также меры наказания для нарушителей этих норм. Это явление Коэн определил как субкультуру.

Распространителем девиантных идей является субкультура. Есть группы, пропагандирующие ценности и правила, кардинально отличающиеся от традиционных, одобряемых доминирующим социумом.

Коэн определил, что относительно доминирующей части общества основная масса девиантных субкультур создают свои идеи и ценности по закону «обратной симметрии» и представляют собой деструктивное искажение культуры подавляющей части социума. «Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры»³⁶.

Хотелось бы обратить внимание на то, что А. Коэн понимал под девиантным поведение «любое поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила»³⁷. Под это определение можно подвести как криминальное, так и

³⁶Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. С. 318

³⁷Коэн А Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология. - М : Прогресс. 1972. - С. 289.

психопатологическое поведение, тогда как их дифференциация, на наш взгляд, необходима. Делинквентная субкультура создаёт свои принципы, отличающиеся от принципов «основной» культуры. Ученый отчетливо выделил специфику субкультурных ценностей криминальных группировок.

Социальному контролю и сопоставлению различных видов девиантного поведения приверженцы теории субкультур придают особое значение. А. Коэн утверждал, что такие человеческие пороки, как азартные игры, проституция, употребление алкоголя или наркотиков, репрессивное законодательство возводит в ранг преступного деяния. Вместе с тем, «необходимо отдавать себе отчет в том, что эти пороки, каков бы ни был их моральный статус, представляют собой виды деятельности, доставляющие людям глубокое удовлетворение... Усердное стремление к искоренению неконформистского поведения с помощью уголовных законов имеет тенденцию превращать в преступление то, что таковым и не является, способствовать созданию незаконных форм бизнеса и поощрять определенные виды правонарушений, на которые преступник идет ради того, чтобы получить возможность совершать преступления иного рода»³⁸.

Объединив мысли двух выдающихся социологов – А. Коэна, изложенные в теории субкультур, и Р. Мертон, описанные в теории социального напряжения, можно выделить следующие девиантные субкультуры:

1. Криминальная, применяющая насильственные методы и совершающая преступные деяния для достижения принимаемых и поддерживаемых обществом целей (материальное благосостояние и успех). Данная субкультура характерна для преступных сообществ и организаций, которые нарушают общепринятые нормы ради собственной выгоды и достижения целей. Вместе с тем, насильственные методы в рассматриваемой субкультуре - не главное, так как способ достижения целей может быть избран любым, например, различные хищения с использованием информационно-телекоммуникационных

³⁸Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 285.

технологий или сбыт наркотиков посредством анонимных сетей, или совершение преступлений в сфере компьютерной информации и т.д.

2. Протестная, предполагающая любой отход от общепринятых правил и норм, противопоставление себя им. У данных групп имеется своя система ценностей, которую они «выставляют напоказ». Их деятельность как правило носит публичный характер и заключается в противопоставление себя «нормальному» обществу, а их внутренняя структура неупорядочена и дисциплина не является значимой ценностью. Примером протестных субкультур можно считать панков, основной принцип которых – «сделай сам», их выделяет провокационный внешний вид, собственное направление в музыке, провокационные лозунги, да и социальном и культурном плане они «двигаются» вопреки устоявшимся канонам.

Можно выделить еще одну субкультуру, которая находится где-то посередине между протестной и криминальной – это субкультура воровской идеологии. В противопоставление организованным преступным сообществам и преступным организациям, эта субкультура отличается стремлением ее членов к получению высшего титула преступного мира – «вора в законе», они являются хранителями и приверженцами кодекса криминальных традиций, согласно которому нельзя прибегать к насилию без крайней необходимости, сотрудничать с правоохранительными органами, служить в армии и т.д. Для рассматриваемой субкультуры нарушение общепринятых норм является не просто средством достижения культурных целей, а образом жизни. Так, для них обязательно соблюдать систему «наколок», каждое заключение рассматривается как необходимый этап социализации, подобный «курсам повышения квалификации». «Здесь явно присутствует элемент злоумышленности, удовольствие от причинения беспокойства другим, восторг от самого факта отвержения различных табу»³⁹.

³⁹Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. С. 317

Без ликвидации криминальной субкультуры практически невозможно оздоровление общества, так как именно криминальная субкультура не позволяет в полной мере реализовать воспитательную функцию общества, поддерживая криминальное сознание.

3. Отступающая субкультура связывает людей, желающих оградить себя от социума, избежать нужды достигать общественные цели и находить одобряемые или осуждаемые способы их достижения. На наш взгляд, эта субкультура людей выбирающих отшельничество и анахоретство, а также наркоманов, геймеров, ставящий основной целью в жизни прохождение игр, алкоголиков. Индивиды, принадлежащие к рассматриваемой субкультуре, отрицают какое-либо взаимодействие с социумом, не хотят идти на какие-либо контакты, кроме жизненно важных, их жизнедеятельность носит индивидуальный характер, в отличие от протестующих субкультур. По своим главным ценностям представители данной субкультуры могут сильно отличаться друг от друга, отдельные ее представители могут быть, вообще, лишены явных ценностных ориентиров. Кроме этого, члены данных групп характеризуются отсутствием дисциплины, организации и лидеров. Они объединяются прежде всего с теми, кто не смог приспособиться к требованиям общества (не принял его цели или не нашел доступ к его ресурсам), но у них нет ни сил для бунта, ни желания для инновации.

Теория субкультур обосновывает отклоняющееся поведение через социализацию индивида в системе девиантных ценностей и норм. Однако, она не объясняет, почему эти нормы и ценности проявляются в обществе и почему некоторые люди принимают девиантную систему ценностей, в то время как другие в тех же условиях отвергают ее.

Социология с самого начала своего возникновения уделяла внимание социальным противоречиям и конфликтам, проблемам их разрешения и управления. Основателем теории конфликта является К. Маркс, в своих трудах он опирался на мысли о том, что неравенство при распределении власти и ресурсов присуще любому обществу. Продолжателями идей Маркса были М.

Вебер и П. Сорокин⁴⁰, которые внесли значительный вклад в развитие социологии девиантного поведения и заложили основы его изучения.

Теория социального напряжения Мертона определенным образом связывает идеи двух известных теоретиков - Дюркгейма и Маркса. Дюркгейм изучал взаимодействие между индивидом и обществом и определял причиной преступления результат этой взаимосвязи. Маркс же акцентировал внимание на неравенстве в распределении возможностей в обществе. Таким образом, теория Мертона создает своеобразный мост между этими двумя подходами.

Одно из направлений, которое получило популярность на Западе в 1960-х годах и основывается на идеях, вытекающих из теории конфликта, называется радикальной криминологией. Ее основная задача - изучать преступность с точки зрения социального и этнического неравенства. Для преодоления неравенства необходимо создание «справедливого» общества, в котором все граждане будут иметь одинаковые права и возможности и одинаковый достаток.

Несмотря на то, что девиантность присуща каждому слою общества, социально-классовое положение человека зачастую играет важную роль при определении наказания, а также степени и сущности девиантности (Берк, Линихен и Росси, 1980; Брэйтуэйт, 1981). В подавляющем большинстве случаев отнесение того или иного поступка к девиантному, осуществляют люди, занимающее привилегированное положение в обществе. В результате этого, интересы людей, обладающих властью, отражены в законодательной и моральной системах общества, а интересы большинства членов общества не учтены в этих системах и их поведение с большой степенью вероятности будет обозначаться как девиантное. Например, люди из высшего класса вряд ли могут быть задержаны за бродяжничество - незаконное поведение, за которое часто задерживаются, обвиняются и осуждаются представители низшего класса.

Девиантность и делинквентность в кругах «элиты» вызывает особый интерес у ученых, изучающих девиантность с точки зрения теории конфликта.

⁴⁰ См.: *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество [Текст]: пер. с англ. / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

Представители власти, элиты также нарушают нормы и законы, причем, совершаемые ими преступления зачастую являются более тяжкими и представляют большую общественную опасность и несут гораздо более серьезные экономические последствия, однако, несмотря на это наказываются менее строго. Члены элиты и представители власти имеют определенный контроль над средствами массовой информации, в результате делинквентное и девиантное поведение власть имущих обладает высокой латентностью и обнаружить достоверную информацию о нем затруднительно.

Сторонники марксистской школы рассматривают неравенство как результат капиталистической экономики. Однако ученые, приверженцы других школ, заметили, что неравенство в распределении власти и привилегий существует во всех обществах, независимо от типа экономической системы или политического режима (Дарендорф, 1959).

Г. Мид в своих трудах, посвященных теории символического интеракционизма, представлял жизнь в обществе как череду непрерывных контактов между его членами и их окружением, интеракций, в которых действия индивидов во многом основывались на ожиданиях, привычках или стереотипах.

Данная теория была использована Ф. Танненбаумом⁴¹ для изучения девиантного поведения. В ней рассматривается, как социум реагирует на различного рода социальные отклонения и, тем самым, оказывает воздействие на их дальнейшее воспроизведение. Ярлыки наклеиваются на индивидов, чьи поступки общество определяет, как девиантные.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что Танненбаум считал, что наклеивание ярлыков может привести как к позитивным, так и негативным изменениям личности. С одной стороны, ярлыки при грамотном их применении могут способствовать исправлению индивида, приводить его к отказу от делинквентного поведения, а с другой стороны, при некомпетентном их

⁴¹ См.: *Tannenbaum F. Crime and the Community*. N.Y.: Columbia University Press, 1938

использовании могут, наоборот, усугублять и провоцировать новые проявления делинквентного поведения индивида.

Теория наклеивания ярлыков близка с теорией конфликта и девиантности К. Маркса в части причин отнесения одних людей к девиантам, а других к законопослушным (с правомерным поведением), обе теории сходятся во мнении, что на это в первую очередь оказывает влияние неравенство между социальными группами людей.

Вообще, теории наклеивания ярлыков Ф. Танненбаума и стигмы И. Гоффмана⁴² лежат на стыке интеракционизма и теории конфликта, акцентируют внимание на социальных определениях девиантности и связанных с ними механизмах идентификации.⁴³

Считается, что всегда, когда человека называют «психически ненормальным», «наркоманом», «преступником» - это процедура наклеивания ярлыка, в которой участвует индивид или группа, наклеивающая ярлык, и группа или член общества, в отношении которых этот ярлык используется. Таким образом, ярлык выступает своеобразной меткой, относя индивида или группу людей к «плохим» или «хорошим». Следовательно, все члены общества, к которым успешно применяются ярлыки считаются девиантами (Беккер, 1963).

Теория наклеивания ярлыков является своеобразным продолжением теории конфликта и теории субкультур в обосновании того, что ярлыки девиантного поведения наклеиваются, как правило, на членов тех групп и субкультур, которые представляют низшие слои общества, ярлыки не используются единообразно по отношению к представителям всех слоев общества.

Теория ярлыков «фокусирует внимание на процессе, посредством которого индивиды оцениваются как преступники, а ярлык отрицает все другие

⁴² См.: Manning Ph. Erving Goffman and modern sociology. — Stanford: Stanford UP, 1992.

⁴³ Девиантология — социология и психология зла : монография / Т.А. Хагуров. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 412 с.

определения самого себя»⁴⁴. Несмотря на то, что теория наклеивания ярлыков неоднократно подвергалась критике, она остается серьезной социальной теорией девиантности, на которую в своих работах опирались многие известные социологи.

Теория стигматизации весьма близка с теорией наклеивания ярлыков. Впервые в социологии термин «стигма» (который, по сути, означает клеймо) применил американский социолог Гофман И. Он рассматривал, как члены общества справляются со своей девиантностью после получения клейма девианта.

Гофман считал, что наличие сигмы не есть что-то экстраординарное, а представляет собой достаточно широко распространенное явление среди «обычных людей». Так, он писал, что «наиболее удачливые из нормальных, вероятнее всего имеют свои полускрытые недостатки, и для каждого маленького недостатка существует социальное обстоятельство, посредством которого он может превратиться в большой недостаток»⁴⁵.

Таким образом, социолог рассматривает две разновидности стигматизированных членов общества:

- первые – те, которые осознают, что их отклонения всем известны, определены и находятся на виду;

- вторые – те, кто обладают скрытой стигмой (латентной), считают, что их отклонения хорошо скрыты и неизвестны обществу. Причем любой из разновидностей сигм может принимать различное выражение, например, форму

⁴⁴ Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

⁴⁵ Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

физических дефектов, опасных заболеваний, душевных расстройств, судимости и т.д.

Индивид заранее ждет отрицательных реакций от общества при наличии у него явной сигмы (недостатка), а при наличии латентной принимает меры, чтобы его недостаток не стал известен, на что у него нередко уходит много усилий. Индивид с небольшой сигмой (легким ее проявлением), также сталкивается с определенными трудностями в обществе при взаимодействии.

Социально-философские традиции во многом являются истоком для концепции стигмы. Государственную правоприменительную практику основатели и сторонники анархизма рассматривали как фактор, способствующий агрессии людей. Так как юридическая система государства опирается на применение насилия, она подрывает идею всеобщей любви и способствует проявлению зла. Сторонники этого подхода в борьбе с преступностью рекомендуют не полагаться на наказания и подавление, а сосредоточиться на системной перестройке основных принципов общественной жизни, таких как увеличение справедливости, доброты и человеколюбия.

Хотелось бы обратить особое внимание, что выводы теории наклеивания ярлыков, теории конфликта и теории социального напряжения, касаясь противодействия девиантности практически идентичны друг другу:

- насилие и враждебность общества по отношению к девианту лишь вызывает ответную негативную реакцию и только усугубляет его девиантность;

- предотвращение раскола общества на «нормальных» и девиантных, может использоваться как мера сдерживания индивидов от антисоциальных действий, т.е. карающая реакция общества на криминальное поведение малоэффективна;

- влияние судебной системы, государственного аппарата и общественного мнения на уровень преступности скорее отрицательное, чем положительное, поскольку в значительной степени способствует повторению такого поведения.

Следующая концепция, представляющая для нас особый интерес - теория социального влияния, объединяющая на междисциплинарных началах

социологию и социальную психологию – теория дифференциальных ассоциаций Э. Сатерленда.⁴⁶ Социализация помогает членам общества приобщаться к нормам и ценностям. Вместе с тем, в различных обществах и даже социальных группах эти ценности и нормы могут существенно различаться. Так вот особенные отклоняющиеся от общепринятых ценности и нормы – это и есть продукт девиаций – на этом основывается теория дифференциальных ассоциаций Э. Сатерленда.

Круг людей с делинквентным поведением рассматривает это поведение как нормальное, и индивид, попавший под влияние данной группы, социализирующийся в ней, воспринимает его как норму. Г. Беккер в своих работах указывал на значимость дружеских компаний в приобщении индивида к наркотическим средствам. Именно в коллективе молодые люди способны принять что-то новое для себя, но как показывает практика, это действует не всегда в положительную сторону для молодого человека.

Рассмотрим основные идеи теории дифференциальной ассоциации:

- благодаря способности обучения индивид может стать девиантом, так как антисоциальное поведение, по сути, не отличается от других видов деятельности;

- основой криминального поведения выступает подражание негативному примеру, результат плохих социальных влияний, что формируется делинквентным обучением, включающим восприятие криминогенных умений, взглядов, привычек;

- индивидуум приобретает преступное поведение не из-за индивидуальных особенностей, а из-за регулярного воздействия образцов такого поведения. Если бы этот же индивид с самого детства находился в ином социальном окружении, его личность также была бы иной.

В случае, когда в окружении индивида противоправное поведение приветствуется сильнее, чем социально одобряемое, тогда он с большой

⁴⁶ Девиантология — социология и психология зла : монография / Т.А. Хагуров. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 412 с.

степенью вероятности будет обучаться антисоциальному поведению – в этом состоит бихевиористское дополнение теории дифференцированной ассоциации. Например, «если совершение актов девиантности приносит положительный результат (например, престиж, уважение к «крутому» парню), то существует высокая вероятность успешного научения такому поведению и закреплению девиантных стереотипов в сознании субъекта»⁴⁷.

Данные взгляды, также остаются весьма актуальными в современной России, так как в результате перехода к рыночной экономике жизненная позиция молодежи и ее главные цели акцентированы на получение прибыли и достатка, что является одобряемыми условиями в сложившейся ситуации, вместе с тем, способы достижения, указанных целей четко не определены. Вследствие чего в современной молодежной среде, все чаще используются девиантные способы достижения целей.

Наиболее ярко делинквентное поведение можно наблюдать в группах, состоящих из молодежи. В результате их изучения, в зависимости от роли молодого человека в группе, социологами определен ряд типологий характеризующих членов группировки - аутсайдер, маргинал, конформист, приспособленец, фанат, борец, вождь, попутчик, имитатор, скучающий.

В социологических исследованиях П. Сорокина «девиантное поведение проистекает из «вечной цикличности» социального развития, динамизма социальной среды и социального взаимодействия, вызывающего необходимость изменения шаблонов группового поведения»⁴⁸. Отсюда проистекает «конфликт шаблонов, принимающий сознательно-мотивированную форму: нарушение

⁴⁷ Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

⁴⁸Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 261

шаблонов превращается в «преступление», реакция в «наказание», «сверхнормальный акт» в подвиг, реакция – «награда»⁴⁹.

Исследователь считает, что именно в периоды перестройки (переходные периоды) общество становится неустойчивым и даже беспорядочным, так как социальные отношения разрушаются, традиции и культурные ценности лишаются значимости и обесцениваются, в результате чего провоцируются и порождаются девиантные проявления (преступность, жестокость по отношению к другим членам общества, самоубийства и т.д.), беспорядки. Описывая последствия кризисных периодов, он отмечает: «когда система норм и стандартов претерпевает шок и становится дезинтегрированной, кривая аномических самоубийств неизменно идет вверх»⁵⁰.

П.А. Сорокин выделил три основные формы актов поведения людей: дозволенные, должные, рекомендуемые. Регуляция происходит при помощи взаимодополнения оппозиционных норм и санкций: рекомендуемым актам (подвиг и услуга) предписываются награды, запрещенным (преступления) - кара, дозволенным - «должная реакция».

В статье «Проблема новой социальной педагогики «Нечто утопическое, но могущее быть реальным, быть может, бесполезное, но наводящее на размышления»» П.А. Сорокин доказывал значимость морального воспитания личности и эффективности реститутивных моделей социального контроля современного общества. Задача эта, по его мнению, сводится к двум приемам: «во-первых, к тому, чтобы запечатлеть в уме человека идею добра или надлежащую форму поведения, во-вторых, к тому, чтобы сделать эту идею действенной...». Тогда, по мнению мыслителя, «не нужны будут ни тюрьмы, ни виселицы, ни эшафоты, ни розги, ни удары, ни весь вообще богатый арсенал карательных и наградных давлений»⁵¹.

⁴⁹ См.: Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999, с. 262.

⁵⁰Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 358

⁵¹Сорокин П.А. Проблема новой социальной педагогики // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994, с. 255

Среди работ «современных отечественных ученых, обращавшихся к изучению различных аспектов нормативности и девиантности выделяются работы Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Ю.Ю. Комлева, В.В. Лунеева, М.Е. Поздняковой, А.Л. Салагаева, Т.В. Шипуновой и др.»⁵².

На рубеже 1970-х гг. в нашей стране формируется школа социологии девиантного поведения. Изучение отклоняющего поведения активно проводят в данный период в Ленинградской школе ученые Я. И. Гилинский, И. Маточкин, В. Афанасьев и др. Ученый-криминолог и юрист Я.И. Гилинский открыл для советской науки девиантологию – исследования отклоняющегося поведения людей и его причин, которые на тот момент уже были популярны на Западе.

Ряд исследователей девиантного поведения молодежи еще в начале 1970-х годов отмечают, что у подростков пропал интерес к получению знаний, к науке, также в первоисточнике причин такого поведения они выделяют неблагоприятное материальное положение, вследствие чего молодежь совершает противоправные, преступные действия.

В исследованиях и публикациях постсоветского периода обозначены проблемы природы девиантного поведения, в том числе и молодежи, а также его причины (Я. И. Гилинский, Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг и др.). Кроме этого, с начала 1990-х гг. возрастает интерес именно к вопросам девиантного поведения молодежи. Социологи и правоведы активно исследуют девиантное поведение молодежи, исследователи обращают внимание на такие девиации, как употребление алкоголя, наркотических средств, а также проявление экстремизма и радикализма в молодежной среде. Также необходимо отметить очень низкий уровень культуры молодежи с девиантным поведением: отрицательное отношение к правилам и социальным нормам. В это время, как правило, исследуются аддиктивное и саморазрушающее поведение.

⁵² Хагуров, Т. А. Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры (проблемы девиантологического анализа) : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Хагуров Темыр Айтчевич. – Москва, 2007. – 58 с.

С конца 1990-х годов расширяется география девиантологических центров в самой России. Систематизированное и обоснованное учение о девиантном поведении, его причинах и формах принадлежит отечественному ученому, родоначальнику современной девиантологии в России - Я.И. Гилинскому, который считает важным источником девиантного поведения социально-экономические противоречия: противоречия между «относительно равномерно растущими потребностями индивида и значительно неравными средствами их удовлетворения, в первую очередь зависящими от социальной позиции индивидов и общественных групп, а также их места в социальной структуре общества»⁵³ (Я. И. Гилинский определяет важным источником девиантного поведения социальное неравенство), публикуется первый отечественный учебник по данному курсу.

Другой представитель Санкт-Петербургской школы социологии Т.В. Шипунова предложила интегративную девиантологическую теорию социальной справедливости, которая представляет собой объединение современных девиантологических подходов и концепций на основе общего понятия – социальной справедливости. Делинквентное поведение представляет собой протестную реакцию на проявления социального неравенства в различных сферах общества – экономике, морали, правовых отношениях, культуре, социально-политической и социально-демократической сферах.

Исследуя феномен отклоняющегося поведения у современных авторов постсоветского периода, мы столкнулись с мнениями, которые условно можно объединить. Их суть сводится к идее о том, что в обществе стала прослеживаться тенденция к толерантному отношению к различным формам девиации. К примеру, О. А. Кармадонов отмечал, что в последнее время увеличивается число проявлений девиации, к которым в обществе относятся спокойно, не

⁵³ Гилинский Я.И. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Уч. пособие. - СПб., 1993

осуждающе, это сексуальные отклонения, неформальные движения (хиппи, панки), проституция, колдовство⁵⁴.

Представители Московской школы - одни из ведущих специалистов в области социологии молодежи (сотрудники института социально-политических исследований РАН) - Зубок Ю.А. и Чупров В.И. Так, Зубок Ю.А. выступила автором рискологической концепции молодежи, в основе которой лежат положения научной школы Чупрова В.И. В рамках этой концепции риск рассмотрен как одно из существенных свойств молодежи, одновременно показано, что это свойство приобретает специфическое выражение в условиях социальной нестабильности. Зубок Ю.А. разработала типологию специфически молодежных конфликтов и моделей их разрешения.

Большое значение для развития социологии молодежи в России имело создание энциклопедического словаря «Социология молодежи» в 2008 году, ответственными редакторами которого выступили Зубок Ю.А. и Чупров В.И.

Чупров В.И. руководил крупными социологическими исследованиями по общесоюзным, общероссийским и региональным выборкам. Из них наибольшее значение имеет общероссийский мониторинг «Социальное развитие молодежи» (1990–1994), при разработке программы которого Чупров вышел на основные идеи своей теоретической концепции о роли молодежи в общественном воспроизводстве. Важным итогом стала разработка методики исследования проблем социального развития молодежи.

В дальнейшем концепция модифицировалась, и ее основные положения применялись при разработке проблем молодежи в обществе риска (Чупров, Зубок, Уильямс, 2001; Williams, Chuprov, Zubok, 2003), молодежного экстремизма (Чупров, Зубок, 2009), социальной регуляции в молодежной среде в условиях неопределенности (Чупров, 2008; Зубок, Чупров, 2008; Чупров, Зубок, Певцова, 2009), социокультурного механизма формирования отношения

⁵⁴Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6, с.148-160.

молодежи к образованию (Зубок, Чупров, 2013; Чупров, Зубок, Романович, 2014) и др.

Еще одним представителем Московской школы, изучающим девиантное поведение молодежи является Позднякова М.Е. Так, в своей книге «Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению»⁵⁵ она на основании агрегированных данных провела анализ жизненной ситуации несовершеннолетних с негативной направленностью личности, состоящих на учете в специализированных учреждениях, с целью выявления наиболее значимых проблем, связанных с поведением, нравственностью, мировоззрением и образом жизни детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, а также деструктивных факторов социализации, способствующих становлению подростков на криминальный путь.

Хорошо известны труды ученых Казанского университета⁵⁶. Так, под руководством представителя Казанской школы - Комлева Ю.Ю. проведен ряд исследований по тематике девиантного поведения на территории СССР, том числе им проведены основательные исследования наркотизма, в том числе и в молодежной среде. Кроме этого, представлен обширный обзор теорий социального контроля и обоснование теории рестриктивного социального контроля (монография Ю.Ю. Комлева)⁵⁷.

Комлев Ю.Ю. и Сафиуллин Н.Х. в своем учебном пособии «Социология девиантного поведения» рассматривают понятийный аппарат, методологию, основные проблемы и этапы развития социологии девиантного поведения, подробно анализируют ее теоретическое наследие в рамках антропологического, психологического и социологического направлений. Особенное внимание уделяется вопросам социализации и формирования девиантных

⁵⁵ Позднякова М.Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.

⁵⁶ Салагаев А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Указ. соч.; Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Указ. соч.

⁵⁷ Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. — Казань: КЮИ, 2009. См. также: Сидоров С.А., Честнов И.Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. — СПб: Алет – Пресс, 2014.

карьер, обсуждаются актуальные проблемы девиантного поведения и социального контроля в современном российском обществе.

Нельзя не отметить вклад еще одного представителя Казанской школы - Салагаева А.Л. в исследование вопросов касаемых девиантного поведения молодёжи, а также молодёжной политики, социологии труда и управления. Им была разработана концепция подростково-молодёжного делинквентного сообщества, выявлены его атрибутивные, функциональные и структурные характеристики, что позволяет совершенствовать уголовно-правовые нормы по борьбе с молодёжными преступными группировками, разрабатывать новые стратегии социального контроля. Салагаевым А.Л. осуществлён комплекс исследований проблем наркомании, СПИДа и уличного насилия. На основе исследований Салагаева А.Л. была разработана и принята Программа формирования и осуществления молодёжной политики в г. Казани на 1992-2003 годы.

В Тюмени активно развивался центр девиантологии, где исследовали природу девиантности И. Л. Грошев, С. Г. Ольков, Э. Г. Юзиханова и др. Профессор С. Г. Ольков, предложил математическое моделирование девиантных проявлений. Он отмечает, что девиантное поведение нарушает признанные нормы, отклоняющееся поведение формируется в рамках постоянного нарастания зла, которое ведет индивида к деградации и гибели. Между тем идеальное состояние общественного организма – максимально долгая жизнь максимального количества здравствующих людей в максимально благоприятных условиях⁵⁸.

С середины 2000-х годов формируется Краснодарская школа, наиболее яркими представителями которой являются Хагуров Т.А. и Таганова А.А., внесшие весомый вклад в изучение особенностей и причин девиантного поведения (в том числе и подростков), а также его различных трансформаций. С

⁵⁸Ольков С.Г. Общественные болезни: монография – Тюмень: Высш. шк. МВД РФ, 1996, с. 227.

2007 года в Краснодарском крае ежегодно проводит Всероссийские научные конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения».

Т. А. Хагуров, один из наиболее ярких представителей Краснодарской школы, указывает, что девиантность может быть как явной, так и латентной, и выделяет основные формы и проявления девиантного поведения молодежи: духовная патология, связанная с поклонением злу (ритуальные жертвоприношения, магия, оккультизм, сатанизм, колдовство, спиритизм и т.п.), исследователь отмечает, что указанная форма всегда наносит духовно-психологическую травму, утрата духовной и психологической свободы в рядах сектантских организаций приводит к разрывам правильных социальных связей и выпадению из социума; аддиктивное (зависимое) поведение связано, прежде всего, с утратой свободы, в результате чего происходит разрушение социальных контактов; девиантная экспрессивность и оскорбление ценностей проявляется в поведении молодежи - от демонстрации использования ненормативной лексики до надругательств над священными символами, религиозными ценностями; агрессивное поведение – состоит из четырех форм: защитная агрессия, инструментальная агрессия, игровая и деструктивная агрессия; девиантное корыстное поведение – это способы незаконного приобретения материальных благ: коррупция, ограбления, кражи, корыстный обман, мошенничество и т.п.; сексуальные девиации – супружеская неверность, половая распущенность, проституция, гомосексуализм, сексуальное насилие и т.д.; гендерная девиация – транссексуализм и гендерная инверсия; искажения действительности и ложь – в современном обществе самые распространенные формы девиантного, а также рутинные – осуждение ближних и ложь (особенно опасными формами девиаций, связанных с ложью. считают мошенничество и корыстный обман); зависть и нарциссическое поведение, а также вызванные ими нарушения межличностных отношений, включая девиантные формы агрессии.

Теории, рассматривающие делинквентность, можно условно разделить на группы, в зависимости от того видят ли авторы причины девиантного поведения

во внешних либо во внутриличностных факторах, а также акцентируют внимание на правовом сознании или правовом поведении.

Внутренние факторы	Теории		Внешние факторы
	дифференциальных ассоциаций, стигматизации, субкультур	конфликта и радикальной криминологии, аномии и социального напряжения	

Таблица 1.1. Теории делинквентности, в зависимости от факторов, оказывающих наибольшее влияние на поведение индивида

Таким образом, существующие теории девиации можно разделить по следующим критериям: видят ли они причину девиации во внутренних (внутриличностных) факторах (биологические теории, инстинктивизм, когнитивный подход и т.д.), либо в факторах внешней среды (радикальная криминология, теория стигматизации, теория субкультур и т.д.). Вместе с тем, современные подходы определяют, что социокультурные и социально-экономические факторы не исключают, а опосредуют влияние друг друга на делинквентное поведение молодежи, что доказывает необходимость их комплексного учета при разработке профилактических мер. Следовательно, при планировании изучения делинквентного поведения молодежи важно опираться на две группы факторов: социокультурные и социально-экономические.

В настоящее время продолжают теоретические и эмпирические исследования делинквентного поведения, идет поиск концептуальных основ познания девиации в современных условиях, а широкий спектр мнений подтверждает актуальность выбранной тематики.

1.2. Социокультурные и социально-экономические факторы формирования делинквентного поведения молодежи

Социально-экономические факторы играют важную роль в формировании делинквентного поведения. Их влияние может быть как прямым (например, бедность толкает на преступления ради выживания), так и косвенным (неравенство порождает чувство несправедливости, что снижает уважение к

закону). Существует немало теорий подтверждающих это мнение, например, теория напряжения (Р. Мертон) – когда люди не могут достичь успеха легально, они используют незаконные методы; теория социальной дезорганизации (Р. Парк - Чикагская школа)⁵⁹ – в бедных районах слабее социальный контроль, что повышает уровень преступности; марксистская криминология – капиталистическая система сама порождает преступность, создавая неравенство и эксплуатацию.

Молодежная преступность – специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития социально-экономических структур, показатель реакции общества на социально-экономические трансформации. Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики с определенными коррективами могут расцениваться как прогностические для всей преступности.

По известному высказыванию И.С. Самощенко, преступление - не просто нарушение закона, но и посягательство на те жизненные условия, которые породили закон⁶⁰.

В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук в своих трудах определили «преступление - это отражение, в том числе и уродливое, опосредованное, тех жизненных конфликтов, неудач, социальных драм и трагедий, которые порождает (и не может породить) общественная жизнь»⁶¹.

Очевидно, что преступность – явление сложное, оно связано с многочисленными явлениями, состоянием общества и личности, процессами, которые происходят в семье, обществе либо с личностью. То есть на количество преступников оказывают влияние различные экономические, социальные и демографические изменения в стране.

⁵⁹ «Чикагская социология: Сб. переводов» / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. — М., 2015.

⁶⁰ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература 1963. - С. 69.

⁶¹ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебник для юридических факультетов и институтов. - М.: Юристъ, 1995. - С.173.

Причины и условия преступности молодежи, как и преступности в целом, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, от сущности и способов решения основных противоречий.

К. Маркс, развивая теорию классовой борьбы, считал, что преступления часто совершаются из-за экономического неравенства и противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемыми. М.Г. Миненок отмечал, что «корысть, как стремление к присвоению материальных ценностей, созданных чужим трудом, возникает при определённых социальных предпосылках»⁶².

С.И. Мартынова писала, что желание совершать преступления определены «низменными желаниями и страстью к наживе»⁶³. Потребность материальных благ с развитием человечества гипертрофировалась и толкает людей современных на совершение преступлений. Б.С. Волков считал, что «корысть – распространённое и сильное побуждение, детерминирующее поведение человека. Это воздействие по силе уступает только инстинкту размножения»⁶⁴. П.А. Гольбах говорил, что «богатство порождает пороки, а нищета – преступления»⁶⁵.

В последние годы сложилось устойчивое мнение о том, что главным критерием, оказывающим наибольшее влияние на молодежную преступность, является состояние экономической ситуации и общественные настроения. Конечно, это влияет и на взрослую преступность, однако стремительное снижение уровня жизни сказывается сильнее всего на подростках, ибо во все времена молодежь была и остается наиболее «уязвимой» частью общества. «Уязвимость» заключается в том, что отличающие молодых людей особенности (неустоявшаяся психика, не сформированная до конца система ценностей)

⁶² Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб: юридический центр. 2001. С. 113.

⁶³ Мартынова С.И. Условия зарождения и развития корысти // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. С. 43-44.

⁶⁴ Волков Б.С. Корысть // Мотивы преступлений. Казань: изд-во Казанского университета, 1982. С. 42-45.

⁶⁵ Гольбах П.А. Избранные произведения. В 2-х томах. Т.1. М.1963.

делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди противостоят гораздо успешнее⁶⁶.

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления.

Одно из негативных проявлений экономического кризиса - сокращение рабочих мест. Это приводит к уменьшению возможностей устройства на работу подростков, в первую очередь отбывших наказание в исправительных учреждениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными мотивами и причинами совершения подавляющего большинства преступлений является корысть и материальная заинтересованность. Это подтверждается и статистикой – около 60-70% всех преступлений, совершается в сфере экономики, а, следовательно, с корыстными мотивами, также, ряд преступлений против личности, против общественной безопасности и общественного порядка, тоже совершается с целью извлечения материальной выгоды.

Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу о том, что социально-экономические факторы – одни из веских причин делинквентности. Бедность, безработица, неравенство и отсутствие перспектив формируют среду, где нарушение закона становится либо вынужденной мерой, либо нормой.

Если экономическое неблагополучие увеличивает вероятность делинквентного поведения, создаёт предпосылки для противоправных действий, то именно социокультурные факторы определяют их легитимацию в сознании индивидов, а также социальное одобрение или осуждение формируются культурными механизмами. В терминах теории Мертона, аномия возникает не только из-за разрыва между целями и средствами, но и вследствие кризиса нормативного порядка.

⁶⁶Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - С. 117.

Таким образом, социально-экономические условия задают рамки возможного, но их трансляция в индивидуальные действия осуществляется через институты семьи, образования, окружения, медийное влияние и т.д. Следовательно, необходимо исследовать, как культурные ценности, субкультурные кодексы и институциональные дискурсы формируют отношение к правовым нормам.

В криминологическом плане первоочередной интерес представляют следующие характеристики уровня культуры индивида:

- объем знаний, интерес к интеллектуальным формам занятий в сфере труда и досуга;
- стремление к расширению объема знаний и представлений о жизненно важных ценностях;
- содержание духовных ценностей, находящихся в арсенале индивида и его окружающих групп (идеалы, стандарты, мода и т. п.);
- характер информации культурно-политического содержания (пресса, литература, радио и телевидение, кинематограф, театральные зрелища и др.);
- этические нормы межличностного общения;
- уровень нравственного и правового сознания.

Одной из специфических причин молодежной преступности на современном этапе жизни общества является катастрофическое положение с организацией досуга подростков по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежавшие им, переданы в аренду коммерческим структурам. Продолжается процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а в оставшиеся, дети из неполных и малообеспеченных семей не всегда могут попасть из-за высокой стоимости путевок.

Школа, которая призвана играть центральную роль в воспитание и обучение подрастающего поколения, в последние годы перестает в полной мере выполнять такую важную функцию.

Школьная и трудовая незанятость справедливо рассматривается криминологами как один из самых остро актуальных криминогенных факторов. Численность несовершеннолетних в Российской Федерации в возрасте 7-17 лет, не обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по состоянию на 01 мая 2023 года – 6015 человек (2133 женского пола), из них по состоянию здоровья – 1716 человек. Численность несовершеннолетних, отчисленных из организаций, осуществляющих образовательную деятельность, реализующих программы общего образования и не продолживших обучение, по состоянию на 01 мая 2023 года – 493 человека.⁶⁷

Заметная часть подростков, которые не работают и не учатся, в силу различных причин не имеют необходимой материальной поддержки со стороны родительской семьи. Отсутствие постоянного источника дохода (а попросту говоря – средств к существованию) чаще всего создает тот уровень напряжения, который предопределяет психологическую готовность к совершению преступления.

Справедливо подчеркивает Г.И. Забрянский: «Незанятость может быть, как продолжением жизненных осложнений подростков, так и их началом... Выброшенный из сферы социально-правовой защиты подросток ищет эмоциональную поддержку и находит ее среди попавших в такое же незащищенное положение. Единство судьбы объединяет и заставляет искать в качестве компенсации нелегальные способы самоутверждения и защиты».⁶⁸

К условиям, способствующим преступному поведению подростков, относятся и недостатки в деятельности органов, на которые возложена борьба с преступностью несовершеннолетних. В настоящее время наблюдается формальный подход общественно-государственных структур, призванных осуществлять воспитательную и профилактическую работу с подростками, в том числе комиссий по делам несовершеннолетних. Стоит отметить, что борьба с

⁶⁷ Минпросвещения России / Общее образование, Источник URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu?ysclid=ldan851du8534098775;

⁶⁸Забрянский Г.И. Указ.соч. С. 164.

молодёжной преступностью не сводится только к деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Она многогранна и должна включать в себя целый комплекс мероприятий, предотвращающих криминализацию молодёжи.

Одной из причин молодежной преступности выступает пристрастие к наркотическим средствам и алкоголю. В настоящее время возраст человека, в котором он начинает прием наркотиков имеет устойчивую тенденцию к снижению. Подростки, допускающие первый опыт приема наркотиков, начинают сегодня заниматься этим с 12-16 лет.⁶⁹

В последние годы прослеживается тенденция развития молодежной организованной преступности. Объединение молодежи в группы - это простейший акт ее социализации. Вначале это выглядит как стадность, «когда подростки оказываются собранными на ограниченном пространстве и большую часть суток находятся на виду у всех, для проявления чувства стадности создаются особые благоприятные условия».⁷⁰ Затем каждый член группы начинает отождествлять себя с ней, принимает господствующие в ней ценности, ориентиры, разделяет цели ее деятельности.

Проблема для общества начинается тогда, когда молодежь объединяется в группы, в которых эталонным является антисоциальное поведение. В этих группах позитивное стремление молодежи реализовать себя влечет за собой «противоправные способы такой самореализации».⁷¹ Наиболее опасными являются те из этих групп, которые ориентированы на преступную деятельность. Во-первых, они угрожают безопасности окружающих и, во-вторых, формируют преступные установки у молодежи, входящей в их состав. С сожалением приходится признать то, что преступная группа становится для отдельных молодых людей референтной, так как в ней они «находят для себя образцы для

⁶⁹Калачев Б., Сергеев А. Основные детерминанты незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими. URL: <http://www.narc.com.ru/>

⁷⁰Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. - М., 2000. - С. 256.

⁷¹Ермаков В.Д. Досуг, учеба и групповое противоправное поведение // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 239.

подражания».⁷² Тем более что этому во многом способствует идеализация нравов преступной среды среди молодежи, которой вольно или невольно способствуют средства массовой информации. Поэтому неудивительно, что для молодежных преступных группировок характерны те же особенности, которые присущи в целом организованной преступности. Хотя необходимо отметить, что их сущность определяется все же отдельными специфическими чертами.

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во	330	236	307	253	271	346	323	534	800	748	489
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	268	212	134	82	80	69	81	105	156	30	41

Таблица 1.2. Количество преступлений, совершенных в Краснодарском крае в 1999-2020 годах организованными преступными группами или преступными сообществами

Мнимая враждебность общества заставляет подростков спланиваться в группы. Эти группы стремятся быть для подростков своего рода альтернативой обществу, поэтому в них действуют свои правила поведения, вырабатывается своя система ценностей, имеются свои герои и другие образцы для подражания. Такое противостояние уже в своей основе является агрессивным. Эта агрессия вызвана комплексом бессилия, возникшим от того, что само общество не считает нужным противопоставлять себя этим разрозненным группировкам и не видит в них оппонирующую себе сторону. Протест подростков, объединенных в такие группы, в результате оказывается неуслышанным, а потому не принятым во внимание. Все это только усиливает агрессию, сильнее спланивая подростков в криминальных группах.

Сформировавшаяся таким образом групповая агрессия усиливается и подкрепляется индивидуальной агрессией отдельных членов молодежных

⁷²Немов Р.С. Психология. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. - М.: Владос, 1994. - С. 447

преступных группировок. При этом ошибочным было бы считать, что основной причиной является низкий интеллектуальный уровень развития отдельных членов этих группировок. Напротив, для отдельных подростков и молодых людей, являющихся членами названных группировок, характерен достаточно высокий уровень интеллекта (как общего, так и социального). Однако причиной, по которой они испытывают агрессию по отношению к окружающим и потому объединяются в названные группировки, является то, что агрессивное поведение как «способ действия представляется им привычным, нормальным и единственно возможным средством достижения своей цели».⁷³ Как правило, такие молодые люди занимают в групповой иерархии наиболее значимые и ключевые места. Они являются своего рода эталоном для других членов группировки.

Высокий интеллект, правда, является все же характерной особенностью далеко не всех членов молодежных преступных группировок. Для большинства все же причиной агрессии является обостренная потребность во внимании и в признании сверстников, которая не может реализоваться через традиционные формы деятельности и потому в качестве средства самоутверждения и самовыражения реализуется через агрессивные действия.⁷⁴ Именно эта категория является социально отверженной, так как молодые люди этой категории имеют весьма невысокий статус в группе сверстников. Их отверженность чаще всего является причиной сравнительно низкого интеллектуального уровня развития, а потому сама выступает в качестве одной из причин агрессивного поведения. Отверженность и агрессия приводят этих молодых людей в преступные группировки.

Но агрессия - это не только противостояние, но и активное действие. И здесь имеются некоторые сложности с выходом агрессии. Готовая выплеснуться вовне в разрушительных, деструктивных действиях, она сдерживается

⁷³Смирнова Е.О., Хузеева Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. - 2002. - № 1. - С. 23.

⁷⁴Смирнова Е.О., Хузеева Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. - 2002. - № 1. - С. 23.

препятствующими ей механизмами психики. Так, даже испытывая непреодолимое желание агрессии, подросток нуждается хотя бы в каком-то, пусть незначительном поводе, иначе, в своих собственных глазах он будет выглядеть не героем, а злодеем, что не может быть приемлемым для человека. И эта проблема, стоящая перед всяким подростком, очень легко и просто решается в группе. «В определенных групповых ситуациях люди склонны к тому, чтобы отбросить нормальные ограничения, утратить чувство индивидуальной ответственности».⁷⁵ Благодаря этому агрессия не встречает каких-либо препятствий у подростка в том случае, если она испытывается и выплескивается также и другими членами группы. Неслучайно поэтому удивление людей, знающих конкретного подростка, когда им становится известно о том, что он совершил преступление в группе с другими.

При этом групповая и индивидуальная агрессия связана с незыблемостью определенных территориальных границ, в пределах которых господствует конкретная группировка. Причем субъективное восприятие территории становится настолько глубоко личным, что ее даже невольное нарушение влечет за собой ничем больше не обоснованную тревогу.

Так, например, как отмечает Волков В.В. в своей книги «Силовое предпринимательство, XXI век. экономико-социологический анализ»: «В начале 1980-х гг., когда уровень общественной безопасности в Советском Союзе был еще высок, а уровень преступности низок, Казань и еще один близлежащий татарский город Набережные Челны уже были поделены между молодежными группировками. Каждая группировка называлась по имени определенного городского района. Изначально они занимались грабежами, мелким вымогательством, хулиганили и устраивали драки. Многие из них употребляли наркотики.».⁷⁶

⁷⁵Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 1997. - С. 369.

⁷⁶ Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. – Европейский университет в С.-Петербурге, 2020г. – С. 222.

Особенностью молодежной организованной преступности являются причины, по которым молодежь объединяется в преступные группировки. Мотивом объединения в данном случае является не стремление получать в результате совместных преступных действий материальные блага. Это коренным образом отличает ее от прочей организованной преступности, в основе которой лежит экономический интерес, в связи с чем ее принято рассматривать как социально-экономическое явление.⁷⁷ Причина молодежной организованной преступности несколько глубже, и лежит она в особенностях психологического развития молодежи. И хотя преступные молодежные группировки не чужды получения в результате преступной деятельности материальных благ, все же не это является основой возникновения и существования данных группировок.

То, что причиной образования молодежных преступных группировок являются психологические особенности конкретных молодых людей, стало очевидным еще до появления фундаментальных работ, раскрывающих суть организованной преступности.

Глубинные причины делинквентного поведения молодежи кроются в подверженности представителей данной социальной группы «дурному» влиянию со стороны, склонности с относительной легкостью менять свои представления о «плохом и хорошем», «свернуть с правильного пути» в попытках подражать авторитетным в их глазах личностям, поддаться криминальной романтике. Серьезной проверкой на прочность «социального иммунитета» современной молодежи и основными рисками для нее являются: негативное окружение, подверженное влиянию криминальных субкультур, примитивные (потребительские) ценностно-мотивационные ориентиры, а также тривиальные и даже антисоциальные формы и жанры «искусства» (музыка, фильмы, вирусные ролики, распространяемые в сети Интернет и т.д.).

Исходя из анализа различных современных взглядов на девиантность, можно выделить три группы факторов, оказывающих влияние на делинквентное

⁷⁷Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. - М., 1996. - С. 151

поведение молодежи в современных условиях: антисоциальное или даже криминальное поведение родителей, как негативный пример для подростка; нарушения взаимоотношений между родителями и детьми, выражающиеся в отсутствии любви, заботы, внимания, эмоциональной поддержки, гиперопеке или даже в насилии в семье; негативное влияние окружения, сверстников (вовлечение в криминальные субкультуры).

Культ праздной жизни, выставяемой на показ в сети Интернет, желание получить как можно больше «лайков», стать более «крутым» в глазах сверстников, привлечь к себе внимание и выделиться, подражая медийным личностям, нередко толкает молодых людей на выбор наиболее доступных и быстрых способов достижения поставленных целей и «успеха», не исключая криминального сценария (следуя примеру своих кумиров).

На просторах Интернета на данный момент можно найти немало информации о деструктивных субкультурах (в подавляющем большинстве состоящих их молодежи) и даже вступить в контакт с их представителями, что оказывает ярко выраженное криминогенное влияние на молодежь. Под криминогенным влиянием мы понимаем такое воздействие, при котором получаемая молодыми людьми информация негативным образом воздействует на их правосознание, что в конечном итоге приводит к повышению уровня противоправных деяний, способствует росту латентной преступности, повышает общий уровень социальной напряженности, а также способствует героизации и романтизации преступников.

Хагуров Т.А. определяет, что «...криминальная субкультура существует в форме устойчивого набора паттернов: отказ от учебы и профессии как социально-значимых видов деятельности (или формальное, ритуалистическое (по Мертону) отношение к ним), стремление к быстрому достижению материального успеха противоправным путём или с помощью «везения», «счастливого случая», социальный паразитизм, отсутствие продуктивных увлечений (спорт, творчество, учёба и т.п.), использование агрессии и эксплуатации в качестве доминирующих стратегий в межличностных

отношениях, преклонение перед насилием и презрение к интеллекту и высокой культуре, регуляция поведения на основе «понятий», представляющих собой девиантную ценностно-нормативной матрицу, употребление алкоголя и наркотиков, количественная и качественная примитивизация лексикона и активное использование ненормативной лексики. Распространенной является практика вымогательства у сверстников денег для передачи в пенитенциарные учреждения (т.н. «на грев»)).⁷⁸

Приведем примеры некоторых деструктивных субкультур, привлекающих внимание молодежи в настоящее время и запрещенных на территории Российской Федерации, но вместе с тем, информация о которых в достаточно больших объемах содержится на различных сайтах сети Интернет:

- АУЕ - арестантский уклад един или арестантское уркаганское единство – субкультура, популяризирующая среди молодежи криминальную романтику, воровские понятия и «тюремный кодекс»; 2020 года по иску Генеральной прокуратуры РФ признана Верховным судом РФ экстремистской организацией, её деятельность запрещена на территории нашей страны;

- различные «группы смерти»: «Беги и умри» - суть данного движения заключается в съемке на видео, того, как молодой человек перебегает дорогу перед транспортным средством, движущимся на большой скорости, после чего данное видео выкладывается в сеть Интернет, в том числе, определенные сообщества, для набора «лайков»; «Синий кит» - «игра», заключающаяся в получении молодежью заданий, как правило, связанных с риском для жизни или нанесением себе физического вреда, последнее из которых приводят к самоубийству. В 2017 году в Уголовный кодекс РФ введена уголовная ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение граждан к совершению самоубийства, предусмотренная ст. 110.2 УК РФ.

⁷⁸ Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Остапенко А.А., Русия Н.Т., Иванова М.С., Крышкина А.С., Хагурова С.Т., Чепелева Л.М. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография. Краснодар: КубГУ, 2021. 212 с., с.9

- «зацепинг» - перемещение на транспортных средствах снаружи (в основном - поезда); начиная с 2016 года суды неоднократно удовлетворяли иски транспортной прокуратуры о запрете популяризации «зацепинга» и блокировании соответствующих видеохостингов, так, только в марте 2017 году Роскомнадзор прекратил работу более 175 Интернет-сайтов, содержащих информацию о данной субкультуре⁷⁹, кроме этого, в том же году в уголовный кодекс РФ введена статья 267.1 «Действия угрожающие безопасности транспортных средств», под санкции которой попадают «зацепиры»;

- «скулшутинг» или «колумбайн» – движение, популяризирующее насилие и стрельбу в учебных заведениях, как правило, для подростков это один из способов решить свои проблемы – обиды на сверстников, педагогов, социальное неравенство или несправедливость и т.д. В феврале 2022 года решением Верховного суда РФ движение «колумбайн» (или «скулшутинг») было признано террористическим и запрещено на территории нашей страны.

Деструктивные субкультуры нередко пропагандируются посредством музыки, так, у каждой субкультуры имеется своя подборка композиций, свой плейлист. Так, например, популярными треками являются:

- движения «скулшутинга» - «Word As Weapons» (Seether), «Paranoid» (Mystic Prophecy), «Pursuit» (Gesaffelstein), «Все началось с любопытства» (Овсянкин) и др.;

- движения АУЕ – «АУЕ Жизнь ворам» (Dimas (Князь)), «Фонтанчик с Чёрным Дельфином» (Гио Джиеова (Пика)), «Звёзды Воровские» (Руслан АУЕ Чёрный) и др.,

- движения «зацепинг» - «Зацепил поезд! Зацепинг!» (Молодежное движение «Зацепинг»), «Зацепинг» (Димар Техзвуков), «ЗЦПЧ» (УЕПЧ), «Rain drops» (Transformers) и др.;

⁷⁹ Суд запретил размещать на YouTube видео «зацепинга» в России, электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/society/25/08/2021/6125fdbf9a79472104e6afbf>

- для «групп смерти» характерны - «Айди» (Найтивыход), «Мальчик-суицидник» (Барт Бродский), «Ужасно быть живым» (yahochupikachu), «Невыносимая боль» (PHARAOH) и др.

Наиболее острой проблемой является свободный доступ у молодежи к информации, музыкальным трекам, видеосюжетам, содержащим элементы пропаганды, запрещенных в России субкультур, несмотря на принимаемые меры государственными органами, в том числе по ограничению доступа к ряду сетевых ресурсов Роскомнадзором.

Кроме этого, говоря о социокультурных факторах, в их ряду нельзя не выделить негативное влияние на правосознание молодежи отдельных кинофильмов, которые героизируют преступников и пропагандируют делинквентное поведение, а также криминальный образ жизни. Так, яркими примерами таких кинокартин являются: «Бандитский Петербург», «Бригада», «Бумер», «Химера», «Слово пацана. Кровь на асфальте».

Разберем влияние на молодежь последнего из представленных продуктов отечественной киноиндустрии – «Слово пацана. Кровь на асфальте». Данный сериал стал одним из самых обсуждаемых и популярных в молодежной среде, молодые люди массово записывают личный контент под диалоги и саундтреки из картины, подражая ее героям, размещают ролики у себя на страницах с наиболее понравившимися им сценами, выбирают из каждой серии цитаты и публикуют это в социальных сетях, рассылают в мессенджерах. Такую популярность можно объяснить только тем, что, несмотря на видимое спокойствие, присущее сегодняшнему обществу, сериал всколыхнул многие социальные проблемы остро стоящие и по сей день – социальное напряжение, выражающееся в неравенстве, стремление принадлежать к значимой субкультуре, чувствовать себя защищенным и значимым, необходимость определения «свой-чужой», желание добиться материального благополучия – все это актуально и для молодежи наших дней, однако, каждый ее представитель стоит перед выбором средств достижения этих потребностей. Учитывая, что кризис собственной идентичности, склонность к риску, принятию необдуманных

решений, спонтанности, озорству присущи молодым людям во все времена, то под влиянием кумиров из сериала, романтизирующих криминал и избравших преступные способы решения проблем, удовлетворения своих потребностей, привело к опасным и даже разрушительным последствиям.

Так, молодые люди создают свои telegram-каналы, названиями для которых стали «Слово пацана. Кровь на асфальте» - 84,8 тыс. подписчиков, «Кровь на асфальте» - 11 тыс. подписчиков, «Универсам» - 11 тыс. подписчиков, «Слово Пацана или Чушпана?» - 9,5 тыс. подписчиков и др., в качестве аватарок представлены различные кадры из киносериала. Нередко в таких telegram-каналах участники делят города на картах между своими группировками, «забивают стрелки» друг другу, выкладывают видео своих уличных драк с наложением саундтреков из сериала.

Приведем с сохранением орфографии одно из высказываний, размещенных в telegram-канале: «Мы решили, что объединяться мы не будем по определенной причине: на улицах должны быть королями только одна группировка». После подростки выложили видео, на котором молодые люди гоняются друг за другом и дерутся, со следующим комментарием: «Наши пацаны бились достойно, но силы были неравны. Многие наши еще не вошли в курс дела, поэтому тактическое отступление было неизбежно».⁸⁰

Кроме этого, хотелось бы вспомнить интервью заместителя начальника Главного управления МВД России по Москве генерал-майора Аркадия Гостева, который отметил: «В полиции проводили специальное исследование, которое показало, что на поведение подростков сильно влияют фильмы, которые крутят по телевидению. Если подросток постоянно видит на экране распрекрасную жизнь криминальных авторитетов, которые курят, пьют и при этом купаются в богатстве, понятно, что они будут им вторить. Полицейские отмечали всплеск подростковой преступности после того, как на экраны вышел сериал «Бригада».

⁸⁰ Сармановская молодежь «делит» город и устраивает сходки. Источник: <https://tatarstan24.tv/news/novosti-tatarstana/v-tatarstane-podrostki-stali-podrazhat-geroyam-seriala-slovo-patsana>

Причем малолетки шли на преступление не поодиночке, а спланивались в реальные банды».⁸¹

В настоящее время российское общество характеризуется высокой подвижностью и парадоксальностью (противоречивостью) социальных культур, кроме этого, социальные процессы в нем очень неоднородны и многогранны, а их течение, как правило, нелинейно и весьма динамично. Анализируя современное состояние общества, социальные науки сталкиваются с разнообразием определений. Основываясь на различных аспектах современности, ученые говорят о наличии информационного (Ф. Уэбстер)⁸², сетевого (М. Кастельс)⁸³ или индивидуализированного (З. Бауман) общества⁸⁴. Также обсуждаются понятия общества риска (У. Бек)⁸⁵, потребления (Ж. Бодрийяр)⁸⁶.

И все-таки, на наш взгляд, основной чертой современности становится развитие и преобразование форм социального напряжения, связанные с изменениями в сфере культуры, ценностей и мотивов социальной активности. Новые формы социального напряжения оказывают существенное влияние на молодежь, что, в свою очередь, влечет необратимые изменения в ее ценностных ориентирах. Традиционные формы, ставшие основным инструментом для понимания социальных коммуникаций, о которых в 1930-х годах писал Мертон Р.К., основанные на дефиците средств достижения успеха и его высокой ценностью, достаточно серьезно видоизменились и дополнились, в связи с переменами в мотивах и понятиях успеха среди молодежи.

Ключевые идеи концепции «рефлексивного модерна», сформулированные У. Бекком, Э. Гидденсом и С. Лэшем, говорят о том, что в современном обществе развитие знания, рациональности и способности людей анализировать

⁸¹ О телефильме «Слово пацана». Источник:

https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/09/zhdem_novyi_vsplesk_prestupnosti_posle_etogo_pouchitel'nogo_seriala

⁸² Webster F. Theories of the Information Society. L., 2003.

⁸³ Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society and Culture. Oxford, 1996.

⁸⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

⁸⁵ Beck U. World at Risk. Cambridge, 2009.

⁸⁶ Baudrillard J. The Consumer Society. Myths and Structures. L., 1998.

социальные условия своего существования становятся источником неопределенности и риска (Beck et al., 1994). В своих ранних работах Э. Гидденс подмечает, что институциональная рефлексивность приводит к глубоким изменениям в идентичности, превращая индивидуальное "Я" в рефлексивный проект. Это в свою очередь создает проблемы свободы и онтологической безопасности личности в обществах высокого модерна (Giddens, 1991). Вместе с концепцией культурной глобализации (Робертсон, 1992) эти идеи способствовали развитию рискологического подхода к исследованию современных социокультурных процессов (Beck, 2009), в отечественной социологии данный подход также представлен работами С.А. Кравченко (Кравченко, 2009).

В контексте «рефлексивного модерна», идея достижения успеха как основной цели в культуре естественным образом замещается идеей самореализации. Нарратив успеха уступает место нарративу самореализации, а концепт успеха становится ключевым ориентиром для индивидуальных стратегий саморазвития.

Также особого внимания заслуживают концепты нелинейности и глоболокальности социальных процессов (С.А. Кравченко) в рискологической перспективе⁸⁷ и концепт индивидуализации З. Баумана как нового типа социальности⁸⁸.

Глобальная культура⁸⁹ оказывает значительное влияние на институциональные изменения, взаимодействуя с локальными культурными и институциональными системами. Это взаимодействие приводит к возникновению «консенсусной мозаичности» в культурной матрице, которая определяет в социальном обществе индивидуальные стратегии. В этой матрице традиционные формы идентичности, ценности и жизненные стратегии сочетаются с различными проявлениями и ориентациями глобальной культуры.

⁸⁷Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009.

⁸⁸Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.

⁸⁹Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. М., 2004.

Благодаря этому многообразию люди имеют возможность выбирать из различных идентичностей, ценностей и стратегий. Однако, такое множество вариантов также сопровождается проблемой выбора.

Важным элементом этой глобальной и локальной матриц является концепция самореализации, которая заменяет концепцию успеха как ведущего ориентира индивидуальных стратегий в классических обществах современности. В условиях «упадка труда» (по словам З. Баумана) и стирания границ между работой и досугом у верхних слоев прекариата (фрилансеры), этот концепт получает мощную культурную поддержку со стороны «влиятельных» личностей в интернете - инфлюэнсеров, коучей, авторов блогов о мотивации, а также через публикации в сети. Они убеждают свою аудиторию «найти себя» и «жить в гармонии с самим собой».

Это все оказывает серьезное влияние на описанные Р. Мертоном процессы социального напряжения, которые были актуальными в середине XX века⁹⁰ - время классического модерна. В то время, как классический модерн давал понятное представление об успехе, который был на вершине социальной иерархии, четкую траекторию (подъемную мобильность) и стратегию (личный аскетизм, профессионализм и трудолюбие), современное общество сталкивается с новыми вызовами и социальными изменениями в самом понятии успеха. В период классического модерна успех ассоциировался в первую очередь с материальным достатком, высоким социальным статусом, возможностью потреблять недоступные другим товары и иными благами.

В современных условиях классические формы социального напряжения, обусловленного неравенством, по-прежнему существуют, однако, они постоянно подвергаются различным преобразованиям и грани между ними не такие четкие и понятные. Бесконечное стремление к самовыражению и самореализации, заменяющие путь к успеху в качестве ведущей культурной цели, несут в себе всевозможные вариации, которые меняют акценты в расставлении жизненных

⁹⁰ Мертон К.Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

приоритетов и планировании стратегий на будущее. Различные истории «самовыражения», которые пропагандируются в культурной индустрии интернет-инфлюэнсеров и популярной психологией, привносят в массовое сознание равенство между успешными менеджерами, руководителями крупных корпораций и фрилансерами - теми, кто следует концепции дауншифтинга.

Результатом является то, что в условиях "консенсуса мозаичности" культурной матрицы, старые формы напряжения дополняются новыми и изменяются под их влиянием. Эти изменения вызваны, с одной стороны, неуверенностью и даже потерей ориентации субъекта перед множеством возможностей самореализации, и, с другой стороны, существованием противоречий между возможностью отказаться от сложных и «устаревающих» методов достижения успеха в пользу более комфортных и менее трудозатратных способов самовыражения. В результате, с одной стороны, молодежь сталкивается с необходимостью поддерживать высокий уровень потребления, который требует экономического успеха, а с другой стороны, она испытывает необходимость выбора среди многообразия идентичностей и путей самореализации.

Все перечисленные течения и преобразования происходят на фоне трех структурных процессов преобразования позднего модерна.

Первым из которых является стагнация трудовой сферы («упадок труда», Бауман, 2005) и преобразование ранее гарантированных рабочих отношений в значительно нестабильные и непрочные («прекариатизация», Стэндинг, 2014) охватывающие различные формы трудовой занятости, такие как фриланс, временный трудовой контракт, неполная занятость с минимальными или полностью отсутствующими гарантиями социальной защиты, что приводит к массовой нестабильности и разрыву между трудовыми усилиями и вектором достижения успеха в его классическом смысле. Индивидуальные карьерные стратегии субъектов страдают от неопределенности и сомнений, подвергаясь риску потери институциональной гарантии успеха.

Следующий процесс наблюдается в практиках фрилансеров, высокооплачиваемых экспертов, звезд шоу-бизнеса и творческих отраслей, который характеризуется стиранием разграничений между трудом и досугом. Именно эти практики и истории становятся эталонами в понимании современной культуры, создавая мифы о самореализации. В этой мифологии сочетаются интересная работа и материальный достаток с личным комфортом и внутренней гармонией.

Третий процесс заключается в интеграции лайф-коучинга в сферу культуры и трансформации его в неотъемлемую часть современной индустрии. В интернете, по существу, сложился институт инфлюенсеров, которые транслируют идеи самореализации, подобно тому, как кино и пресса середины XX века распространяли нарратив успеха. Основные концепции этой индустрии – здоровье и красота (представлены ЗОЖ- и бьюти-инфлюенсерами), внутренняя гармония и самопоиск (популярная психология), а также профессиональное потребление и отдых, рассматриваемые как ключевые составляющие самореализации (путешествия, досуг и потребление). Все эти компоненты формируют влиятельную интернет-индустрию, которая предлагает широкому кругу аудитории, главным образом молодежи, разнообразие моделей и стратегий поиска себя. Само это разнообразие становится существенным источником стресса, поскольку превышает возможности индивидуального рационального сравнения и выбора.

Все перечисленное существенно влияет на процессы социального напряжения. Ощутимо «психологизируются» все факторы, меняется соотношение объективных и субъективных причин, вызывающих это напряжение. Парадоксально, но объективные факторы становятся более субъективными, в то время как субъективные – более объективными. Субъективная неуверенность и сомнение в выборе своего пути самореализации получают почти институциональное подтверждение, в то время как объективные меры успеха, такие как уровень дохода и занятость, становятся определяемыми индивидуальными предпочтениями и амбициями. Если раньше успешность была

определяема социальной иерархией, где маленький служащий и директор являлись разными уровнями успеха, то сейчас успешный бизнесмен, фрилансер или косметолог-блогер являются равноценными вариантами самореализации, если они связаны с нахождением себя и внутренним комфортом.

Молодежь является основной социальной группой, наиболее подверженной этим процессам и противоречиям. Представители старших возрастных групп, обычно, уже обладают своей устоявшейся идентичностью и придерживаются одной из классических стратегий реакции на социальное напряжение: конформизма, ритуализма или отступления. В свою очередь, молодежь более открыта и подвержена новым формам напряжения, являясь самой рискогенной социальной группой из-за особенностей своего культурно-исторического положения и процесса социализации в период конца XX и начала XXI века. Их формирование происходит в условиях разрыва с предыдущей культурной традицией, и этот разрыв имеет свои особенности как на Западе, так и в России, что приводит к культурно-историческим и ценностным травмам, а также меняет процессы взросления и деятельность основных институтов социализации, таких как семья и школа⁹¹. Молодежь живет в мире интернета и гаджетов, которые формируют паттерны мировосприятия и коммуникации с раннего возраста. Знания о мире и будущей профессии формируются в условиях макдональдизированной системы образования, которая часто упрощает, шаблонизирует, прагматизирует и формализует знания.

Современная молодежь подвергалась массивной обработке пропагандой потребительства, что способствовало формированию агрессивного подражательства моде, разжиганию неудовлетворенности имеющимися возможностями потребления и порождению зависти к материальному и статусному успеху избранных⁹².

⁹¹ Хабермас Ю. Постсекулярное общество — что это? // Российская философская газета. 2008. № 4.

⁹² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3

Таким образом, социокультурные факторы играют значительную, а зачастую и решающую роль в формировании делинквентного (преступного) поведения молодежи. Эти факторы включают в себя широкий спектр социальных и культурных условий, которые отражаются на правосознании и мировосприятии молодежи. Ниже мы приведем и расположим по степени значимости основные социокультурные факторы, оказывающие, по нашему мнению, наибольшее влияние на делинквентное поведение молодежи:

1. Семейное неблагополучие. Семья является первичным институтом социализации, и именно в семье закладываются основные нормы поведения, ценности и установки. Неблагополучная семейная обстановка (алкоголизм или наркомания родителей, насилие, отсутствие внимания), а также неполные семьи, отсутствие одного из родителей, низкий уровень дохода и плохие жилищные условия способствуют формированию делинквентного поведения и создают условия для деформации личности подростка. Подростки из таких семей чаще сталкиваются с недостатком внимания, поддержки и контроля со стороны родителей, что может привести к вовлечению в противоправные действия, и также чаще испытывают эмоциональную депривацию, что приводит к поиску поддержки в асоциальных группах и совершению правонарушений.

Также противоправное поведение родителей или наличие судимых родственников создают негативную среду, которая может провоцировать подростков на совершение правонарушений, создается эффект негативного примера.

2. Влияние сверстников и субкультур. В подростковом возрасте влияние сверстников становится особенно значимым. Подростки стремятся к самоутверждению и часто подражают поведению своих друзей или лидеров группы. Если окружение подростка вовлечено в преступную деятельность, вероятность его вовлечения резко возрастает. Групповое давление и желание быть принятым в коллективе могут перевесить влияние семьи и школы и подтолкнуть к совершению преступлений. Участие в делинквентных субкультурах, где ценятся агрессия, вандализм, хулиганство и другие формы

асоциального поведения, также способствует развитию криминального поведения.

3. Образовательная среда. Школа и другие образовательные учреждения играют важную роль в социализации молодежи. Низкий уровень образования, отсутствие интереса к учебе, слабая профилактическая работа и слабая профессиональная ориентация могут привести к социальной дезадаптации подростков. Это, в свою очередь, увеличивает вероятность вовлечения в преступную деятельность. Отсутствие программ по профилактике делинквентности в школах и других образовательных учреждениях тоже является значимым фактором. Также необходимо отметить низкий уровень правовой грамотности молодежи. Однако, стоит заметить, что влияние этого фактора вторично по сравнению с семьей и окружением, так как школа не всегда может компенсировать недостатки семейного воспитания.

4. Культурные и медийные влияния. Современная культура, особенно через СМИ, фильмы, интернет и видеоигры, часто романтизирует насилие и преступность, что в свою очередь, может формировать у молодежи представление о насилии как о приемлемой форме поведения или даже восприниматься как нормальное или даже желательное. Это особенно опасно в условиях отсутствия критического мышления и недостатка воспитания. Распространение криминальной субкультуры, где противоправные действия воспринимаются как норма, также способствует вовлечению молодежи в преступную деятельность. Вместе с тем, влияние этого фактора зависит от уровня воспитания и образования, поэтому он находится на четвертом месте.

5. Социальная изоляция и маргинализация. Подростки, находящиеся в условиях социальной изоляции (например, из-за миграции, этнической принадлежности или низкого социального статуса), чаще сталкиваются с делинквентным поведением. Отсутствие поддержки со стороны общества и государства усиливает их уязвимость. Маргинализация, вызванная экономическими или социальными кризисами, также способствует росту преступности среди молодежи. Однако данный фактор чаще всего действует в

сочетании с другими (бедность, отсутствие образования), поэтому его влияние менее значимо в сравнении с первыми четырьмя факторами.

б. Правовой нигилизм и слабость социального контроля. Отсутствие эффективной превентивной политики государства, слабость законодательной базы и недостаток социальных программ для молодежи создают условия для роста делинквентности. Кроме этого, недостаточно эффективная система наказания за правонарушения снижает страх перед последствиями преступного поведения. Подростки, не видящие последствий за свои действия, чаще склонны к правонарушениям. Правовой нигилизм, выражающийся в пренебрежении законами и нормами, также является значимым фактором. Однако этот фактор больше влияет на уже сформировавшуюся склонность к делинквентности, чем на ее первоначальное возникновение. Поэтому он находится на шестом месте.

Таким образом, наиболее значимыми являются те факторы, которые формируют личность подростка и его ближайшее окружение, так как они закладывают основу для дальнейшего поведения. Поэтому для предотвращения и профилактики делинквентного поведения в молодежной среде необходимы комплексные меры, включающие укрепление семьи, улучшение экономических условий, развитие образовательных программ и усиление социального контроля.

Кроме этого, необходимо отметить, что в современных условиях социокультурные факторы делинквентного поведения – культурно-медийные влияния, социальная изоляция, правовой нигилизм и ослабление социального контроля – отражают новые формы социального напряжения, связанные с доминированием «дискурса самореализации». Так, традиционные ценности (трудолюбие, коллективизм, честность) утрачивают значимость, уступая место приоритету личного комфорта, самоудовлетворённости и материального обогащения. Этот сдвиг пропагандируется и подкрепляется интернет-индустрией, которая популяризирует индивидуалистические установки, снижая зависимость молодёжи от мнения традиционного общества и его классического нарратива успеха. В результате девиантные модели поведения могут

восприниматься как допустимые, если они соответствуют личным интересам и представлениям о «гармонии с собой».

Таким образом, кризис традиционных регуляторов поведения (мораль, общественное осуждение, долг, любовь к родине) в сочетании с пропагандой гипертрофированного индивидуализма создаёт благоприятную почву для делинквентности, особенно среди молодёжи.

Подводя итоги, необходимо отметить, что анализ социально-экономических и социокультурных факторов, влияющих на делинквентное поведение, позволяет выявить условия, формирующие предпосылки противоправных действий. Однако непосредственное влияние этих факторов опосредуется системой правовых представлений и установок индивида. Именно правосознание выступает тем фильтром, через который социальные условия трансформируются в конкретные модели правового или делинквентного поведения.

Таким образом, мы провели анализ факторов влияния на делинквентное поведение молодежи: социокультурных и социально-экономических. Однако это влияние не является прямым и автоматическим: между внешними условиями и противоправными действиями стоит субъективное восприятие индивидом правовых норм и их легитимности. То есть, социокультурные и экономические условия не сами по себе приводят к преступности, а через призму правосознания – того, как человек интерпретирует законы и их значимость, поэтому в следующем параграфе нам необходимо рассмотреть подробнее, что представляет из себя правовое сознание индивида, разобрать различные вариации «взаимоотношений» правосознания и правового поведения, а также взаимосвязи правового сознания, делинквентного и правового поведения. Это необходимо, так как именно анализ правосознания позволяет раскрыть ключевой механизм трансформации объективных социальных условий в субъективные предпосылки противоправного выбора.

На основании выводов, полученных в первых двух параграфах, при разработке собственной методологии эмпирического исследования факторов

делинквентности необходимо учитывать выявленные теоретические соотношения между социально-экономическими и социокультурными факторами. Это обусловлено тем, что социально-экономические факторы формируют систему структурных предпосылок, в то время как социокультурные выступают в качестве «канальных» факторов, опосредующих переход к индивидуальным механизмам делинквентного или нормативного поведения.

1.3. Взаимосвязь делинквентного поведения и правосознания: теоретическое обоснование

Правовой фундамент общества является основой его существования и эффективного функционирования. В нем особое место занимает правосознание, которое выступает неотъемлемой частью мировоззрения людей, их жизненных ориентиров, ценностей и приоритетов.

Правосознание проявляется в индивидуальной оценке личностью правовой действительности, это есть результат последовательных процессов, сопровождающих индивида на протяжении всей жизни. Последние три десятилетия трансформации постсоветского общества предопределили противоречивые изменения правосознания его граждан, а особенно молодежи.

Начало XXI в. в России показало глобальные изменения в стране, которые затронули социальные и экономические стороны жизни социума. В обществе произошли как положительные изменения: развитие инновационных технологий, множество достижений, так и некоторые перемены негативного характера: усиление социальной дезадаптации молодежи, совершающей противоправные деяния; снижение уровня правовой, духовной, нравственной воспитанности населения; деградация семьи, которая является социальным институтом; снижение уровня жизни общества.

Существуют различные формы общественного сознания, посредством которых люди вступают в общественные отношения, познают (отражают) окружающий мир и формируют определенное отношение к нему. Это - политическое, религиозное, эстетическое, национальное, нравственное

сознание. К формам общественного сознания относится и правосознание (правовое сознание).

В научной литературе немало исследований посвящено взаимосвязям правового сознания, правового поведения, правовой культуры и различным девиациям.⁹³

Состоянием правосознания измеряется уровень правовой культуры, т.е. степенью знания права, качеством отношения к нему; состоянием законодательной базы, ее совершенством; состоянием и качеством работы судебной системы; правоохранительных органов; уровнем законности и стабильности правопорядка; развитием самой правовой культуры.

Понятия «правовая культура» и «правовое сознание» близки по своему содержанию, однако, они не тождественны. Понятие правового сознания раскрывает процессы отражения в сознании людей существующих в правовой жизни различных правовых явлений и включает в себя теории, знания, оценки, ценностные ориентации, выражающие отношение общества и индивида к праву. Правовая культура показывает, как эти теории, знания, оценки и другие феномены правового сознания реализуются и закрепляются в образцах и нормах правовой деятельности.

Так, например, Дрожжина Ю.С. считает, что «как правило, подростки, проявившие делинквентное поведение, имеют низкий уровень правовой культуры».⁹⁴

Матузов Н.И. и Малько А.В. пишут, что «уровень правосознания можно считать показателем правовой культуры общества наряду с иными маркерами: полноценным законодательством, развитой правовой системой, эффективным

⁹³ Ростокинский, А. В. Соотношение правовой культуры и девиаций как индикатор гражданской позиции молодежи в Российской Федерации / А. В. Ростокинский // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 45-47.; Гусенко, В. Э. Взаимосвязь правосознания и правовой культуры в рамках правовой социализации / В. Э. Гусенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 303-305. — URL: <https://moluch.ru/archive/258/59279/>.

⁹⁴ Дрожжина, Ю. С. Роль правовой нормы в контексте деятельности социального педагога по профилактике делинквентного поведения в подростковой среде / Ю. С. Дрожжина // Актуальные исследования. – 2023. – № 12-2(142). – С. 56-58.

независимым правосудием, состоянием законности, широким спектром прав и свобод гражданина, юридической грамотностью населения и др.». ⁹⁵

Гуляихин В.Н. считает, что «правовая культура общества выражается в достигнутом уровне правосознания личности и в целом в правовом развитии граждан». ⁹⁶

Правовое сознание играет огромную роль в развитии и совершенствовании правовой жизни общества, так как от уровня правосознания граждан зависит качество правовых норм, их соответствие потребностям общественного развития, а также точность и полнота исполнения их предписаний ⁹⁷.

Правовое сознание – это совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным ⁹⁸. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет правосознание, как сознание необходимости поддерживать правовые нормы для блага человеческого общества ⁹⁹.

Правовое сознание существует в различных видах ¹⁰⁰:

1) индивидуальное правосознание - это совокупность правовых знаний, оценок, чувств и эмоций, присущих каждому отдельному человеку. Оно уникально и неповторимо в силу разных познавательных способностей, психологических типов личности.

Индивидуальное правосознание проявляется при осуществлении гражданами юридически значимых действий, реализации прав и свобод, защите законных интересов, подготовке юридических документов. Формами его проявления служат заявления, ходатайства, объяснения, приспособление

⁹⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2019. 410 с.

⁹⁶ Гуляихин В.Н. Правовая культура: понятие и структура: сборник научных статей. Волгоград, 2018. Вып. 7, 8. - 618 с.

⁹⁷ Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов М 2011.- 356 с.

⁹⁸ Популярный юридический энциклопедический словарь. М, 2000г. С. 565.

⁹⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 2005г., С. 745.

¹⁰⁰ Коваленко А.И. Общая теория государства и права: ТЕИС. 2012.-378 с.

индивида к правовой системе, законопослушность, протест против существующей правовой системы и т. д. Особой формой проявления индивидуального правового сознания выступают произведения литературы и искусства, научные статьи, монографии, диссертационные работы и т. д.

2) групповое правосознание отражает интересы различных социальных групп, например, государственных служащих, женщин, молодежи, пенсионеров и т. д.

Групповое правосознание проявляется в таких формах, как обращения, декларации, программы, принимаемые политическими партиями, общественными объединениями, ассоциациями людей; нормативно-правовые акты, научные и популярные издания идеологов тех или иных слоев, классов и пр.

3) общественное правосознание - общественно-правовые идеи, теории, принципы, которые признаются большинством общества. Оно развивается через правосознание индивидов, но по содержанию общественное сознание богаче индивидуального, так как отражает правовую жизнь всего общества.

Правосознание общества играет ведущую роль в правотворческой и правоприменительной деятельности государства. Оно наполняет правовые акты государства своим содержанием, стимулирует обновление законодательства в делах обеспечения поступательного развития общества. Особенно ярко проявляется на всенародных референдумах, на которые выносятся основные акты государства. Формами проявления общественного сознания выступают также выборы.

Основываясь на вышесказанном, определим правосознание, как одну из форм общественного сознания, представляющую собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права, то есть это субъективное восприятие правовых явлений людьми.

Таким образом, правосознание не только отражает юридическую действительность, поведение людей в сфере права, но и участвует в регулировании поведения, а также в определении тех отношений, которые объективно нуждаются в правовой регламентации.

Например, Морозевич В.С. пишет о том, что «правосознание личности проявляет своё реальное содержание в правовом поведении». ¹⁰¹

Также в предыдущих параграфах нами было установлено, что социокультурные и экономические условия не сами по себе приводят к преступности, а через призму правосознания – того, как человек интерпретирует законы и их значимость. То есть, эти факторы создают предпосылки для делинквентного поведения, но его реализация зависит от правосознания – того, как человек воспринимает и оценивает нормы права. Социальная среда не просто задает условия жизни, но и воспитывает определенное отношение к закону.

Учитывая, что факторы влияния действуют опосредованно – через формирование правовых установок, далее рассмотрим различные вариации взаимоотношений правосознания и правового поведения.

Наглядно представим вариации правосознания и правового поведения (Таблица 1.3.)

	Правосознание	Правовое поведение	Результат взаимодействия	Возможные факторы влияния
1.	высокое (+)	социально полезное (правомерное)	законопослушный индивид	стабильная социализация; высокий уровень жизни общества
2.	высокое (+)	общественно опасное (правонарушающее)	личность с когнитивным диссонансом или ситуативной делинквентностью	кризисные обстоятельства; давление окружения
3.	низкое (-)	социально полезное (правомерное)	конформистская или маргинальная личность	жёсткий социальный контроль; отсутствие возможностей для нарушения

¹⁰¹ Морозевич, В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности / В. С. Морозевич // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1(25). – С. 52-55.

4.	низкое (-)	общественно опасное (правонарушающее)	личность с устойчивой делинквентностью или «вторичной делинквентностью»	криминальная социализация; исключение из общества, ограничение доступа к социальным благам
----	------------	---------------------------------------	---	--

Таблица 1.3. Вариации взаимоотношений правосознания и правового поведения

Представленная таблица отражает ключевые комбинации взаимодействия уровня правосознания и типа правового поведения, демонстрируя сложную природу делинквентности. Пояснения к Таблице 1.3:

1) в первой вариации это может быть, как сознательно-активная правовая позиция, так и привычное соблюдение норм без глубокой рефлексии (как правило - это классический случай гармоничной правовой социализации, где внутренние убеждения соответствуют внешнему поведению, при стабильных институтах социализации (семья, школа), высоком уровне доверия к правовой системе и доступе к легальным способам удовлетворения потребностей);

2) вторая вариация выражается в конфликте между знанием и действием (например, из-за стресса, корысти или идеологических убеждений); ситуативная делинквентность предполагает, что человек нарушает нормы под влиянием исключительных обстоятельств, не становясь устойчивым делинквентом (кража лекарств для больного ребёнка). То есть в данных вариациях типология ситуации может быть следующей: экстремальные условия (кризис, угроза жизни), коллективное давление (корпоративная этика), моральные дилеммы (нарушение закона во имя высшей справедливости);

3) конформизм подразумевает подчинение нормам из-за внешнего давления, а не внутреннего принятия; возможен также «случайно» правопослушный индивид (например, из-за отсутствия возможности нарушить нормы или из-за боязни быть пойманным). То есть, данная вариация характеризуется формальной законопослушностью при отсутствии внутренних убеждений; возможен быстрый переход к девиации при ослаблении контроля;

4) вторичная (устойчивая) делинквентность возникает, когда нарушение норм становится частью идентичности (например, рецидивист,

профессиональный преступник) Данная вариация является классической моделью устойчивой делинквентности, которая может принимать следующие формы: первичная (результат дефектов социализации), вторичная (ответ на непринятие обществом) и профессиональная (криминальная карьера).

Представленное описание таблицы показывает, что делинквентное поведение формируется под комплексным воздействием социально-экономических и социокультурных факторов через призму индивидуального правосознания.

Основная схема детерминации может быть представлена следующим образом:

1. социально-экономические условия создают объективные предпосылки для делинквентности (материальная нужда, ограниченность легальных возможностей);

2. социокультурная среда формирует уровень и характер правосознания индивида (ценности, установки, правовые представления)

3. в конкретной ситуации индивид принимает решение о нарушении/соблюдении норм, исходя из:

- степени давления экономических обстоятельств;
- уровня сформированности правосознания;
- доступных альтернатив поведения.

При этом решающую роль играет баланс между силой экономического принуждения (чем оно сильнее, тем выше вероятность нарушения) и устойчивостью правосознания (чем оно выше, тем больше «защитный» эффект).

Следовательно, делинквентное поведение выступает результатом сложного взаимодействия внешних структурных факторов и внутренних нормативных установок, где правосознание выполняет ключевую медиативную функцию, преобразуя социальные условия в конкретные поведенческие акты.

Таким образом, можно говорить о том, что правосознание находит свое отражение в нормативном или делинквентном поведении. Так, правосознание, выступая в качестве источника правового или делинквентного поведения,

определяет его основные цели, способствует выбору необходимых средств для их достижения и позволяет оценить эффективность выбранной стратегии по достижению самих целей того или иного поведения.

При изучении делинквентности молодежи важно исследовать и правовое сознание, и правовое поведение, и правовую культуру.

Вместе с тем, четыре элемента (правовая культура, правовое сознание, правовое поведение и делинквентные поступки) образуют систему, в которой каждый компонент влияет на другие, определяя уровень законопослушания в обществе (схема 1).

Схема 1. Взаимоотношения правовой культуры, правового сознания, правового поведения и делинквентных поступков

Правовая культура стоит над правосознанием, так как включает его в себя, но охватывает и социальные практики (например, как общество в целом соблюдает законы). На схеме показано, что существует взаимозависимость между уровнем правовой культуры и правосознанием: высокая правовая культура обуславливает развитие устойчивого правосознания у членов общества, что провоцирует увеличение доли правомерного поведения в социальных практиках. В свою очередь, преобладание правомерного поведения выступает референтной основой для поддержания и воспроизводства правовой

культуры на институциональном уровне. Так, высокая правовая культура → развитое правосознание → правомерное поведение. Низкая правовая культура → правовой нигилизм → рост делинквентности. Мы видим связи в том, что правовая культура влияет на правосознание (например, в обществе с высокой правовой культурой люди лучше знают законы). Правосознание, в свою очередь, определяет правовое и делинквентное поведение. Факторы влияния воздействуют на все компоненты опосредованно, однако, прямое и наиболее сильное влияние они оказывают на правосознание и под их воздействием индивид совершает делинквентный поступок или отказывается от такового в пользу правомерного поведения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что существуют различные типы делинквентных субкультур¹⁰² с парадоксальным сочетанием высокой правовой культуры (формального знания законов) и низкого правосознания (неприятия этих норм). В первую очередь это характерно для организованных криминальных сообществ и групп. В таких объединениях законы воспринимаются не как ценности, а как препятствия, которые нужно преодолеть. Многие члены действуют в двойной системе норм: внешняя — для взаимодействия с обществом (знание законов) и внутренняя — для своей группы («воровские понятия», «хакерская этика»). Происходит имитация правопослушания - формальное соблюдение процедур (например, регистрация фирм для отмывания денег) при систематических нарушениях.

Кроме этого, необходимо отметить, что взаимосвязь между правовым поведением и правосознанием носит двусторонний (реципрокный) характер, то есть оба элемента влияют друг на друга, формируя цикличную динамику. Так, в классической модели правосознание → правовое поведение. Правосознание (знания, убеждения, установки о праве) выступает когнитивно-мотивационной основой для выбора модели поведения - высокий уровень правосознания (уважение к закону, понимание его ценности) → правомерное поведение;

¹⁰² Стр. 31-34 настоящего исследования.

деформированное правосознание (нигилизм, правовой инфантилизм) → делинквентное поведение. Например, гражданин, считающий налоги социально справедливыми, исправно их платит. Обратное влияние заключается - правовое поведение → правосознание. Поведенческие практики также корректируют правосознание через: когнитивный диссонанс (индивид, вынужденный соблюдать законы (даже без внутреннего согласия), со временем рационализирует это («если я подчиняюсь, значит, в этом есть смысл»)); социальное научение - правомерные действия окружающих формируют эталонные установки («все соблюдают – и я буду»); правовой опыт - столкновение с последствиями нарушений (наказание) или соблюдения (поощрение) меняет отношение к нормам.

Наши доводы подтверждаются: теорией самовосприятия Д. Бема¹⁰³ - люди делают выводы о своих установках, наблюдая за собственным поведением; концепцией легитимности права Т. Тайлера¹⁰⁴ - законопослушание растёт, если люди видят, что законы работают справедливо.

То же самое мы можем сказать и о взаимном влиянии между правосознанием и делинквентным поведением. Так, делинквентное поведение и правосознание связаны петлей обратной связи:

- первично чаще всего дефекты правосознания → они провоцируют нарушения;
- но сами нарушения → усугубляют деформацию правосознания, закрепляя криминальные установки.

Разорвать этот круг можно только через комплексное воздействие на оба элемента.

Наши доводы относительно связи правосознания и делинквентного поведения основывались на теории социального обучения А. Бандура¹⁰⁵ - правовые установки усваиваются через наблюдение и концепции нейтрализации

¹⁰³ Бем Д. Искусственное поведение. М., 2005.

¹⁰⁴ Tyler, T. R. Justice, self-interest, and the legitimacy of legal and political authority. In J. J. Mansbridge (Ed.), Beyond self-interest. University of Chicago Press.- 1990.

¹⁰⁵ Бандура А. «Теория социального научения». СПб.: Евразия, 2000.

Сайкса и Матза¹⁰⁶ – преступники используют когнитивные искажения для оправдания действий.

Также необходимо отметить, что в классическом понимании правосознание формируется под влиянием различных факторов (макросоциальных (институциональные, в том числе социально-экономические) и микросоциальные (групповые или социокультурные)), однако, правосознание не только пассивно воспринимает внешние воздействия, но и активно трансформирует социальную реальность через:

- формирование правовой культуры общества. Массовое правосознание → определяет, какие законы будут соблюдаться, а какие игнорироваться;

- влияние на правовую систему. Общественное давление (протесты против несправедливых законов → приводят к их изменению). Правовой активизм (граждане с развитым правосознанием чаще обращаются в суды → улучшают правоприменительную практику).

- изменение групповых норм. Если в сообществе растёт число людей с высоким правосознанием → меняются неформальные правила группы. Например, в бизнес-среде снижение коррупции возможно, когда большинство игроков отказываются от «серых схем».

Некоторые социологи (например, П. Бурдьё¹⁰⁷) отмечают, что связь между факторами влияния и (носителями правосознания двусторонняя: социальные структуры → формируют правосознание индивидов; индивиды → через свои действия меняют институты и нормы. Справедливости ради, отметим, что влияние правосознания на факторы значительно слабее, чем обратная взаимозависимость.

Таким образом, можно с высокой степенью уверенности говорить, что между правосознанием и уровнем преступности, который является отражением

¹⁰⁶ Комлев Ю. Ю. «Подростково-молодёжная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере теории нейтрализации» // «Учёные записки Казанского юридического института МВД России». 2019. Т. 4. №2(8). С. 135–139.

¹⁰⁷ Книга «Социология социального пространства». Пьер Бурдьё; пер. с франц. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.

правовой действительности существует связь, выражающаяся в правовом поведении (А.Р. Ратинов и И.И. Карпец называют искажение правосознания основной причиной совершения преступлений¹⁰⁸). Ведь, именно в правовом поведении находит свое отражение правосознание. Так, правосознание, выступая в качестве источника правового поведения, определяет его основные цели, способствует выбору необходимых средств для их достижения и позволяет оценить эффективность выбранной стратегии по достижению самих целей правового поведения.

Приведем основные методы и подходы применяемые в социологии для исследования деликвентного поведения:

1. Количественные методы, к которым прежде всего относятся:

- социологические опросы: анкетирование и интервьюирование респондентов для сбора данных о распространенности деликвентного поведения, его формах и факторах, влияющих на него;

- статистический анализ: использование официальной статистики (например, данные правоохранительных органов, здравоохранения) для анализа динамики и структуры деликвентного поведения;

- эксперименты: проведение контролируемых экспериментов для изучения влияния определенных факторов на поведение индивидов.

2. Качественные методы:

- глубинное интервью: проведение интервью с людьми, демонстрирующими деликвентное поведение, для понимания их мотивации, жизненного опыта и восприятия;

- наблюдение: включенное или невключенное наблюдение за группами или индивидами в их естественной среде для изучения поведения и социальных взаимодействий;

- анализ документов: изучение личных дневников, писем, судебных дел, медицинских карт и других документов, связанных с деликвентным поведением.

¹⁰⁸ Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. N 12. С. 47-54.

3. Сравнительные исследования:

- кросс-культурный анализ: сравнение девиантного поведения в разных культурах и обществах для выявления общих и специфических факторов;

- исторический анализ: изучение изменений в девиантном поведении на протяжении времени, чтобы понять, как социальные нормы и законы влияют на его проявления.

4. Смешанные подходы заключаются в комбинации количественных и качественных методов для получения более полной картины. Например, опросы могут дополняться глубинными интервью или наблюдениями.

Кроме этого, в рамках определения методологий нельзя не обозначить этнографические методы, которые могут включать в себя «полевые исследования» - длительное погружение в среду, где распространено девиантное поведение, для изучения социальных норм, ценностей и практик и кейс-стадии - подробное изучение отдельных случаев девиантного поведения для выявления уникальных факторов и механизмов.

Критический анализ – исследование роли власти, идеологии и культуры в определении того, что считается девиантным поведением, и как это влияет на социальные группы.

Каждый из приведенных методов и подходов имеет свои преимущества и ограничения, и выбор подхода зависит от целей исследования, доступных ресурсов и контекста.

Подводя итоги отметим, правосознание сегодня – не статичная система, а динамичный продукт социокультурного контекста, в котором под воздействием социокультурных факторов последние психологизируются, что приводит к появлению новых форм социального напряжения и делинквентности. Таким образом, правосознание выступает связующим звеном между внешними условиями и конкретными действиями, объясняя, почему в схожих социально-экономических условиях люди демонстрируют разное правовое поведение.

Анализируя результаты настоящей главы, по нашему мнению, две группы факторов (социально-экономические и социокультурные) измерения

подростковой криминализации зачастую взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой, но эти зависимости нелинейные, так, они могут, как дополнять друг друга, так и диссонировать между собой.

На наш взгляд, все-таки основные причины делинквентного поведения молодежи, в своем подавляющем большинстве, вытекают из семьи, воспитания и отношения с родителями. Как правило, молодым людям принимающим решения подражать отрицательному герою или вступить в криминальную субкультуру попросту не хватает внимания семьи, совместного досуга с родителями, достойного воспитания и образования, а также любви и заботы. Тем не менее, нельзя полностью сбрасывать со счетов влияние таких институтов девиантной социализации молодых людей, как фильмы, музыка, Интернет-контент, а также сообщества в мессенджерах, выступающие в роли рекламы, призванной вызвать интерес со стороны молодежи и, по сути, являющиеся источниками распространения и популяризации криминальных субкультур.

Таким образом, дальнейшее исследование требует сосредоточиться на рассмотрении динамики правосознания как непосредственного регулятора правового поведения и их взаимосвязях.

Для лучшего понимания причин делинквентного поведения молодежи, на наш взгляд, необходимо:

- 1) изучить динамику правосознания молодежи в XXI веке через анализ структуры преступности и статистических данных, отражающих количество молодых преступников (исследование динамики правосознания будет проведено на основе данных ведомственной статистически, отражающих количество лиц, поставленных на учет в Краснодарском крае, как совершивших преступления и попадающих под категорию молодежь);

- 2) выявить статистически значимые зависимости между отдельными социально-экономическими факторами и количеством молодежи с делинквентным поведением на основании чего построить математическую модель, описывающую темпы прироста количества молодежи с делинквентным поведением в зависимости от влияния социально-экономических факторов.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что официальная государственная статистика фиксирует преимущественно социально-экономические факторы: количественные данные о преступлениях (распределение по видам, возрастной и социальный состав правонарушителей), уровень доходов, безработицы, лиц, состоящих на профилактических учетах. Эти параметры, безусловно, важны для анализа, но имеют принципиальное ограничение - они отражают лишь внешние, поддающиеся количественному измерению и сопоставлению данные. Однако при таком подходе ключевые социокультурные факторы остаются неучтенными, так как они не отражаются в ведомственных статистических данных. Именно поэтому необходимо, помимо изучения официальных данных, проведение эмпирических исследований, так как они позволяют выявить и проанализировать влияние этих «невидимых» факторов на формирование делинквентного поведения. Ведь, как мы уже установили именно социокультурные факторы опосредуют влияние экономических условий на реальное поведение, объясняют различия в делинквентности при сходных социально-экономических показателях. Этим обусловлена необходимость дополнить работу со статистическими данными эмпирическим исследованием носителей делинквентного поведения количественным методом;

3) выявить социокультурные факторы, оказывающие наиболее сильное влияние на делинквентное поведение (на основе эмпирического исследования молодежи количественным методом, заключающимся в анкетировании молодежи, осужденной к лишению свободы и отбывающей наказание в пяти исправительных учреждениях Краснодарского края) для подтверждения или опровержения выводов о влиянии тех или иных социокультурных или социально-экономических факторов на молодежь;

4) выбор Краснодарского края в качестве миниатюрной модели России при изучении делинквентного поведения обосновывается следующими причинами:

- социально-демографическая репрезентативность - Краснодарский край обладает сложной и разнообразной демографической структурой, близкой к

общероссийской. Высокая доля городского и сельского населения: соотношение ~55% / 45%, соответствует среднероссийским тенденциям; миграционная привлекательность - край является одним из лидеров по внутренней и внешней миграции, что создает динамику социальных напряжений; этнокультурное разнообразие - в крае проживают представители свыше 160 национальностей; многоконфессиональность – представлен различными религиозными конфессиями, в том числе православие, мусульманство, иудаизм и другие;

- экономическая неоднородность - в регионе присутствуют как развитые сектора (АПК, туризм, транспорт, строительство), так и «депрессивные» территории; присутствует сочетание официальной и теневой экономики, что отражает общероссийские экономические реалии, а контраст между курортными зонами и периферией повторяет российские диспропорции;

- традиционализм vs. модернизация - сочетание консервативных ценностей (особенно в сельской местности) и трансформации форм социального напряжения под влиянием цифровизации и глобализации. В этом контексте происходит смена ценностных ориентаций: доминирующая в традиционной культуре идея внешнего успеха как основной жизненной цели постепенно замещается «современной и модной» установкой на самореализацию личности;

- криминогенная обстановка, отражающая общероссийские тренды - регион демонстрирует весь спектр делинквентных проявлений, а сочетание традиционных и современных видов преступности отражает общероссийские тенденции. Кроме этого, приграничное положение аккумулирует трансграничные угрозы - наркотрафик, нелегальная миграция и другие. Также необходимо отметить, что в 2024 году Краснодарский край занял 38 место в рейтинге регионов России по уровню преступности, с показателем 126,4 преступлений на 10 тысяч жителей, что незначительно ниже среднероссийского уровня, который составляет 131 преступление на 10 тысяч жителей.

Таким образом, Краснодарский край представляет собой уникальную исследовательскую площадку, где в миниатюре воспроизводятся ключевые социальные, экономические и культурные процессы современной России, что делает его идеальной моделью для пилотного исследования факторов делинквентности.

II. Молодежная делинквентность в системе социально-экономических и социокультурных факторов

Социология культуры рассматривает делинквентное поведение не как изолированное явление, а как продукт сложного взаимодействия экономических условий, культурных норм и институциональных механизмов. Вот почему проведенный в данной главе анализ критически важен.

Понимание связи социально – экономических факторов – с преступностью или отдельными видами преступлений позволяет, например, создавать целевые программы занятости для молодежи. А выявление «культурных триггеров» помогает, например, корректировать образовательные стратегии.

В обществах с высоким неравенством индивиды, лишённые легальных возможностей достичь успеха (карьера, доход), чаще выбирают делинквентные стратегии (теория аномии Р. Мертон). В мультикультурных обществах столкновение норм разных групп (мигранты vs. коренное население) порождает «культурную легитимацию» преступности (теория культурного конфликта Т. Селлин). В закрытых сообществах (тюрьмы, уличные банды) формируются альтернативные системы ценностей, где преступление — норма (криминальные субкультуры А. Козн).

На наш взгляд, без учета культурного и экономического контекстов любые «карательные меры» (или другие попытки изменить сложившееся положение) будут малоэффективны. Так, например, жесткие антикоррупционные законы в России без изменения правовой культуры и экономической составляющей дали минимальный эффект.

2.1. Динамика правосознания молодежи в показателях ведомственной статистики

Правовое поведение, являющееся отражением высокого уровня правосознания, проявляемого в активной форме, оказывает непосредственное влияние на снижение уровня преступности. Проведя анализ статистических данных, отражающих количество лиц, поставленных на учет, как совершивших

преступления в Краснодарском крае, мы сможем сделать выводы о динамике уровня правосознания молодежи.

Необходимо акцентировать внимание на том, что ниже будет проведен анализ статистических данных, отражающих количество лиц, поставленных на учет в Краснодарском крае, как совершивших преступления и попадающих под категорию молодежь (от 14 до 30 лет), а не количество совершенных преступлений, как это обычно принято, так как данный показатель, на наш взгляд, более точно отражает противоправное поведение индивидов, чем количество совершенных преступлений. Так, например, в 2020 году возбуждено 73159 уголовных дел, из которых 14246 являются многоэпизодными (что составляет 19,5%), из них 733 имеют 5 и более эпизодов. Из данного примера следует вывод, что лиц, совершивших преступления в 2020 году почти на 50% меньше, чем совершенных ими преступлений.

При такой разнице в показателях между совершенными преступлениями и лицами их совершившими, делать какие-либо выводы об уровне противоправного или правомерного поведения в обществе опираясь на статистические данные, отражающие количество совершенных преступлений, на наш взгляд, бессмысленно.

Также сразу хотелось бы обратить внимание на недостатки предложенного нами показателя (количество лиц, совершивших преступления в определенный период) - в рассматриваемую статистику не войдут случаи, когда не удалось установить лицо, совершившее преступление (виновника).

Разумеется, общим недостатком всех статистических исследований является неотражение в официальной статистике латентной преступности, процент которой достаточно высок (по мнению Кондратюка Л.В. и Овчинского В.С. процент латентной преступности может достигать значения 80¹⁰⁹).

Нами за основу выборки был взят период с 1999 по 2020 годы и возрастной ценз от 14 до 30 лет, так как в ведомственной статистике по состоянию на конец

¹⁰⁹ Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В. С. Овчинский; под ред. К. К. Горяинова. – М.: Норма, 2008. С. 280.

2020 года под категорию «молодежь» попадали лица именно в этом диапазоне, однако, в связи с принятием федерального закона от 20 декабря 2020 года № 489 «О молодёжной политике в Российской Федерации» верхний порог был увеличен до 35 лет. На наш взгляд, было бы не совсем правильно сравнивать данные показатели, так как именно на возрастную категорию начиная с 30 лет приходится наибольшее количество совершаемых преступлений¹¹⁰. К тому же два-три последние года никак бы не повлияли на общие тренды, сформировавшиеся за два десятилетия.

Чтобы разобраться в общей динамике, рассмотрим данные по поставленным на учет лицам всех возрастов и отдельно молодежи, приведенные на Рисунках 1.1. и 1.2.

Рисунок 1.1. Количество лиц, поставленных на учет с 1999 года по 2020 год, как преступники

¹¹⁰ В Генпрокуратуре сообщили, кто чаще всего совершает преступления в России. Источник: <https://tass.ru/obschestvo/10990053>

Рисунок 1.2. Количество молодежи, поставленной на учет с 1999 года по 2020 год, как преступники

Также для лучшего понимания общей картины в Таблице 1.1. приведены данные, отражающие количество молодежи в общем количестве преступников, по годам.

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Доля, %	47,7	47,8	46,3	47,5	50,3	48,2	47,9	48,0	46,9	44,7	42,6
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля, %	42,7	42,6	42,7	42,6	41,6	39,1	37,8	35,7	34,2	32,9	31,0

Таблица 1.1. Доля молодежи в общем количестве лиц, совершивших преступления

Как видно из представленных графиков, тренды которых направлены вниз – количество лиц, попадающих на учет, как совершивших преступления, постепенно снижается, так, с 1999 года их количество снизилось на 27065 или 49%, такая же тенденция отмечается и в количестве молодых преступников - с 1999 их число уменьшилось на 17597 человек или 67%.

Таким образом, количество лиц, совершающих противоправные действия на территории Краснодарского края, в том числе и молодежи значительно сократилось, следовательно, можно сделать вывод о том, что возросло

количество граждан с правомерным поведением, и констатировать общее повышение уровня правосознания у населения.

Более того, как видно из Таблицы 1.1 - доля молодежи в общем количестве лиц, совершивших преступления, к 2020 году значительно сократилась – на 17,7% в сравнении с 1999 годом. Так, если в первой половине 2000 годов почти каждый второй, совершивший преступление попадал под категорию молодежь, то к 2020 году - это только каждый третий. Можно сделать вывод, что правовая культура молодежи и уровень правосознания повышаются более быстрыми темпами, чем у взрослого населения, скорее всего, это связано с повышением качества работы соответствующих органов и пропагандой правового поведения в молодежной среде.

Вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что правосознание ряда лиц удерживает их от совершения преступлений не в силу высокой их сознательности, а преимущественно из-за боязни ответственности и других нежелательных последствий.

При изучении молодежной преступности все-таки необходим дифференцированный подход к анализу молодежи, как социально-демографической группы, поэтому следует разделить исследуемый контингент на две основные группы: несовершеннолетние (14-17 лет) и взрослые субъекты (18-30 лет). Для лучшего понимания причин общей положительной динамики правосознания необходимо понять, в какой из возрастных групп уменьшается количество лиц с противоправным поведением более быстрыми темпами, а в какой наоборот, для этого проведем анализ статистических данных отражающих количество несовершеннолетних, поставленных на учет, как совершивших преступления в 1999-2020 годах и их долю в общем количестве молодежи (Приложение 1, Таблица 2 и Рисунок 1.3.).

Рисунок 1.3. Несоввершеннолетние, поставленные на учет, как совершившие преступления

На рисунке 1.3. видно, что его тренд направлен вниз - это означает сокращение количества несовершеннолетних преступников, так с 1999 года их количество уменьшилось на 2938 или 79%, также сократилось доля несовершеннолетних в общем количестве молодежи, совершившей преступления, на 5,1 % или более чем на 1/3 (Приложение 1, Таблица 2).

Из анализа статистических данных следует, что правовая культура несовершеннолетних, а вместе с ней и правосознание повышаются – с каждым годом становится меньше лиц, совершающих противоправные поступки. Кроме этого, темпы роста правосознания среди несовершеннолетних превышают средние темпы роста правосознания в молодежной среде в целом.

Вместе с тем, необходимо отметить (установлено в I главе исследования), что правовое воспитание в нашей стране, как и воспитание в целом, во многом остается в зоне ответственности родителей и нередко оно формируется стихийно, на основании собственных наблюдений за жизнью семьи, разговоров взрослых, информации получаемой в общении со сверстниками или из средств массовой информации, в результате остаются подростки, хоть, их количество и уменьшается с каждым годом, которые не уважают законы или не видят ничего страшного в его нарушении.

На рисунках 1.4. и 1.5. приведены данные, свидетельствующие о все еще недостаточном контроле как внутри семьи, так и об отсутствии эффективного механизма государственного регулирования досуга молодежи.

Рисунок 1.4. Количество преступлений, совершенных молодежью в составе группы лиц в период с 1999 по 2020 годы

Рисунок 1.5. Количество преступлений, совершенных молодежью, находящейся в алкогольном или наркотическом опьянении

Вместе с тем, на наш взгляд, положительное влияние на правовое поведение несовершеннолетних оказывает некоторое увеличение в последние годы роли государства и школы в правовом воспитании детей. Хотя до настоящего времени в России нет отдельных законов, регламентирующих правовое воспитание школьников. Весь образовательный процесс регламентируется Федеральным законом «Об образовании в Российской

Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и в некоторой степени Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которые в соответствии с настоящими реалиями требуют серьезной переработки.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» определено, что образование состоит из воспитания и обучения, однако, на самом деле это не всегда так, поскольку образованный человек вполне может быть невоспитанным, тогда как воспитанный, вряд ли может быть необразованным, из этого следует, что образование – это часть воспитания.

Если же акцентировать внимание лишь на правовом воспитании, то мы увидим, что закон сводит его к обучению, то есть к выдаче школьнику информации, в нем не определены роли и не закреплено место правового воспитания в образовательном процессе, следовательно, данные аспекты отданы на откуп образовательным учреждениям.

В 2016 году принято распоряжение Правительства РФ от 12.03.2016 № 423-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р», реализация которого, также в определенной мере положительно сказалась на формировании правовой культуры несовершеннолетних, однако, вопросы правового воспитания в нашей стране до конца не урегулированы.

В общеобразовательных учебных заведениях основной формой правового воспитания являются тематические лекции и уроки, однако, эти формы плохо усваиваются в младших классах и не совсем подходят для работы с подростками, основным недостатком подобных уроков и лекций является их оторванность от повседневной жизни, так, младшие школьники намного лучше усваивают то, что подается в игровой форме. Некоторые равнодушные учителя и преподаватели проводят викторины, устраивают диспуты, организуют деловые и ролевые игры, но несмотря на это, самой системы правового воспитания все-таки нет, все держится на инициативе и равнодушии

преподавателя. В результате чего, количество преступлений, совершаемых учащимися различных учебных заведений остается на достаточно высоком уровне (рисунок 1.6.).

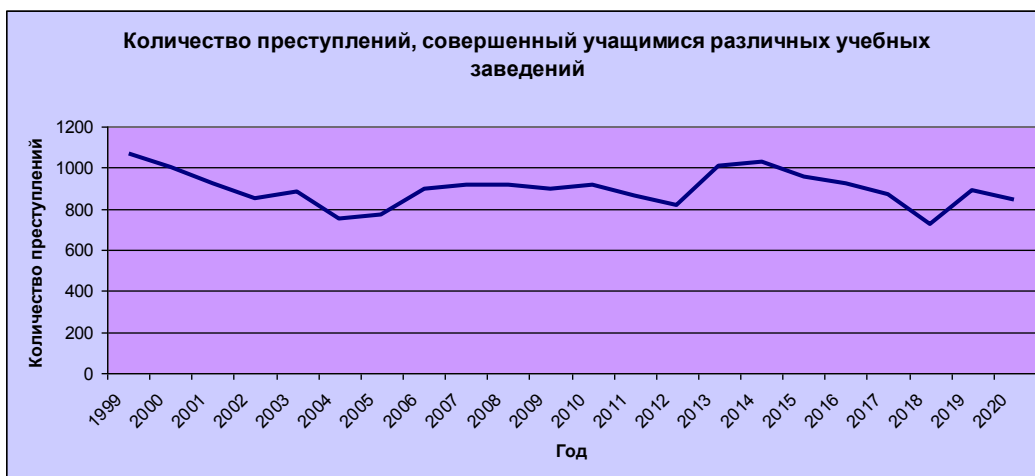

Рисунок 1.6. Количество преступлений, совершенных учащимися

Правовое воспитание несовершеннолетних – это важнейшая задача и государства, и школы, и родителей. Именно работа педагогов в этом направлении может существенно повлиять на уровень правосознания несовершеннолетних и молодежи в целом, а это, в свою очередь, окажет существенное влияние на дальнейшую жизнь всего общества и уровень преступности в государстве.

Причины и условия преступности в обществе складываются из целого комплекса всевозможных обстоятельств. Причины правонарушения заложены в недостатках общественной жизни и в несовершенстве самого человека, но нельзя сбрасывать со счетов и неидеальное законодательство в сфере профилактики правонарушений, пресечения преступлений и наказания за их совершение, а также недостаточно эффективное его применение. Среди причин, порождающих преступность, следует назвать прежде всего экономические, социальные, нравственные и политические. Они являются питательной средой для различного рода хищений, посягательств на жизнь и здоровье людей, общественный порядок и общественную безопасность, злоупотреблений и коррупции.

Всегда существуют объективные причины преступлений, и увеличивающееся количество лиц, совершающих преступления - верный признак неблагополучия общества. Преступное поведение несовершеннолетнего, на наш взгляд, можно объяснить влиянием, в первую очередь, внешней социальной среды, а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его реагирование на различные жизненные ситуации и неудачи.

Социальные причины, на наш взгляд, в большей степени относятся к несовершеннолетним и подросткам, так как в подавляющем большинстве в число правонарушителей попадают те подростки, которые не нашли себя в учебном коллективе в связи с неприязненными отношениями с данным коллективом, не пользуются авторитетом и симпатиями у одноклассников. Находясь в изоляции, школьник или студент ищет себе компанию вне учебного заведения и, как правило, включается в деятельность уличных стихийных групп. Такие группы, как правило, складываются на почве нездоровых интересов и общественно опасных целей, часто противопоставляют себя коллективу с правомерным поведением и высокой правовой культурой и что отрицательно влияет на подростка и определяет его противоправное поведение.

Нравственные причины преступности заключается в следующем: лицо допускает возможность совершения противоправного действия, если оно озлоблено, жадно, завистливо, мстительно, несчастно, духовно несамостоятельно, нечестно. Т.е. люди своим настроем, притязаниями, своим отношением друг к другу, к семье, детям, общественным обязанностям, законам, своему будущему во многом определяют характер всего общества, нравственный климат в нем. Если в обществе много граждан с нечистыми помыслами, противоправными намерениями и целями, то оно криминализируется.

Причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются взаимное влияние отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. В ряде исследований отмечается, что для подростков-

правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов, у большинства таких подростков в структуре личности доминируют такие отрицательные качества, как лень, своеволие, безответственность, стремление к слепому подражанию, нечуткость, агрессивность и т. п.

У лиц, совершивших преступления, как правило, можно выделить следующие закономерности:

- правосознание молодежи, совершившей преступления, по ряду запретов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам;

- подросток отрицает конкретную правовую норму или группу норм, защищающих общественные отношения, на которые он посягнул;

- в некоторых случаях молодежь признает правильной и справедливой правовую норму, за нарушение которой была привлечена к уголовной ответственности, однако, считает приговор, вынесенный ему, несправедливым.

К политическим причинам преступности отнесем: недовольство отдельных граждан или социальных групп происходящими изменениями в обществе и государстве; столкновение мировоззренческой позиции индивида с политическим устройством или режимом правления; политический эгоизм отдельных политиков.

Возвращаясь к анализу, считаем необходимым начать с количества лиц, совершивших преступления, предусмотренные такими крупными разделами уголовного кодекса Российской Федерации, как преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления в сфере экономики и преступления против личности.

Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает общественную безопасность и общественный порядок весьма широко, объединяя этим понятием здоровье населения, общественную нравственность, экологическую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации. Преступные посягательства не будучи

«именными», конкретно направленными против определенной личности, в конечном счете угрожают безопасным условиям существования общества в целом, подвергают опасности неопределенно широкий круг граждан.

Преступления в сфере экономики разделены на группы: преступления против собственности (глава 21 УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ).

Преступления против личности являются одним из наиболее опасных видов преступлений по объекту посягательства. Так как, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».¹¹¹ Преступления против личности объединены в 5 глав: преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ); преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ); преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

Как видно из Рисунка 1.7. - все тренды направлены вниз, что соответствует общей тенденции сокращения количества преступников, в том числе в молодежной среде. Количество молодежи, поставленной на учет, как совершивший преступления по всем приведенным разделам УК РФ сокращается с каждым годом. Так, с 1999 по 2020 годы количество молодежи, совершившей преступления против общественной безопасности и общественного порядка, сократилось на 71,5%, в сфере экономики – на 67,0%, против личности – на 63,1%.

¹¹¹Статья 2 Конституции Российской Федерации (принята народным голосованием 12.12.2993)

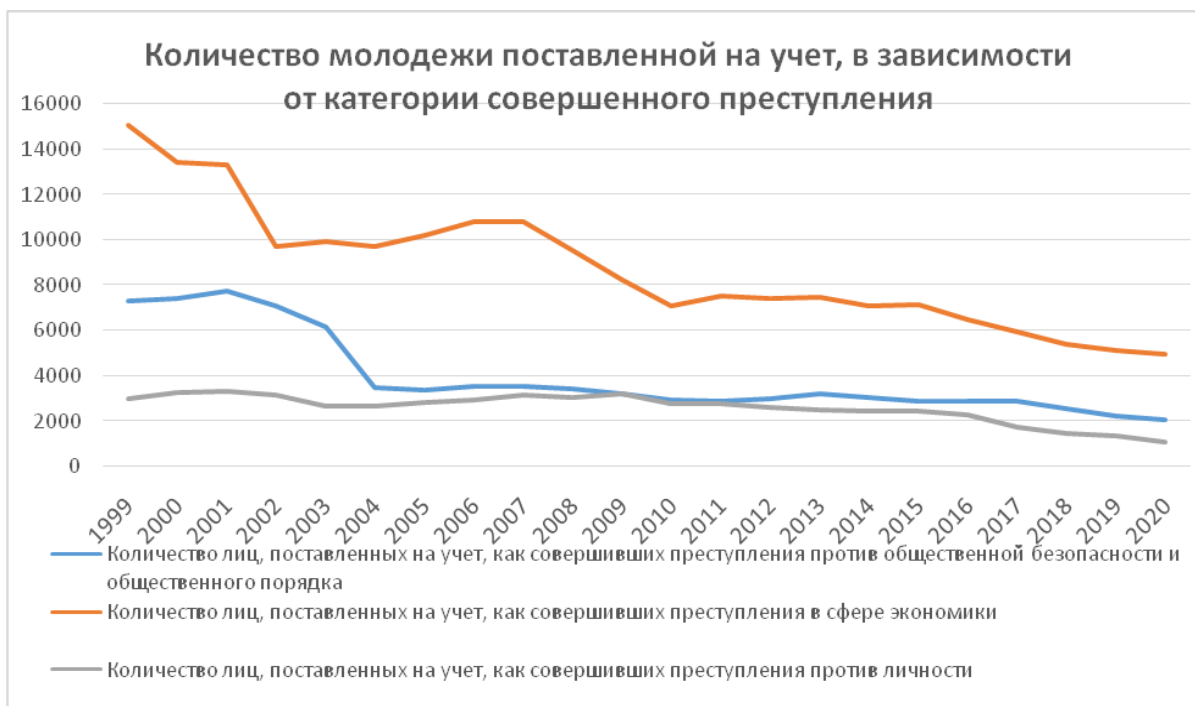

Рисунок 1.7. Количество лиц, попадающие под категорию «молодежь» и в период с 1999 по 2020 годы поставленных на учет, как совершивших преступления: в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против личности

Также на Рисунке 1.7. наглядно представлено, что линия, отражающая количество лиц, совершивших преступления против личности в 2009 году приблизилась и перекрыла линию отражающую количество молодежи, совершившей преступления против общественной безопасности и общественного порядка, однако, начиная с 2010 года количество лиц, поставленных на учет, как совершивших преступления против личности резко сократилось и осталось самой незначительной категорией.

Проанализировав Рисунок 1.8., можно сделать вывод, что наибольшее количество лиц совершает преступления в сфере экономики, причем любопытно, что в целом у молодежи – это немногим больше 50% от общего количества, и этот процент практически остался неизменным на протяжении более, чем 20 лет. Вторая по значимости доля преступников в молодежной среде – это лица, совершившие преступления против общественной безопасности и общественного порядка, несмотря на то, что их доля в общей массе молодых преступников сократилась – с 27,8% в 1999 году до 23,9% в 2020 году, она продолжает оставаться весьма существенной – более 2 тыс. лиц.

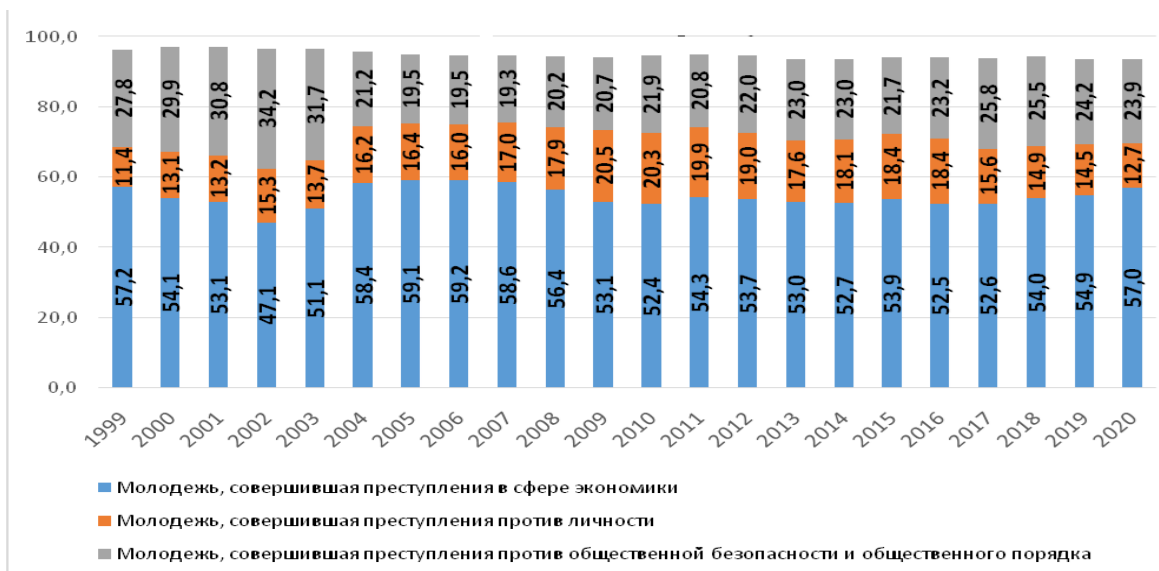

Рисунок 1.8. Доли молодежи, совершившей преступления, предусмотренные различными разделами УК РФ, в общем количестве молодых преступников

Лица, совершившие преступления против личности - это самая малочисленная категория, их доля колеблется от 11,4% до 20,5% (в 1999 – 11,4% и 12,7% - в 2020).

Полагаем, что опираясь на динамику количества лиц, совершивших преступления по рассмотренным категориям (против общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики, против личности), можно представить наиболее полную картину, отражающую истинный уровень правосознания в обществе.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на «теорию разбитых окон», рассматривающую мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но и как альтернативный фактор, влияющий на уровень преступности в целом. Данная теория сформулирована социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом еще в 1982 году. Авторы считали, что если стоит дом и одно окно в нем разбито, то создается впечатление, что в этом доме полная анархия, поэтому скоро кто-нибудь разобьет еще одно окно, потом еще, и дом уже будет стоять со всеми разбитыми окнами, что в свою очередь спровоцирует чувство безнаказанности, и оно распространится на всю улицу, потом квартал и спровоцирует совершение более опасных преступлений. Так, к примеру, если один человек не заплатил за проезд или совершил мелкое

хищение, или не соблюдает ограничения по передвижению, введенные из-за пандемии COVID-19, другой человек может подумать – «почему ему можно, а мне нельзя?» и также совершит противоправное деяние, и так цепная реакция неправомерного поведения может овладеть сознанием каждого. Разработчики данной теории поделили людей на 3 группы:

- те, кто всегда склонны к нарушению общепринятых правил;
- те, кто ни при каких условиях не совершат противоправный поступок;
- те, которые колеблются, то есть могут последовать негативному примеру, но воздержаться от такового, если их будут окружать люди с правовым поведением и высокой правовой культурой.

По их предположению, наиболее многочисленная третья группа – та часть общества, которая подражает поведению окружающих их людей.

В общую систему предупреждения преступлений в Российской Федерации входит уголовно-правовая превенция преступлений. Превенция – предупреждение, предохранение, предотвращение преступлений в уголовном праве, подразделяется на следующие виды:

- общая превенция – предупреждение совершения преступлений другими лицами, например, наказание одного лица сдерживает других субъектов от совершения подобных деяний, так как они не желают подвергаться подобным лишениям;

- частная или специальная превенция – предупреждение совершения преступления тем же лицом, которое воздержится в будущем от подобного поведения, чтобы избежать повторного наступления неблагоприятных последствий.

Уголовно-правовая превенция преступлений находит свое закрепление в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой, одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений.

Кроме этого, в ч. 2 ст. 43 УК РФ отражено, что наказание, как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяется в том числе, в целях предупреждения совершения новых преступлений, то есть

наказание в данном случае выступает в качестве одного из способов предупреждения преступлений.

В целях снижения и профилактики тяжких и особо тяжких преступлений, большое значение имеет организация своевременного выявления и раскрытия преступлений, носящих превентивный характер, среди которых выделяют: угрозу убийством (ст. 119 УК РФ), причинение побоев (ст. 116 УК РФ), легкой (ст. 115 УК РФ), средней (ст. 112 УК РФ) тяжести вреда здоровью и другие преступления.

Своевременное выявление и привлечение к уголовной ответственности лиц по данной категории преступлений способствует недопущению совершения ими впоследствии более тяжких преступлений, например, таких как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и других.

В Таблице 1.3. представлено количество молодежи, поставленной на учет за совершение отдельных (наиболее распространенных) составов преступлений, а также их удельный вес в общем количестве молодежи, совершившей преступления.

статья УК РФ	2020 год	1999 год	рост, снижение	рост, снижение в %	2020 год удельный вес в %	1999 год удельный вес в %
Всего	8721	26318	-17597	-66,9		
Преступления против личности						
статья 105	41	252	-211	-83,7	0,5	1,0
статья 111	122	405	-283	-69,9	1,4	1,5
статья 112	239	388	-149	-38,4	2,7	1,5
статья 115	162	392	-230	-58,7	1,9	1,5
статья 116	8	375	-367	-97,9	0,1	1,4
статья 119	134	296	-162	-54,7	1,5	1,1
статья 131	27	148	-121	-81,8	0,3	0,6
статья 132	20	77	-57	-74,0	0,2	0,3
статья 157	123	418	-295	-70,6	1,4	1,6
Преступления в сфере экономики						
статья 158	3147	10876	-7729	-71,1	36,1	41,3
статья 159	400	301	99	32,9	4,6	1,1
статья 160	123	124	-1	-0,8	1,4	0,5
статья 161	370	1248	-878	-70,4	4,2	4,7
статья 162	115	500	-385	-77,0	1,3	1,9
статья 166	246	368	-122	-33,2	2,8	1,4

статья 167	149	187	-38	-20,3	1,7	0,7
Преступления против общественной безопасности и общественного порядка						
статья 213	15	1489	-1474	-99,0	0,2	5,7
статья 222	21	417	-396	-95,0	0,2	1,6
статья 228 + статья 228 прим 1	1316	4004	-2688	-67,1	15,1	15,2
статья 264	313	939	-626	-66,7	3,6	3,6
статья 327	84	313	-229	-73,2	1,0	1,2

Таблица 1.3. Количество молодежи, поставленной на учет за совершение отдельных составов преступлений, а также их удельный вес в общем количестве молодежи, совершившей преступления

Как видно из Таблицы 1.3. наибольшее количество лиц как 2020, так и в 1999 году поставлено на учет за совершение краж (ст. 158 УК РФ), которые относятся к преступлениям в сфере экономики, далее, в указанной категории, по наибольшему количеству в 2020 году идут лица, совершившие мошенничества (ст. 159 УК РФ), грабежи (ст. 161 УК РФ) и угоны (ст. 166 УК РФ), в 1999 году вторую позицию, причем, с большим отрывом занимают лица, совершившие грабежи (ст. 161 УК РФ), разбойные нападения (ст. 162 УК РФ) и также угоны.

Второе место, после совершивших кражи, в общем массиве молодежи, совершивший поступления, занимают привлеченные за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств или их аналогов, а также за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ), данные статьи относятся к категории преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, второе место в данной категории в 2020 году занимают лица, привлечённые к уголовной ответственности за нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), в 2019 году – это хулиганство (ст. 213 УК РФ), и только третье место с разницей аж в 550 лиц, занимают преступники, нарушившие правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Необходимо отметить, что по всем рассматриваемым отдельным видам преступлений в сфере экономики допущено кратное снижение, кроме

мошенничеств (+ 33%, ст. 159 УК РФ) и незаконной банковской деятельности (+ 133%, ст. 172 УК РФ), в то время как доли грабежей (ст. 161 УК РФ) и разбойных нападений (ст. 162 УК) снизилось аж на 70% и 77%, соответственно. Что ярко свидетельствует о переходе от насильственных методов (с применением насилия) хищения имущества к более интеллектуальным.

Что касается преступников, совершающих преступления против личности, то в 2020 году в данной категории наибольшее количество занимают лица, совершившие преступления превентивной направленности – причинение средней и легкой тяжести вреда здоровью и угроза убийством (ст.ст. 112, 115, 119 УК РФ), тогда как в 1999 году «лидирующую» позицию занимали лица, причинившие тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ), также весьма существенной была категория «убийц» (ст. 105 УК РФ).

Из представленных данных мы видим, что снижается общественная опасность совершаемых преступлений, то есть, становится меньше тяжких и особо тяжких составов преступлений, а также насильственных методов хищения имущества, что говорит о постепенной декриминализации общества, что в свою очередь свидетельствует о повышении уровня правовой культуры и правосознания молодежи, так как люди менее охотно и в меньшем количестве идут на совершение тяжких и особо тяжких преступлений. У молодежи наметилась отчетливая тенденция - сокращение количества лиц, совершающих преступления по всем рассматриваемым категориям преступлений.

Рассмотрим количество молодежи, поставленной на учет за совершение наиболее распространенных преступлений в экономической сфере – краж (ст. 158 УК РФ), грабежей (ст. 161 УК РФ), разбойных нападений (ст. 162 УК РФ), мошенничеств (ст. 159 УК РФ) и угонов (ст. 166 УК РФ), их удельный вес в общем количестве молодых преступников (Приложение 1, Таблица 3.).

Лица, поставленные на учет, за совершение преступлений, связанных с хищением чужого имущества, являются самыми многочисленными среди остальных преступников. Под хищением поднимется корыстное, противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества в свою или третьих

лиц пользу, с причинением ущерба собственнику или другому владельцу имущества.

На протяжении всего исследуемого периода больше всего молодежи, в том числе и несовершеннолетних попадает на учет за совершение краж. Так, удельный вес несовершеннолетних, совершивших кражи, в общем массиве несовершеннолетних составил 60,8% и данный показатель за последние 20 лет сильно не изменялся (в 1999 году – 61,1%). У молодежи прослеживается динамика уменьшения доли краж в общем массиве, так в 1999 году доля лиц, поставленных на учет за совершение преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, составляла 41,3% от общего объема, однако, к 2020 году их удельный вес снизился до 36,6%, можно предположить, что данное снижение объясняется возросшим в 6 раз числом лиц, совершивших мошенничества (1999 год – 1,1%, 2020 год – 6,6%), т.е. ряд лиц переквалифицировался из воров в мошенники, приобретая необходимые навыки.

С мошенничеством связана деятельность профессионалов воровского мира, т.е. профессиональная преступность, что само за себя говорит о возрасте преступников в данной среде, а также проявления организованной преступности. Это объясняется прибылью указанного криминального промысла – так, одна умело проведенная операция приносит доход, который покрывает не только все затраты на ее подготовку, но и является неизмеримо большим по сравнению с доходами полученными, например, от кражи или грабежа. Также, мошенничество менее рискованно, чем другие преступления против собственности.

В последние десятилетия появляются все новые виды мошенничеств - банковское (хищение путем незаконного получения кредитов, использование поддельных банковских поручений и т.д.), Интернет и страховое мошенничество, мошенничество при сделках с недвижимостью, в том числе ипотеке, в сфере малого бизнеса... Дальнейшее развитие рыночных отношений и частного сектора хозяйствования, увеличения числа предприятий и организаций, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства,

финансово-имущественных отношений, числа занятых в этих структурах работников, обострение конкуренции, возрастание опасности банкротства, также неминуемо ведут к росту числа мошенничеств.

Если говорить в целом о молодежи, то в 1999 году грабители (поставленные на учет за совершение преступлений, предусмотренных ст. 161 УК РФ) занимали 2 место с удельным весом 4,7%, однако, к 2020 году их вытеснили мошенники и они переместились на 3 место с долей в 4,2% в общем количестве молодых преступников.

О положительных тенденциях в обществе, его декриминализации, а также о повышении правосознания молодежи можно говорить по уменьшающемуся количеству и сокращающемуся удельному весу разбойных нападений, совершенных молодежью. Так как разбой - одно из наиболее общественно опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против личности. В последние годы насилие все менее распространено, так, с 1999 года число молодежи, совершившей разбойные нападения, сократилось более чем в 4 раза и составило 115 лиц, их доля в общем массиве молодых преступников снизилась на 0,6% и составила в 2020 году 1,3%.

Рассматривая угоны, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 166 УК РФ при угоне лицо осуществляет завладение транспортным средством лишь на определенный срок и не намеревается навсегда обратить его в свою или чужую пользу. Однако, лицо, совершившее угон транспортного средства из преступного развлечения и не понесшее наказание за содеянное, может заняться профессиональным криминальным бизнесом, сопряженным с корыстным и даже насильственным посягательством на транспортные средства.

Так, из Таблицы 3 (Приложение 1) видно, что доля угонщиков в общем количестве молодых преступников с 1999 года увеличилась в двое – с 1,4% до 2,8% - в 2020 году, причем пик угонов пришелся на 2012 и 2013 годы, тогда их удельный вес занимал 3,6% и 3,8%, соответственно.

В Таблице 4 (Приложение 1) представлены данные о количестве молодежи, поставленной на учет за совершение наиболее распространенных

преступлений против личности – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ) и убийство (ст. 105 УК РФ), а также их удельный вес в общем количестве молодых преступников.

Преступления против личности посягают на самое ценное – жизнь, здоровье человека и оказывают наиболее негативное влияние на общественную нравственность, от которой напрямую зависит уровень правосознания. Рассматриваемые преступления нередко совершаются на бытовой почве, а также из хулиганских побуждений, с этим связана и основная проблема предотвращения преступлений против личности.

Так, в целях профилактики, а также снижения количества тяжких и особо тяжких преступлений против личности большое значение имеет организация своевременного выявления и раскрытия преступлений, носящих превентивный характер, к которым относят распространенные в быту случаи причинения побоев (ст. 116 УК РФ) или иных насильственных действий, легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), средней тяжести вреда здоровья (ст. 112 УК РФ) и угрозы убийством (ст. 119 УК РФ).

Как видно из Таблицы 4 (Приложение 1) превентивные составы преступлений, представляющие наименьшую общественную опасность - ст.ст. 119, 115, 116 УК РФ, представлены не столь массово, как ожидалось, это связано в первую очередь с их высокой латентностью. В иерархии преступлений с наибольшим индексом латентности они уступают только преступлениям, связанным с коррупцией и другим преступлениям, совершаемым в экономической среде.

Эффективность мер профилактики молодежной преступности, применяемых компетентными государственными (в том числе правоохранительными) органами, находится на весьма невысоком уровне,

несмотря на некоторое уменьшение количества лиц, совершающих преступления, состоящих при этом на различных учетах (Рисунок 1.9.).

Рисунок 1.9. Количество преступлений, совершенных молодежью, состоящей на различных учетах, в период с 1999 по 2020 годы

Тяжкие и особо тяжкие составы преступлений, такие как убийства (ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) имеют наименьший индекс латентности.

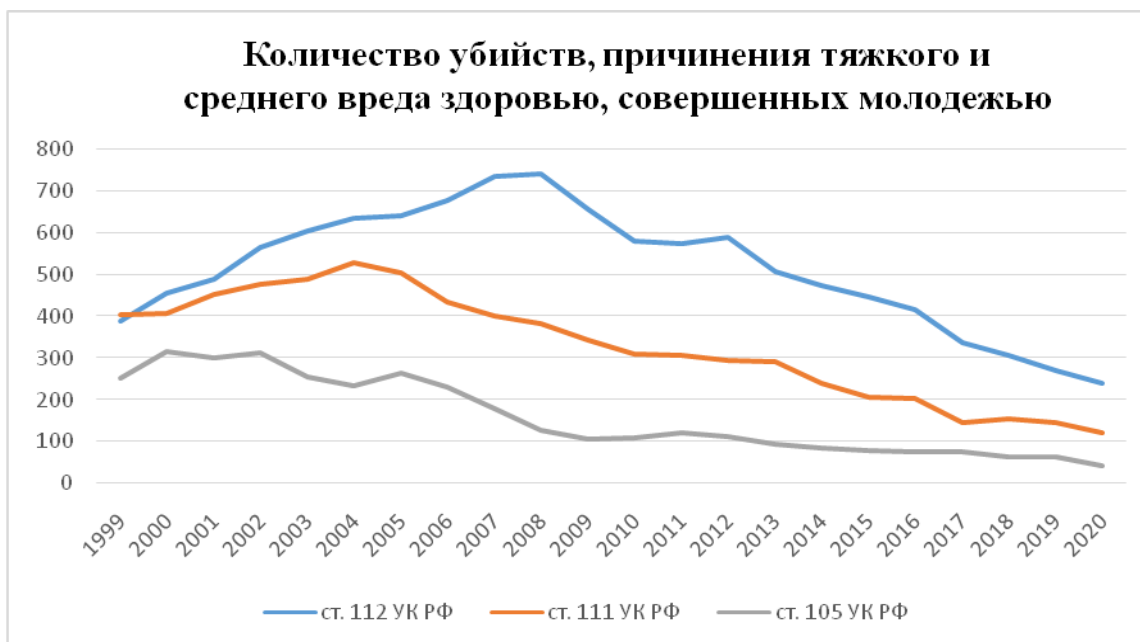

Рисунок 1.10. Количество молодежи, поставленной на учет, как совершившие убийства, причинившие тяжкий вред здоровью и средний вред здоровью

Из Рисунка 1.10. видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода меньше всего было лиц, совершивших убийства, в следующую по

количественному составу категорию попали лица, поставленные на учет, за причинение тяжкого вреда здоровью и наибольшее количество лиц – причинивших вред здоровью средней тяжести.

Более этого, количественные показатели лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 105 УК РФ, 111 УК РФ и 112 УК РФ, в 2020 году имеют наименьшие значения за весь рассматриваемый период. Кроме этого, лица, совершившие убийства и лица, причинившие тяжкий вред здоровью, в 2020 году также имеют наименьший удельный вес в общем массиве преступников, который является незначительным – 0,5% и 1,4%, соответственно.

Подводя итог, хочется отметить, что невысокий удельный вес лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также их количественное уменьшение при возрастании общественной опасности и тяжести совершенного преступления является одним из индикаторов, свидетельствующих о наличии достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры среди молодежи.

Далее рассмотрим количество молодежи, поставленной на учет за совершение наиболее распространенных преступлений против общественного порядка и общественной безопасности – хулиганство (ст. 213 УК РФ) и незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также производство, сбыт и нарушение правил оборота (ст.ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ), их удельный вес в общем количестве молодых преступников (Приложение 1, Таблица 5).

Анализируя Таблицу 5 (Приложение 1), мы видим резкое снижение в 2004 году (более чем в 8 раз), количества лиц, поставленных на учет за совершение хулиганства. Это объясняется прежде всего тем, что Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» практически декриминализовано простое и злостное хулиганство, которое предусматривалось ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ. Так, ранее диспозиция ст. 213 УК РФ охватывала насилие к гражданам либо угрозу его

применения, а также уничтожение или повреждение имущества, а в настоящее время данные деяния квалифицируются по соответствующим статьям Уголовного кодекса, а не по ст. 213 УК РФ. В настоящее время хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Основной причиной совершения хулиганства считается отсутствие организованного досуга, увлечений, безделье при котором люди не находят иных способов занять свое свободное время и идут на поиски «приключений», острых ощущений, что, в свою очередь, приводит к дракам, дебошам, беспричинному нападению на граждан.

М.А. Ефимов отметил, что «во многом причины хулиганства и сопутствующих ему насильственных преступлений заключаются, прежде всего, в низком уровне сознания и культуры определенной части наших людей»¹¹².

Таким образом, еще одним значимым индикатором уровня правосознания и правовой культуры в обществе является количество лиц, совершивших хулиганство, так как оно является умышленным преступлением (т.е. сюда не попадают лица совершившие правонарушения неумышленно или по неосторожности) и совершается зачастую беспричинно, то есть из хулиганских побуждений. Таким образом, анализируя динамику количества лиц, поставленных на учет, начиная с 2004 года, мы видим, что их количество и удельный вес сократились кратно, так, среди молодых преступников доля хулиганов сократилась в 4 раза – с 0,8% - в 2004 году до 0,2% - в 2020 году (это всего 15 человек).

Преступления, связанные с наркотическими средствами, интересны тем, что, во-первых, в подавляющем большинстве случаев - это преступления без жертв, то есть отсутствует пострадавшая сторона, а во-вторых, они направлены против здоровья всего населения.

Из представленных в Таблицах 5 и 6 (Приложение 1) данных видно, что несмотря на уменьшения удельного веса молодежи в общем количестве преступников, доля поставленных на учет за совершение преступлений,

¹¹² Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск, 1971, с.13.

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по-прежнему остается весьма значительной (35,3%). Большие опасения вызывает доля молодежи, совершающей преступления в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, в общем количестве молодых преступников, которая с 1999 года выросла более, чем в 2 раза и в 2020 году составила 18,2% (Таблица 7 Приложения 1).

Анализируя данные можно сделать вывод о том, что молодежь наиболее подвержена всевозможным рискам, в их числе и наркотическая зависимость. Молодежи хочется каких-то приключений, справиться со скукой, привести мозг в взбудораженное состояние, попробовать что-то новое, также большое влияние на молодых людей оказывает компания, желание соответствовать ей и выглядеть взрослее, эти причины и побуждают молодежь к употреблению наркотиков, а в последствии возникает зависимость.

В данной работе преступления по ст. 264 УК РФ мы не будем рассматривать, так как они, как правило совершаются неумышленно, в результате стечения обстоятельств, поэтому на основе их анализа нельзя сделать достоверных выводов об уровне правового сознания.

Подводя итоги, представим наглядно структуру молодых преступников и несовершеннолетних в 1999 и 2020 годах.

Рисунок 1.11. Процент молодежи, совершившей преступления по наиболее распространенным составам, в общем количестве молодых преступников в 1999 году

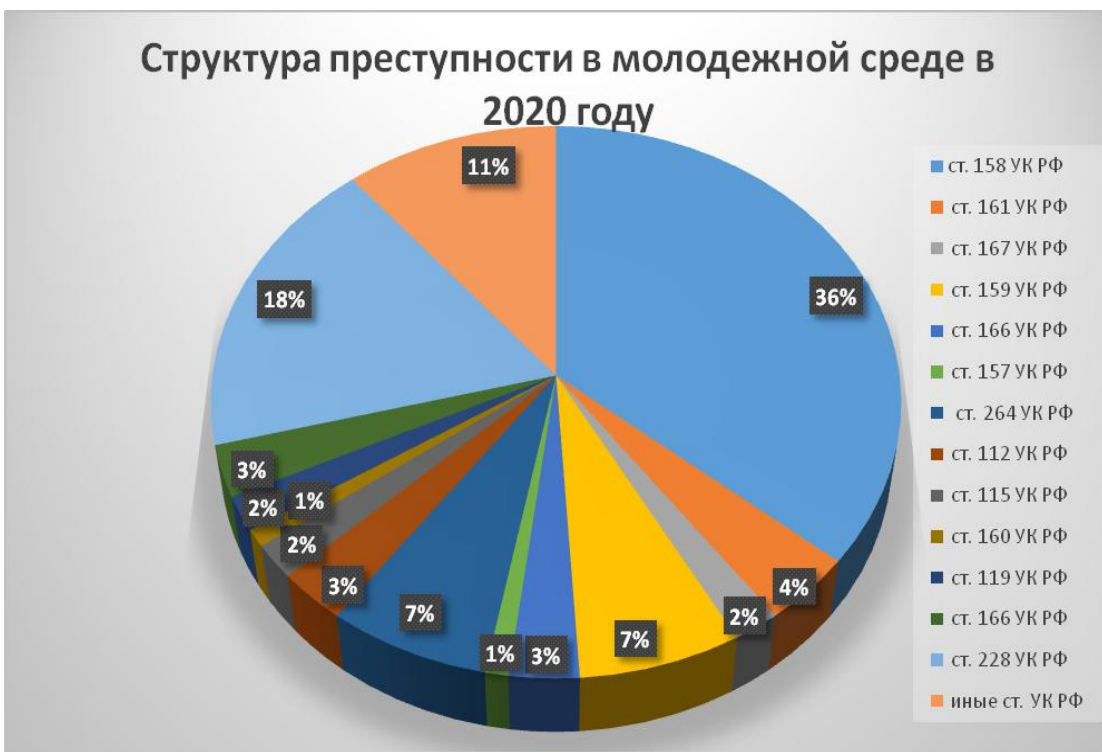

Рисунок 1.12. Процент молодежи, совершившей преступления по наиболее распространенным составам, в общем количестве молодых преступников в 2020 году

Рисунок 1.13. Процент несовершеннолетних, совершившей преступления по наиболее распространенным составам, в общем количестве несовершеннолетних преступников в 1999 году

Рисунок 1.14. Процент несовершеннолетних, совершившей преступления по наиболее распространенным составам, в общем количестве несовершеннолетних преступников в 2020 году

Как видно из рисунков, структура преступников среди несовершеннолетних менее разнообразна, чем у молодежи, также видно, что доли тяжких и особо тяжких составов, как у молодежи, так и у несовершеннолетних значительно сократились к 2020 году, а некоторые из них стали столь незначительными, что исчезли из Диаграмм.

Таким образом, опираясь на статистические данные, отражающие количество лиц, поставленных на учет за совершение различных составов преступлений, мы пришли к выводу о возрастающем уровне правосознания молодежи, так как сокращается общее количество лиц, совершающих преступления, в том числе тяжких и особо тяжких составов против личности и в сфере экономики, а также достигло минимального уровня количество хулиганов, те же тенденции отмечаются и среди несовершеннолетних, причем они более ярко выражены, что свидетельствует о повышении правосознания несовершеннолетних более быстрым темпами, это и не удивительно, ведь, в настоящее время немало внимания и сил уделяется воспитанию детей.

При анализе факторов, способствующих снижению уровня правосознания у отдельных представителей молодежи, склонных к делинквентному поведению, следует выделить две основные группы:

- социально-экономические условия: низкий уровень жизни, безработица, социальное неравенство, ограниченные возможности для самореализации;

- социокультурные влияния: неблагополучная семейная обстановка (алкоголизм, насилие, недостаток воспитания, слабый родительский контроль), воздействие криминальных субкультур и авторитетов, упадок традиционных ценностей, а также негативное воздействие цифровой среды, включая распространение криминальных идеологий через интернет-пространство, а также рост кибердевиации, как новой формы противоправного поведения.

Хотя перечисленные факторы действительно способствуют искажению правосознания молодежи и провоцируют противоправные действия, часть этих проблем можно смягчить за счет более эффективной государственной профилактики, а также развития программ ресоциализации и социальной адаптации для подростков и молодежи.

Основными недостатками системы профилактики являются недостаточная эффективность государственных программ по работе с молодежью и слабая работа правоохранительной системы.

2.2. Влияние на делинквентность молодежи отдельных социально-экономических факторов

В предыдущих параграфах мы пришли к выводу, что подавляющее большинство преступлений совершается под влиянием корыстных мотивов и материальной заинтересованности. Статистические данные подтверждают данную тенденцию: около 60–70% всех преступлений относятся к экономической сфере и, следовательно, имеют корыстную природу. Кроме того, значительная часть преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка также обусловлена стремлением к получению материальной выгоды.

Вместе с тем, мы не нашли источников, в которых было бы указано настолько тесной является взаимосвязь социально-экономических факторов с количеством преступников, а следовательно, и уровнем правосознания населения, а также какие экономические факторы оказывают больше влияния, а от каких не сильно зависит противоправное поведение. Следовательно, установив данные взаимосвязи между социально-экономическими факторами и количеством преступников, мы сможем, с определенной долей вероятности сделать вывод о том, что эти факторы будут оказывать в той же степени влияние и на уровень правосознания в обществе.

Так как нет официальных статистических сведений о конкретных количественных социально-экономических показателях отдельно по молодежи, то в данном параграфе для установлений зависимостей будем использовать общую статистику, в которую включены все возраста, в том числе молодежь.

Базовый информационный массив составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю¹¹³, а также Главного информационно-аналитического центра МВД России¹¹⁴.

И так, в нашем распоряжении имеется два временных ряда (ряды динамики) - количество преступников, совершивших преступления конкретного

¹¹³www.krsdstat.gks.ru

¹¹⁴www.мвд.рф

вида за ряд лет и вариация какого-либо социально-экономического показателя за тот же период. Это данные первичной статистики и их простое сопоставление не имеет смысла. Если же мы применим корреляционный и парный регрессионный анализ, то можем установить тесную корреляционную связь между данными явлениями. Более того, по результатам регрессионного анализа мы получим сведения о средних темпах прироста изучаемого нами криминального фактора в зависимости от изменения исследуемого экономического явления.

Многофакторное моделирование позволяет использовать для построения математических моделей информацию не только о криминальной ситуации (преступность), но и о социально-экономических факторах (внешняя среда), влияющих на структуру и динамику правонарушений и количество правонарушителей. Сами же модели представляют собой математическое уравнение (систему уравнений), описывающее зависимость показателей преступности от факторов внешней среды.

Уровень преступности и количество самих преступников находятся в определенной взаимосвязи с различными сферами жизни общества. Эти сферы – социальная, экономическая и прочие, в свою очередь, тесно взаимосвязаны между собой.

Вначале произведем отбор объективных факторов, оказывающих, по нашему мнению, влияние на динамику и структуру преступности в Краснодарском крае и сформируем количественные показатели, характеризующие интенсивность проявления соответствующих факторов внешней среды (по данным статистических отчетов).

	Наименование показателя	Единица измерения
X ₁	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	тыс. чел
X ₂	оборот розничной торговли	млн. руб.
X ₃	индекс промышленного производства	в % к соответствующему периоду предыдущего года
X ₄	индекс производства продукции сельского хозяйства	в % к предыдущему году
X ₅	валовой региональный продукт на душу населения	руб.

X ₆	количество безработных	тыс. чел.
X ₇	среднемесячная начисленная заработная плата	руб.
X ₈	денежные доходы на душу населения	руб.
X ₉	доходы консолидированного бюджета	млн. руб.
X ₁₀	величина прожиточного минимума на душу населения	руб.
X ₁₁	естественный прирост(+), убыль(-)	чел.
X ₁₂	миграционный прирост(+), убыль(-) населения	чел.
X ₁₃	расходы консолидированного бюджета	млн. руб.
X ₁₄	численность студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений	тыс. чел.
X ₁₅	численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом алкоголизм или наркомания	тыс. чел.

Таблица 2.1. Список социально-демографических факторов, отобранных для использования в математических моделях

	Наименование показателя	Единица измерения
Y ₁	Всего молодежи, поставленной на учет, как совершившие преступления	количество человек
Y ₂	Количество молодежи, совершившей преступления в сфере экономики	количество человек
Y ₃	Количество молодежи, совершившей преступления против личности	количество человек
Y ₄	Количество молодежи, совершившей преступления против общественного порядка и общественной безопасности	количество человек
Y ₅	Количество молодежи, совершившей кражи	количество человек
Y ₆	Количество молодежи, совершившей грабежи	количество человек
Y ₇	Количество молодежи, совершившей мошенничества	количество человек
Y ₈	Количество молодежи, причинившей средний вред здоровью	количество человек
Y ₉	Количество молодежи, совершившей преступления связанные с наркотиками	количество человек
Y ₁₀	Количество преступлений, совершенных молодежью, ранее уже совершавшей преступления	количество преступлений

Таблица 2.2. Список категорий и составов преступлений, отобранных для использования в математических моделях

Для построения математической модели (уравнения множественной регрессии) предварительно следует убедиться в наличии статистической взаимосвязи между количеством преступников (уровнем преступности) Y , с одной стороны, и показателями X , характеризующими факторы внешней среды

- с другой. Наличие такой взаимосвязи устанавливается с помощью коэффициента парной корреляции.

Коэффициент корреляции – это инструмент, с помощью которого можно проверить гипотезу о зависимости и измерить силу зависимости двух переменных. Он может принимать значения от -1 до +1. При этом, значение -1 будет говорить об отрицательной (обратной) корреляции между величинами, 0 - о нулевой (отсутствующей) корреляции, а +1 - о полной корреляции величин. То есть, чем ближе значение коэффициента корреляции к +1/-1, тем сильнее связь между двумя случайными величинами¹¹⁵.

В том случае, когда изменение одной из величин не приводит к закономерному изменению другой величины, то можно говорить об отсутствии корреляции между этими величинами (0). Коэффициенты корреляции могут быть положительными и отрицательными. Если при увеличении значения одной величины происходит уменьшение значений другой величины, то их коэффициент корреляции отрицательный. В случае, когда увеличение значений первого объекта наблюдения приводит к увеличению значения второго объекта, то можно говорить о положительном коэффициенте.

Связь, которая существует между случайными величинами разной природы, например, между величиной X и величиной Y, не обязательно является следствием прямой зависимости одной величины от другой (так называемая функциональная связь). Во многих случаях эти две величины зависят от целой совокупности разных факторов, общих для этих величин, в результате чего и формируется связанные друг с другом закономерности. Когда связь между случайными величинами обнаружена с помощью статистики, мы не можем утверждать, что обнаружили причину происходящего изменения параметров, скорее мы лишь увидели два взаимосвязанных следствия.

Проверим наличие взаимосвязи между количеством преступников, совершивших кражи и денежными доходами на душу населения. Для этого

¹¹⁵ Харченко М.А. Корреляционный анализ: Учебное пособие для ВУЗов / Л.М. Носилова. - Воронеж.: - 2008.- 31с., с.11

возьмем статистические данные, приведенные в Таблицах 2 и 4 Приложения 2, и проведя расчеты сделаем вывод о наличии корреляции между показателями. Для облегчения расчетов построим расчетную таблицу, которая заполняется по ходу решения – Таблица 5 Приложение 2. Расчеты производим в соответствии с Методикой расчета 1 Приложения 2.

Полученный коэффициент корреляции показывает, что зависимая переменная Y , т.е. количество лиц, совершивших кражи имеет сильную обратную связь с X (денежными доходами на душу населения), что означает, что при увеличении денежных доходов на душу населения, количество молодежи, совершающей тайные хищения чужого имущества, уменьшается.

Коэффициент детерминации показывает, какая доля дисперсии результативного признака объясняется влиянием независимых переменных. Коэффициент принимает значение из интервала $[0;1]$, если он близок к 0, это означает, что входная переменная плохо «объясняет» поведение выходной, т.е. зависимость между ними отсутствует, и наоборот, если коэффициент детерминации близок 1, то переменная X имеет высокую значимость¹¹⁶.

Коэффициент детерминации равен квадрату линейного коэффициента корреляции:

$$r^2 = (-0,83)^2 = 0,69$$

Коэффициент детерминации показывает, что на 69% вариаций совершенных краж зависит от денежных доходов на душу населения, и на 31% — от остальных, неучтенных в модели факторов.

Далее рассчитаем коэффициенты корреляции для остальных показателей – расчетные данные приведены в Таблице 6 Приложения 2.

Коэффициент корреляции можно считается значимым с высокой степенью вероятности, если его значение не ниже $|0,67|$. Исходя из приведенных в Таблице 6 Приложения 2 данных, возьмем самые значимые коэффициенты – наибольшая статистически значимая связь Y_1 (молодежь, совершившая преступления)

¹¹⁶Харченко М.А. Корреляционный анализ: Учебное пособие для ВУЗов / Л.М. Носилова. - Воронеж.: - 2008.- 31с., с.9

существует с X_1 (коэффициент корреляции равен 0,93) – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, X_2 (-0,9) – оборот розничной торговли, X_5 (0,9) – валовой региональный продукт на душу населения, X_6 (0,82) – количество безработных, X_7 (-0,92) – среднемесячная начисленная заработная плата, X_8 (-0,9) – денежные доходы на душу населения, X_9 (-0,92) – доходы консолидированного бюджета, X_{10} (-0,92) – величина прожиточного минимума на душу населения и X_{13} (-0,92) – расходы консолидированного бюджета. Статистически значимых зависимостей у количества молодежи, совершающей преступления (Y_1) не установлено с численностью студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений, индексом промышленного производства, индексом производства продукции сельского хозяйства и миграционным приростом, убылью населения.

Необходимо отметить, что у количества преступлений, совершенных молодежью, ранее уже совершавшей преступления, установлена статистически значимая зависимость только с одним из пятнадцати предложенных социально-экономических факторов – с численностью студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений, можно предположить, что эта зависимость скорее всего случайна. Вместе с тем, отсутствие зависимостей данного показателя с каким-либо из экономических факторов и его высокий уровень на протяжении всего периода наблюдения, дает право предположить, что такое положение связано с просчетами в работе компетентных органов по профилактике (в том числе индивидуальной) преступлений в молодежной среде и недостаточно эффективной работой исправительных учреждений с осужденными лицами по их адаптации к последующей жизни в обществе, что приводит к рецидиву преступлений. То есть в данном случае на первый план выходят социокультурные факторы, а именно окружение и «дурной» пример.

Количество лиц, совершающих мошенничества, лишь незначительно коррелируются всего с двумя экономическими показателями – численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и количеством безработных, на остальные показатели количества молодежи,

совершающей отдельные виды преступлений, влияет достаточно большое количество социально-экономических факторов.

Регрессионная модель предполагает зависимость одного исследуемого статистического показателя от другого или от других. Однако эта зависимость не носит функционального характера, не являясь полностью детерминированной, а содержит случайную составляющую ε ¹¹⁷.

$$Y = a_0 + a_1 X + \varepsilon$$

Рассмотрим регрессионные модели на основании ряда данных, приведенных выше.

Для построения регрессионной модели необходимо в первую очередь определить, какой из показателей примем за зависимую переменную – Y , а какие показатели будут независимыми переменными – X . Зависимость и независимость здесь понятия весьма условные. Не следует понимать регрессионную модель, как способ установления причинно-следственной связи (мы, лишь, выявляем факторы, которые оказывают наибольшее влияние на делинквентное поведение). В качестве примера возьмем показатель количества молодежи, совершившей грабежи за зависимую переменную.

Очевидно, что количество лиц, совершивших грабежи и величина денежных доходов на душу населения – разные вещи, однако, они взаимосвязаны. Не все грабители совершают преступления из-за низкого дохода и нехватки денежных средств и не каждому увеличению денежного дохода на душу населения соответствует снижение количества лиц, совершающих грабежи.

Можно предложить модель линейной зависимости числа лиц, совершивших грабежи, от величины денежных доходов на душу населения:

$$Y'_i = a_0 + a_1 X_i$$

¹¹⁷Носко В.П. - Эконометрика. Введение в регрессионный анализ рядов.- М. 2002- 254с., с. 11

где a_0 – это некое количество лиц, совершивших грабежи, которые происходят в том гипотетическом случае, когда доходы на душу населения равны нулю;

a_1 – коэффициент, определяющий прирост числа лиц, совершивших грабежи, при единичном приросте доходов на душу населения.

Начнем регрессионный анализ с того, что построим диаграмму разброса для пары показателей:

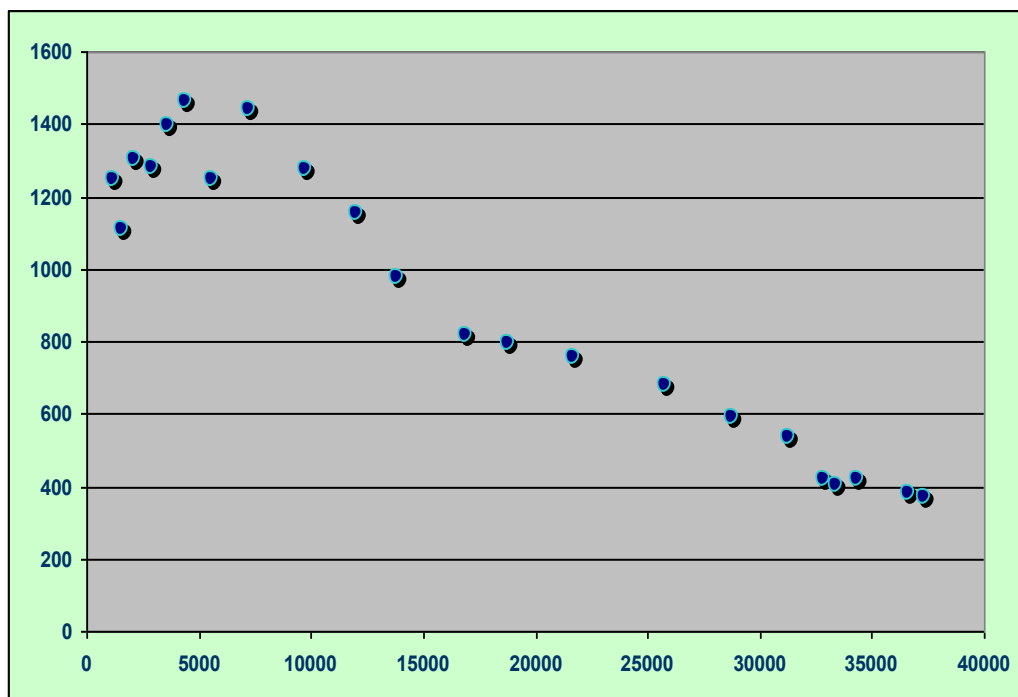

Рисунок 2.1. Разброс для пары показателей – количества молодежи, совершившей грабежи и среднедушевых доходов на душу населения

Из рисунка 2.1 видно, что высокий уровень денежных доходов на душу населения, сопряжен, как правило, с низким количеством лиц, совершающих грабежи.

Для построения уравнения регрессии необходимо определить параметры уравнения a_0 и a_1 .

Определим -
$$a_1 \div a_1 = \frac{\overline{X_i \cdot Y_i} - \overline{X_i} \cdot \overline{Y_i}}{\overline{X_i^2} - (\overline{X_i})^2},$$

где $\overline{X_i^2}$ - среднее из значений X_i , возведенных в квадрат;

$(\overline{X_i})^2$ - среднее значение X_i в квадрате.

$$a_1 = \frac{11094762,4 - 911,6 \cdot 17363,4}{466233062,8 - 301487975,3} = \frac{-4733563,5}{164745087,5} = -0,029$$

Определим параметр a_0 :

$$a_0 = \bar{Y}_i - a_1 \bar{X}_i = 911,6 - (-0,029 \cdot 17363,4) = 1410$$

Получим уравнение регрессии следующего вида:

$$Y'_i = 1410 + (-0,029) \cdot X_i$$

Параметр a_0 показывает, какое количество было бы молодежи, совершающей грабежи при отсутствии влияния со стороны доходов на душу населения. На основе параметра a_1 можно сделать вывод, что при изменении средних денежных доходов на душу населения на 1 руб. произойдет изменение числа зарегистрированных грабежей в обратную сторону 0,029.

Для получения уравнения парной регрессии (с одной независимой переменной) по имеющимся точкам построим линию тренда. Для проверки нашего уравнения используем метод наименьших квадратов. Сущность метода наименьших квадратов¹¹⁸ состоит в минимизации суммы квадратических отклонений между наблюдаемыми и расчетными величинами. Расчетные величины находятся по подобранному уравнению – уравнению регрессии. Чем меньше расстояние между фактическими значениями и расчетными, тем более точен прогноз, построенный на основе уравнения регрессии. Модель, описывающая тренд, в каждом отдельном случае подбирается в соответствии с рядом статистических критериев.

Метод наименьших квадратов предполагает проведение на графике такой линейной тенденции, чтобы сумма квадратов значений остаточной случайной составляющей стремилась к минимуму:

$$\sum_t \varepsilon_t^2 = \sum_t [(y)_t - \hat{y}_t]^2 \rightarrow \min$$

¹¹⁸ Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Вып. 3: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. — 264с., с. 103-112

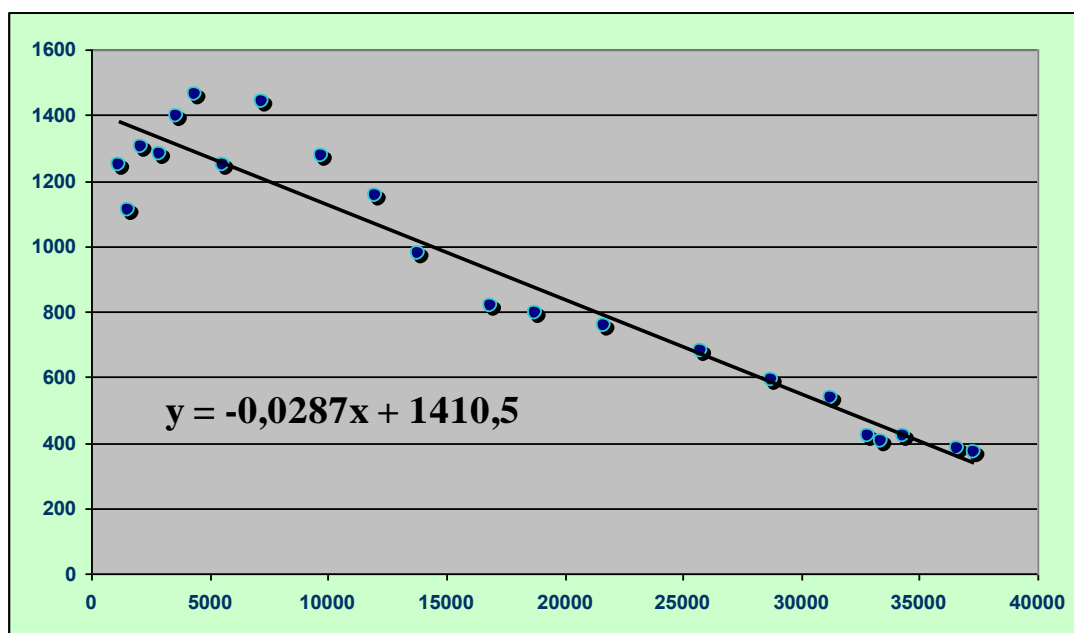

Рисунок 2.2. Соотношение показателей – количества молодежи, совершившей грабежи и среднедушевых доходов на душу населения

Полученное уравнение и есть парная регрессионная модель, описывающая количество молодежи, совершающей грабежи:

$$y = -0,0287x + 1410,5$$

Интерпретировать коэффициенты уравнения можно следующим образом $a_0=1410,5$ – это условное число молодежи, совершающей грабежи, при нулевом показателе доходов на душу населения, $a_1 = -0,0287$ – это убыль количества молодежи, совершающей грабежи, при единичном доходе на душу населения.

Модель позволяет прогнозировать уровень исследуемого показателя Y при заданном уровне независимой переменной. Рассчитаем модельное значение Y , если X равен, например, 40000.

$$Y = -0,0287 * 40000 + 1410,5 = 262,5$$

Оценим значимость параметров уравнения регрессии по t -критерию Стьюдента¹¹⁹. Необходимо сравнить расчетные значения t -критерия для каждого параметра и сравнить его с табличным.

Для расчета фактических значений t -критерия определим σ_{ocm} :

¹¹⁹ Эконометрика : учебник для магистров / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 453 с., с. 51

$$\sigma_{ocm} = \sqrt{\frac{\sum (Y_i - \bar{Y})^2}{n}} = \sqrt{10852,2} = 104,2$$

Тогда,

$$t_{a_0} = |a_0| \cdot \frac{\sqrt{n-2}}{\sigma_{ocm}} = 1410,5 * \frac{\sqrt{20}}{104,2} = 60,5$$

$$t_{a_1} = |a_1| \cdot \frac{\sqrt{n-2}}{\sigma_{ocm}} \sigma_x = 0,0287 * \frac{\sqrt{20}}{104,2} * 12835,3 = 15,8$$

Далее определим $t_{табл.}$ при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы равном $\nu = n - 2 = 20 - 2 = 20$

$$t_{табл.}(\alpha = 0,05; \nu = 20) = 2,086$$

Сравним t_{a_0} и t_{a_1} с $t_{табл.}$: $t_{a_0} > t_{табл.}$, следовательно, оба параметра

уравнение регрессии признаются значимыми.

Таким образом, при среднедушевых доходах населения равных 40 000 рублей, количество молодежи, совершающей грабежи, составит примерно 262 человека.

На любой криминальный показатель чаще всего оказывает влияние не один, а несколько факторов. Например, количество молодежи, совершившей преступления, определяется не только совокупностью молодых людей, совершивших преступления различных категорий, но и социально-экономическим положением региона, доходами населения и многими другими показателями, как объективными, так и субъективными, культурными факторами. В этом случае вместо парной регрессии рассматривается множественная регрессия. Основная цель множественной регрессии - построение модели с большим количеством факторов, а также установление влияния каждого фактора в отдельности и совокупного их воздействия на моделируемый показатель.

Множественный регрессионный анализ является развитием парного регрессионного анализа в случаях, когда зависимая переменная связана более чем с одной независимой переменной. Методика расчета 2 Приложение 2.

За зависимую переменную снова возьмем количество молодежи, совершившей преступления, а за независимые переменные примем наиболее значимые социально-экономические показатели, исходя из расчетов коэффициентов корреляции, приведенных в Таблице 6 Приложения 2 – X_1 (численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума), X_2 (оборот розничной торговли), X_5 (валовой региональный продукт на душу населения), X_6 (количество безработных), X_7 (среднемесячная начисленная заработная плата), X_8 (денежные доходы на душу населения), X_9 (доходы консолидированного бюджета), X_{10} (величина прожиточного минимума на душу населения) и X_{13} (расходы консолидированного бюджета).

Изобразить линию регрессии в девятимерном пространстве не удастся, поэтому сразу перейдем к построению модели и расчету коэффициентов.

Определим уравнение регрессии следующего вида:

$$Y'_i = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + a_5 X_5 + a_6 X_6 + a_7 X_7 + a_8 X_8 + a_9 X_9$$

Для определения параметров девятифакторного уравнения регрессии необходимо решить систему нормальных уравнений, которая приведена в Приложении 2 Уравнение 1. В результате получим следующие коэффициенты регрессии:

$$a_0 = 16024,7$$

$$a_1 = 3,8886$$

$$a_2 = 0,0291$$

$$a_3 = -0,0021$$

$$a_4 = 10,209$$

$$a_5 = -0,5477$$

$$a_6 = -0,1166$$

$$a_7 = -0,0346$$

$$a_8 = -2,1639$$

$$a_9=0,0248$$

Окончательное уравнение регрессии примет вид:

$$Y'_i = 16024,7 + 3,8886X_1 + 0,0291X_2 + (-0,0021)X_3 + 10,209X_4 + (-0,5477)X_5 + (-0,1166)X_6 + (-0,0346)X_7 + (-2,1639)X_8 + 0,0248X_9$$

При отсутствии влияния со стороны факторных признаков, учтенных в данной модели, значение результивного признака будет составлять 16024,7. При увеличении численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на тысячу человек, произойдет увеличение числа молодых преступников почти на 4. Увеличение оборота розничной торговли на 100 млн. рублей приведет к росту числа молодежи, совершающей преступления на 3 человека (можно предположить, что это связано с увеличением возможностей для совершения имущественных составов преступлений). При увеличении валового регионального продукта на душу населения на 1000 рублей произойдет уменьшение количества молодых преступников на 2 человека, это можно объяснить тем, что данный показатель в целом стимулирует экономический рост и развитие всего региона, что, в конечном итоге, положительно сказывается на общей криминогенной обстановке. В свою очередь, увеличение количества безработных на 1000 человек приведет к увеличению количества молодежи, совершающей преступления, на 10 человек. Тогда как увеличение среднемесячной начисленной заработной платы, денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума на душу населения на 10 рублей приведут к сокращению преступности среди молодежи на 5, 1 и 22 человека, соответственно по каждому показателю. При увеличении доходов консолидированного бюджета на 100 млн. рублей количество молодежи, совершающей преступления сократится на 3 человека, что в первую очередь связано с ростом экономики и благосостояния населения. Вместе с тем, увеличение расходов консолидированного бюджета на 100 млн. рублей приведет к росту числа преступников на 2 человека, возможно, это связано с большими возможностями для совершения экономических преступлений, в том числе и в сфере бюджетного финансирования.

Проверка качества или адекватности множественной модели регрессии состоит из следующих этапов (Приложение 2 Методика расчета 3):

- проверка значимости уравнения регрессии,
- проверка качества уравнения регрессии.

В нашем примере мера определенности равна 0,94, что говорит об очень хорошей подгонке регрессионной модели к исходным данным.

Таким образом, наша модель объясняет 94 процента вариаций совершаемых преступлений молодежью, что означает правильность выбранных факторов. Не объясняется $100\% - 94\% = 6\%$ вариаций, которые обусловлены остальными факторами, влияющими на совершение преступлений молодежью, но не включенных в модель регрессии.

Далее составим уравнение множественной регрессии, где за зависимую переменную возьмем Y_5 (количество молодежи, совершившей кражи). За независимые переменные возьмем X с наиболее значимыми коэффициентами корреляции (оборот розничной торговли; валовой региональный продукт на душу населения; безработные; среднемесячная начисленная заработная плата; денежные доходы на душу населения; доходы консолидированного бюджета; величина прожиточного минимума на душу населения; естественный прирост(+), убыль(-); расходы консолидированного бюджета; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) (Приложение 2 Уравнение 2).

Исходя из расчетов, подобранная модель объясняет 89 % вариаций совершаемых молодежью краж.

При отсутствии влияния со стороны факторных признаков, учтенных в данной модели, значение результирующего признака будет составлять 5227,3. Обращает на себя внимание тот факт, что расчетное значение количества молодежи, совершившей кражи, при нулевом влиянии выбранных объективных факторов, составляет примерно 1/3 от общего количества молодежи, совершающей преступления (показатель, полученный при расчетах выше -

16024,7), что, в целом, соответствует статистическим данным, приведенным в Таблице 3 Приложения 1.

Полученное уравнение регрессии можно интерпретировать следующим образом:

- увеличение оборота розничной торговли на 100 млн. рублей приведет к росту числа молодежи, совершающей кражи, на одного;

- при увеличении валового регионального продукта на душу населения на 1000 рублей произойдет уменьшение количества молодежи, совершающей кражи, на 2 человека;

- увеличение количества безработных на 1000 человек приведет к увеличению количества молодежи, совершающей кражи, на 16 человек;

- для сокращения количество молодых воров на 2 человека необходимо увеличение среднемесячной начисленной заработной платы на 100 рублей или денежных доходов на душу населения на 10 рублей;

- при увеличении доходов консолидированного бюджета на 1000 млн. рублей количество молодежи, совершающей преступления сократится на 8 человек;

- увеличение величины прожиточного минимума на душу населения на 10 рублей приведет к сокращению количества молодежи, совершающей кражи, на 7 человек;

- при естественном приросте населения на 100 человек количество совершающей кражи молодежи увеличится на 3 преступника;

- увеличение расходов консолидированного бюджета на 10 000 млн. рублей приведет к росту числа молодых воров на 1 человека (данный расчет косвенно подтверждает наше предположение, сделанное выше, о том, что расходы консолидированного бюджета больше оказывают влияние на экономические составы преступлений);

- увеличение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на 10 000 человек приведет к увеличению количества молодежи, совершающей кражи, на 3 человека.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что исходя из значений мер определенности, полученных при обоих расчетах – 0,94 и 0,89, к построенным уравнениям регрессии стоит относиться несколько скептически, так как на такое сложное явление, как молодежная преступность в целом, а также кражи в отдельности, оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых не только объективные (социально-экономические). Несмотря на то, что проверку на значимость с применением F-статистики Фишера модели прошли успешно, мы понимаем, что выбранный нами набор объективных факторов, описать закономерности совершения преступлений молодежью на 94% и закономерности совершения краж молодежью 89% не может.

Тем не менее, установлены статистически значимые зависимости между динамикой (положительной или отрицательной) количества молодежи, совершающей преступления, и социально-экономические факторами: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; среднемесячная начисленная заработная плата; величина прожиточного минимума на душу населения; расходы консолидированного бюджета; доходы консолидированного бюджета; денежные доходы на душу населения; оборот розничной торговли; валовой региональный продукт на душу населения; безработица.

В качестве основных причин молодежной преступности можно выделить социально-экономические причины (низкий уровень доходов, безработица и т.п.), однако, эти причины определяют не столько уровень преступности, сколько ее характер – с ростом реальных доходов, снижением неравенства в доходах и уровня безработицы происходит замещение корыстных мотивов преступлений насильственными, происходит рост употребления наркотиков и алкоголизма. Это связано, прежде всего, с социальной напряженностью, психологическими факторами и ослаблением традиционных институтов. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включая укрепление социальной защиты, развитие программ профилактики и поддержки молодежи.

В то же время, несмотря на важность социально-экономических факторов, оказывающих влияние на формирование молодежной преступности в регионе, нельзя недооценивать другую не менее значимую группу факторов - социокультурных. Так, для объяснения причин преступного поведения у молодежи из неблагополучных семей социально-экономических обоснований вполне достаточно, но как быть с пониманием криминализации молодежи с хорошим достатком или из более или менее благополучных семей, тут социально-экономических объяснений оказывается явно недостаточно.

Как мы установили, социально-экономические условия (бедность, безработица, неравенство) создают структурные предпосылки для делинквентного поведения и оказывают значимое влияние на него. Однако экономические детерминанты не исчерпывают всего спектра причин девиации. Влияние материальных факторов опосредуется культурными нормами, ценностными ориентациями и институциональными практиками, что актуализирует переход к рассмотрению социокультурного контекста.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что классические объяснения «грубых» причин криминализации в терминах социально-экономических факторов должны быть дополнены анализом «тонких» (социокультурных) факторов криминализации.

На наш взгляд в современной России на первый план причин проявления делинквентного поведения у подростков выходят социокультурные факторы. Говоря о социально-экономических факторах, мы можем утверждать, что они оказывают влияние на противоправное поведения индивида, но могут и не являться причиной такового, в то время как социокультурные факторы в любом случае играют важную роль в принятии решения о совершении делинквентного поступка.

2.3. Опыт эмпирического изучения правосознания носителей делинквентного поведения

Социология культуры рассматривает преступность не только как нарушение закона, но и как культурно обусловленный феномен, связанный с ценностями, нормами и социальными практиками. Поэтому эмпирическое изучение личности преступника и разработка мер по повышению правосознания имеют ключевое значение.

Нами проведено эмпирическое исследование для достижения следующих целей:

1. Выявление культурных и социальных детерминант преступности: определить, какие культурные ценности и нормы способствуют делинквентному поведению (например, культ силы в криминальных субкультурах); выявить социальные факторы (бедность, дискриминация, отсутствие образования), которые формируют преступные установки.

2. Понимание механизмов социализации - криминальная субкультура передается через: семью (неблагополучие), окружение (дворовые группировки, тюремная среда), медиа (романтизация бандитизма в кино и музыке).

Эмпирика помогает выявить «точки входа» в криминал и разработать меры профилактики. То есть изучение личности преступника помогает понять, как культура и общество формируют делинквентность.

Связь между эмпирическими изучениями преступности, личности преступника и повышением правосознания состоит в том, что без эмпирики меры будут неэффективны, а без работы с правосознанием — недостаточны. Таким образом, интеграция исследований и практики «от теории к практике» заключаются в том, что эмпирические данные → выявляют причины делинквентного поведения, анализ культурных факторов → показывает, какие нормы нужно менять; меры повышения уровня правосознания → влияют на установки и поведение.

Далее мы попробуем соотнести наши теоретические суждения с эмпирическими реалиями, сложившимися в современной российской

действительности на основе материалов социологического исследования, проведенного нами в 2023 году.

Познание молодежной преступности - это не только ключ к разработке наиболее эффективных методов борьбы с ней, но и познание будущего всей преступности. Как справедливо отмечает С.А. Корягина: «распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности»¹²⁰. В этой связи успешная борьба с молодежной преступностью не только снизит криминальную напряженность в стране, но и, по сути, будет, является профилактикой преступности завтрашнего дня. Именно этим и объясняется актуальность настоящего исследования.

На наш взгляд, Краснодарский край является превосходной региональной моделью для понимания и изучения социологических процессов всей России: здесь присутствует значительное разнообразие этнических и профессиональных групп, густонаселенные районы, разнообразный географический ландшафт, а также умеренное соотношение сельской и городской местности. Более того, социально-экономический комплекс Краснодарского края высокоразвит, хотя и неоднородно. Эти факторы, объединенные вместе, позволяют с некоторой условностью рассматривать его как модель для всего российского общества.

Исследование основывалось на количественном методе и состояло в анкетировании молодежи, осужденной к лишению свободы и отбывающей наказание в пяти исправительных учреждениях Краснодарского края: ФКУ Исправительная колония № 14 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Краснодар), ФКУ ИК-5 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Апшеронск); ФКУ Исправительная колония № 9 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Хадыженск); ФКУ Исправительная колония № 6 УФСИН России по Краснодарскому краю (п. Двубратский); ФКУ Колония-

¹²⁰Корягина С.А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности // Криминология. - М., 2007. - №19. - С.15.

поселение № 12 УФСИН России по Краснодарскому краю (г. Усть-Лабинск). Количество респондентов составило 165 человек, вместе с тем, учитывая специфику опрашиваемой аудитории, пригодными для обработки оказались 123 бланка исследования. Возможно, это связано с недоверием к окружающим и администрации исправительного учреждения, так как в соответствии со ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации¹²¹ - получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации исправительного учреждения. Исследование проводилось путем передачи широкого круга вопросов, распределенных по различным блокам, администрации исправительных учреждений, которая предлагала осужденным пройти анонимное анкетирование. Возможно, причинами такого невысокого процента пригодных к обработке бланков являются внутренние убеждения осужденных, боязнь подорвать свой авторитет в глазах других заключенных, жить не «по понятиям». Обращает на себя внимание низкий процент ответов на открытые вопросы, так, ни один из анкетированных не вписал ответ на все открытые вопросы и менее трети участников исследования ответили хотя бы на один открытый вопрос.

Исследование проводилось среди молодежи 16-35 лет, распределенной по четырём возрастным категориям: первая – 16-22, вторая - 23-26, третья – 27-30 и четвертая – 31-35. Учитывая специфику исследования все респонденты были одного пола – мужчины. Подавляющее число респондентов находится в самой старшей возрастной категории (31-35 лет) – 42%, следующая по численности идет третья возрастная группа (27-30 лет) – 30%, самая малочисленная – первая возрастная группа (16-22 года) – всего 6%, оставшиеся 22% приходится на вторую возрастную группу (23-26 лет). Несмотря на это, количество респондентов с высшим образованием составляет всего 18% от общего количества, со средним специальным образованием – 32%, самая многочисленная группа - обучавшихся только в школе – 41% и 9% опрошенных

¹²¹"Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)

нигде не училось. Почти половина анкетированных работали постоянно (работа занимала значительную часть их времени) - 42%, 27% систематически подрабатывали, 18% подрабатывали эпизодически (сезонно или когда есть работа) и 13% вообще нигде не работали. Такое распределение занятости среди респондентов, скорее всего, связано с особенностями проживания и взаимодействия с семьей, так, 28% проживали с одним из родителей (отцом или матерью), 16% имеют свою семью, 11% проживали самостоятельно (отдельно от родителей), 9% - с близкими родственниками (не родителями) или опекуном (попечителем) и только 30% - в полной семье (с отцом и матерью), 6% проживали временно отдельно от родителей – на период учебы/работы. В подавляющем большинстве респонденты осуждены за преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ)¹²² – 58%, против собственности – 22% (глава 21 УК РФ).

Исследование включало в себя широкий спектр вопросов, распределенных по блокам:

- выявление общих интересов, объединяющих респондентов, интересующих их направлений для получения новых знаний (анализ наиболее часто обсуждаемых ими вопросов с друзьями, способов проведения досуга и увлечений в свободное от работы и учебы время до осуждения);

- изучение способов получения информации респондентами, их участие в группах и сообществах сети Интернет, направления использования глобальной сети;

- влияние на молодежь, её мировоззрение и ценности тех или иных героев и лидеров, в том числе представителей индустрии интернет-инфлюенсеров;

- воздействие трудных жизненных ситуаций, представляющих серьезную проблему, на упорядоченность течения жизни респондента;

¹²² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

- воздействие круга общения (знакомых, с которыми общался осужденный до пребывания в исправительном учреждении) на формирование статусного набора характеризующего респондента, его жизненные ценности;
- содержание актуальных ценностей, формирующих индивидуальные жизненные стратегии анкетированных после отбытия наказания;
- влияние на респондентов их отношения к религии.

Также проведен дополнительный анализ убеждений молодежи, находящейся в исправительных учреждениях, касаясь допустимости каждого из приведенных действий (проступков) по предложенной шкале.

Мы пытались проследить в ответах респондентов признаки изменений ракурсов социального напряжения, опираясь при этом в большей степени на результаты интерпретации анализа свободных ответов респондентов.

Первый блок включает вопросы: 1) времяпрепровождение в свободный от учебы и работы периоды (направлен на установление индикаторов культуры молодежи, круга ее нравственных потребностей и интересов, как отдельной социальной группы); 2) интересы и часто обсуждаемые с друзьями темы (отражает положение респондентов в определённой системе общественных отношений).

Вопросы, связанные с интересами и часто обсуждаемые с друзьями, играют важную роль в нашей жизни, здесь присутствует и элемент сопоставления людей или социальных групп друг с другом. Способ проведения свободного времени и интересы являются одним из важных средств формирования личности молодого человека. Это оказывает непосредственное влияние и на его производственно-трудовую сферу деятельности, так как в условиях свободного времени и занятия «любимым делом», наиболее благоприятно происходят рекреационно-восстановительные процессы, снимающие интенсивные физические и психические нагрузки. Обсуждение с друзьями интересующих аспектов позволяет также укрепить наши отношения с окружающими. Обсуждая разные темы, мы расширяем свои горизонты, получаем новые знания и открываем для себя новые перспективы. Кроме того,

взаимное обсуждение интересов с друзьями может создать глубокую связь и чувство сопричастности. Следовательно, занятие любимым делом и обсуждение интересов с друзьями - это не только развлекательная активность, но и ценный способ провести свободное время и укрепить свои отношения, получить определенные познания в той или иной области. Кроме этого, не стоит забывать, что будучи разнонаправленными, интересы индивидов, отдельных социальных групп нередко приводят к конфликтам в обществе и проявлениям делинквентного поведения.

Проанализируем ответы респондентов на вопросы: «Как Вы обычно (т.е. чаще всего) проводили свободное от учебы и работы время?» и «Вы активно интересуетесь и часто обсуждаете с друзьями...», полученные в рамках анонимного анкетирования осужденных в исправительных учреждениях Краснодарского края (Таблица 1 и Таблица 2, Приложение 3).

Как и ожидалось, наибольшее количество времени участники исследования до помещения в исправительные учреждения тратили на (в порядке снижения значимости):

- просмотр художественных фильмов - 32,5%;
- общение он-лайн (социальные сети, мессенджеры и т.п.) – 30,9%;
- общение в реале с друзьями, прогулки, совместные «тусовки» - 30,1%

В ответах исследуемых прослеживается весьма наглядная иерархия приоритетов, основной досуг исследуемой группы ориентирован на развлечения и простые формы отдыха, не связанные с саморазвитием или пользой для общества.

Также нельзя не отметить второй по популярности ответ - общение он-лайн (социальные сети, мессенджеры), что оказывает определенное негативное влияние на социализацию молодежи, которая, по сути, проходит в киберпространстве и вызывает определенные зависимости. В дальнейшем это затрудняет социальную адаптацию, приводит к истощению качественной потребностно-мотивационной сферы личности, а также структуры ее самосознания. Кроме этого, в социальных сетях молодежь в поисках вариантов

самовыражения может попасть под влияние какой-либо субкультуры (в том числе и криминальной, например «АУЕ» или «Гопники»), пытаясь обрести чувство принадлежности к той или иной группе, что подталкивает к делинквентному поведению.

На наш взгляд, при выборе вариантов досуга молодежь, как правило, ориентируется на родителей, которые наставляют на путь самовыражения (саморазвития), так как всего 30% респондентов проживало в полных семьях, то и положительных примеров для подражания у них было немного.

Следует обратить внимание на высокий процент ответов респондентов, касаемо того, чем они вообще не занимались:

- общественная деятельность, волонтерство - 58,2%;
- дополнительные занятия (учебные и близкие к учебе – репетиторы, профильные кружки и т.д.) – 51,2%;
- творческие занятия в специальных группах, студиях – 48,8%;
- творческие занятия самостоятельно – 47,5%;
- физкультура и спорт в специализированных секциях и группах – 35,2%.

Анализ этих ответов явно свидетельствует об отсутствии желания у респондентов к саморазвитию, самосовершенствованию и какой-либо деятельности на благо общественности без расчёта на денежное вознаграждение, что подтверждает приведенные выше доводы. Саморазвитие является основным способом правомерного достижения успеха. В совокупности с мотивами, нарратив успеха выступает в роли основы целенаправленной активности человека, его поведения и деятельности.

Хотелось отметить, что респонденты весьма неохотно отвечали на открытые вопросы, так, на вопрос к Таблице 1, Приложение 3: «Другое (напишите):» получены ответы всего от 2% участников исследования, среди них: «чтение православной литературы», «рыбалка» и «путешествия».

Ответы, приведенные в Таблице 2, Приложение 3 представляют собой весьма противоречивую картину, анализируя которую сложно прийти к

однозначным выводам. Так, в пятерку наиболее популярных ответов, что вообще не интересует респондентов ожидаемо вошли (в порядке убывания значимости):

- социальные проекты, волонтерство – 50,8%;
- учёба – 50,4%;
- события из жизни «звезд», знаменитостей – 50%;
- новые книги (поэзия, проза) - 48,4%;
- вопросы религии, духовной жизни, а также ЗОЖ и фитнес - 47,9%.

Обращает на себя внимание тот факт, что ни одна из предложенных 25 тем (в формате ответа «постоянно интересуюсь») не набрала и трети ответов, что наталкивает на выводы об отсутствии мотивации у большинства респондентов, ведь интересы помогают «найти» себя и развиваться или это может быть связано с социально-психологическими характеристиками личностей участников исследования.

В топ-3, чем активно интересуются и постоянно обсуждают участники исследования вошли (в порядке убывания значимости):

- отношения с противоположным полом – 30,6%;
- новости политики, события в России и в мире – 30,1%;
- планы на будущее – 27,9%.

Крайне высокий процент ответов респондентов на все вопросы в формулировке «иногда интересуюсь» (средний процент по Таблице 2 составил 45%) можно попытаться объяснить нежеланием респондентов показать некомпетентность в предлагаемой теме или нежеланием отвечать искренне.

На открытый вопрос к Таблице 2: «Другое (напишите):» не ответил ни один из респондентов.

На наш взгляд ответы участников исследования на первый блок вопросов свидетельствуют об ослаблении в их группе нормативной функции, что в конечном итоге привело к обесцениванию норм морали и нравственности, смене идеалов и проявлению делинквентного поведения.

Анализ ответов свидетельствуют, что у исследуемой группы респондентов отсутствует стремление к достижению классического (мертоновского)

нарратива успеха, путь к которому лежит через саморазвитие, самосовершенствование, аскетизм и трудолюбие.

Следующий блок содержит вопросы относительно источников получения информации и использования сети Интернет, распределенных по нескольким таблицам.

В современном мире существует широкий выбор источников информации, это могут быть средства массовой информации, включающие в себя телевидение, радио, Интернет сайты, также информацию можно получать из личного общения с родными, близкими и друзьями или посредством общения в социальных сетях, различных мессенджерах. Все перечисленные источники играют важную роль в формировании ценностных установок молодежи. Несмотря на разнообразие путей, сейчас нет более быстрого и простого способа получить доступ к огромному объему информации, как использование Интернета. Вместе с тем нельзя забывать, что одним из основных механизмов формирования ценностей у молодежи является представление определенных идеалов, норм и стандартов. В сети Интернет создаются образы успешных и привлекательных людей, которые соответствуют определенным ценностям и образу жизни. Молодежь стремится подражать этим образам и принимать их ценности. Как уже раньше обозначалось, в настоящее время в сети Интернет представлен огромный выбор путей самореализации и идентичностей для индивида, по сути, подменяющие нарратив успеха, транслировавшийся еще совсем недавно популярными средствами массовой информации.

Кроме этого, в социальных сетях и подавляющем большинстве сайтов глобальной сети распространяется различного рода рекламная продукция, которая также может воздействовать на молодежь, создавать потребности и желания, влиять на предпочтения и выбор товаров и услуг. Реклама может также формировать определенные ценности, связывая их с определенными продуктами или брендами. Однако, необходимо сохранять критический взгляд на роль глобальной сети, учитывая ее потенциальное влияние на формирование стереотипов и манипуляцию информацией.

Ответы респондентов на вопросы: «Из каких источников Вы получали интересную и полезную для себя информацию?» и «Как и для чего Вы использовали Интернет?», полученные в рамках анонимного анкетирования осужденных в исправительных учреждениях Краснодарского края, представлены в Таблице 3.1. и Таблице 3.2., соответственно.

	Получаю постоянно, %	Получаю иногда, %	Вообще не использую как источник информации, %
1. Интернет сайты	39,2	35,0	25,8
2. Социальные сети и мессенджеры	32,2	34,7	33,1
3. Телевидение	37,1	38,8	24,1
4. Радио	23,9	30,8	45,3
5. Личное общение (родители, учителя, сверстники)	29,6	44,3	26,1

Таблица 3.1. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы получали интересную и полезную для себя информацию?»

Анализ ответов респондентов подтвердил вполне прогнозируемый результат – на первом месте среди источников получения интересной и полезной информации для исследуемой категории лиц стоит сеть Интернет (39,2%), на втором месте – телевидение (37,1%), третье – социальные сети и мессенджеры (32,2%), последнее место - радио (23,9%).

	Много, часто пользуюсь, %	Пользуюсь, но не часто, %	Практически не пользуюсь, %
1. Для учебы (пишу рефераты, доклады, провожу расчеты, ищу ответы на задачи и т.п.)	20,3	27,6	52,0
2. Для работы (трудовой деятельности, за которую получаете деньги)	27,9	35,2	36,9
3. Для поиска разной информации, которая мне нужна или интересна (не учебной, не рабочей)	37,4	35,0	27,6
4. Для развлечения (чтения художественных книг, просмотра развлекательных передач, художественных фильмов, роликов, клипов, музыки, приколов и т.д.)	37,2	34,5	28,3
5. Для получения новостей о событиях в мире, стране	43,8	35,5	20,7
6. Для общения с друзьями, знакомыми через социальные сети, мессенджеры и др.	41,0	37,7	21,3
7. Для общения с посторонними людьми, (социальные сети, форумы, чаты и т.д.)	33,6	31,1	35,2
8. Для сетевых игр	22,8	33,3	43,9

Таблица 3.2. Распределение ответов на вопрос: «Как и для чего Вы использовали Интернет?»

Ответы участников исследования на вопрос «Как и для чего Вы использовали Интернет?» распределились следующим образом (в порядке убывания значимости):

- для получения новостей о событиях в мире, стране - 43,8%;
- для общения с друзьями, знакомыми через социальные сети, мессенджеры и др. - 41%;
- для поиска разной информации, которая мне нужна или интересна (не учебной, не рабочей) – 37,4%;
- для развлечения (чтения художественных книг, просмотра развлекательных передач, художественных фильмов, роликов, клипов, музыки, приколов и т.д.) – 37,2%;
- для общения с посторонними людьми (социальные сети, форумы, чаты и т.д.) – 33,6%.

На последнем месте у респондентов ожидаемо стоит ответ - для учебы (20,3%).

Совокупность ответов респондентов на вопрос: «Принимали ли Вы активное участие в работе каких-либо групп, сообществ в сети Интернет, в социальных сетях?» представлена на Рисунке 3.1.

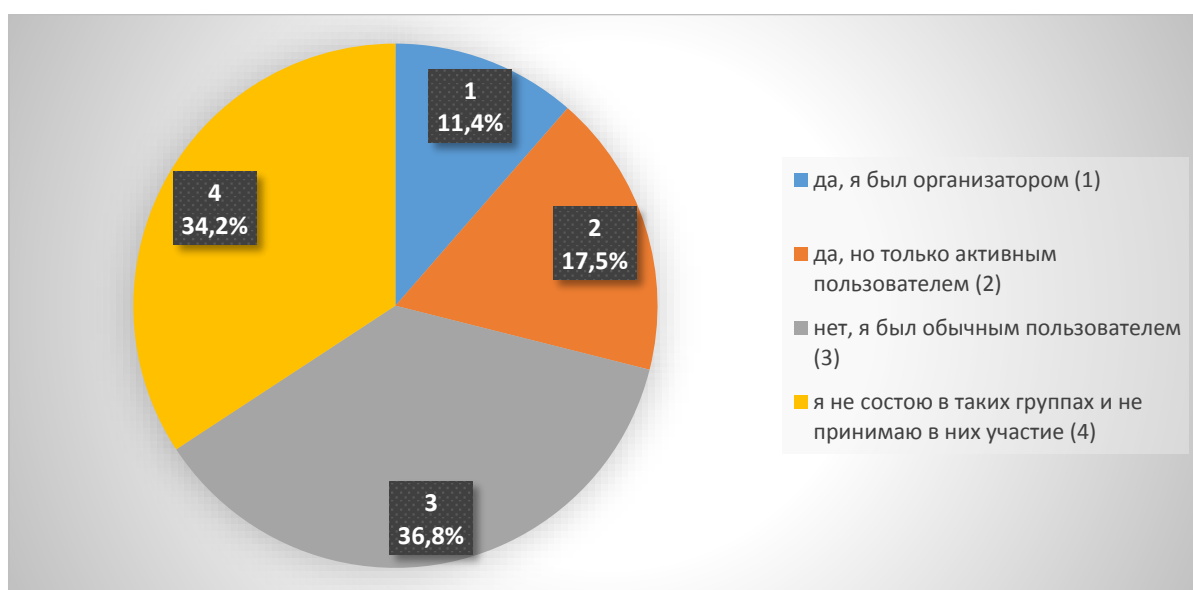

Рисунок 3.1. – Распределение ответов на вопрос «Принимали ли Вы активное участие в работе каких-либо групп, сообществ в сети Интернет, в социальных сетях?», %

Хотелось бы отметить, что участие респондентов в Интернет-группах, сообществах, согласно их ответам, распределилось следующим образом:

- наибольшее количество ответило, что они являются обычными пользователями (36,8%);
- следующим по популярности был ответ – «я не состою в таких группах и не принимаю в них участие» (34,2%);
- 17,5% не только состояли в группах и сообществах, но и являлись активными их участниками;
- сами организовывали Интернет группы или являлись их администраторами - 11,4% участников исследования.

Невысокий процент ответов респондентов на вопросы (касаемо использования сети Интернет), а также большое количество, выбравших вариант – «я не состою в таких группах и не принимаю в них участие» можно объяснить боязнью осужденных попасть под проверки администрации исправительных учреждений, так как в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений¹²³ осужденным запрещено иметь при себе телевизоры с выходом в Интернет и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации, а также комплектующие к ним. Указанные запреты соответствуют ч. 8 ст. 82 УИК РФ¹²⁴ и их нарушение неминуемо влечёт за собой наступление ответственности со всеми вытекающими последствиями. Вместе с тем, до участников исследования предварительно доводилось, что указанные вопросы относятся к периоду их жизни до помещения в исправительное учреждение и не связаны с проверкой условий отбывания наказания. Это также подтверждается одним из ответов на открытый вопрос «Назовите тематику/название этих групп,

¹²³ Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 (ред. от 23.08.2023) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

¹²⁴ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)

сообществ»: «у нас нет Интернета».

Вместе с тем, на указанный открытый вопрос ответило 16% участников исследования, популярные ответы - развлекательные и спортивные группы, также встречались ответы: «АУЕ», «пчеловодство», «СВО», «оказание услуг по металлоконструкциям», «строительство», «животный бизнес», «столярное дело» и другие.

Можно с уверенностью констатировать, что интернет-среда имеет крайне высокую степень воздействия на молодежную аудиторию. В условиях цифровизации молодым людям необходимо научиться эффективно распределять время, проводимое в Интернете, кроме этого, помимо положительных сторон, таких как саморазвитие, использование в учебном процессе, общения с интересными, образованными людьми, зачастую, Интернет дает искажённое представление о фактах, поощряет и пропагандирует агрессию и превосходство физической силы, героизирует преступников и криминальных авторитетов, создает ложное ощущение безнаказанности и вседозволенности, что приводит к противопоставлению индивида обществу, неуважению национальных, государственных, культурных и человеческих ценностей.

Анализируя совокупность ответов на вопросы первого и второго блоков можно сделать вывод, что большинство участников исследования достаточно социально активны и воспринимаются, как люди, хорошо адаптированные в социальном и межличностном взаимодействии. Скорее всего, это связано с тем, что, находясь в местах лишения свободы, они должны взаимодействовать со многими людьми, с большинством из которых при других жизненных обстоятельствах они бы никогда не стали это делать, собирать информацию об окружающих, чтобы обеспечить себе определенную социальную безопасность. Для адаптации к изменившимся социальным условиям им было необходимо изучить и придерживаться «тюремных норм и правил», обучиться тому - с кем и как нужно взаимодействовать, чтобы выжить в условиях лишения свободы.

Третий блок содержит вопросы относительно кумиров, героев, людей, которым доверяют респонденты. Представление о достижениях в жизни, успехе

и приоритетных ценностях молодёжи формируется под влиянием значимых в их глазах личностей, которые становятся для них примером для подражания и в значительной степени определяют их мировоззрение. Настоящее исследование ставит перед собой целью выяснить, какое место в системе информационного потребления современной молодежи занимают кумиры, кто является для них образцом для подражания. Нам также интересно узнать, каков статус и профессия этих людей. Для предыдущего поколения героями служили литературные и кинематографические персонажи, а также известные современники и исторические деятели. Однако сегодняшнее поколение молодых людей всё меньше интересуется литературой, придающей значение процессу социализации, по сравнению с экшн-кинематографом и Интернетом. В настоящее время блогеры и тиктокеры набирают все большую популярность в молодежной среде и даже идеализируются последними, вытесняя политиков и военных героев. В то же время, литература, история, а также система школьного образования и воспитания в семье продолжают выполнять функцию социализации.

Чтобы определить источники авторитета и формирование личной идентичности у наших респондентов, мы предлагали им следующие вопросы: «Есть ли какие-то люди (авторы, ведущие, блогеры, писатели и т.д.), материалы которых на политические, общесоциальные, жизненные темы Вы систематически смотрите, читаете, мнение которых Вы считаете в целом правильным, значимым для себя? Кто они?», «Есть ли у Вас любимые герои?», «Кто этот (эти) герой(и) (напишите имена киногероя, литературного героя, исторического героя и героя-современника)», «Есть ли у Вас близкие люди, которым Вы доверяете, и которые Вас понимают?», «Существует в Вашей жизни авторитетный человек, к мнению которого Вы прислушиваетесь и готовы взять с него пример? Если «да», то кто он?», «Ваши любимые музыкальные группы/исполнители?». Результаты анализа ответов представляют сложную и противоречивую картину.

Почти половина респондентов на вопросы: «Существует в Вашей жизни авторитетный человек, к мнению которого Вы прислушиваетесь и готовы взять с него пример? Если «да», то кто он?» указали, что наиболее авторитетные для них люди, те, на кого бы они хотели быть похожи - их родители - «один из родителей» (45,6%). Также участники исследования склонны равняться на друзей (подруг) – 9,5 %. Пример со старших родственников (дядя, тетя), а также бабушек и дедушек готовы брать только 6% респондентов. Заметная часть молодежи (почти 9%) в своих ответах указала, что авторитетного человека для них, к сожалению, нет. Также вызывают интерес следующие ответы респондентов:

- «это осужденный, отбывающий наказание вместе со мной» - 8,2%;
- «это священник (религиозный наставник)» - 5,4%;
- «такой человек мне не нужен, я сам для себя пример» - 4,8%.

Ответы на открытый вопрос – «Кто другой является для Вас примером» были весьма немногочисленны (4%), из которых половина – «В.В. Путин».

Представляет интерес совокупность ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас любимые герои?» (Рисунок 3.2.).

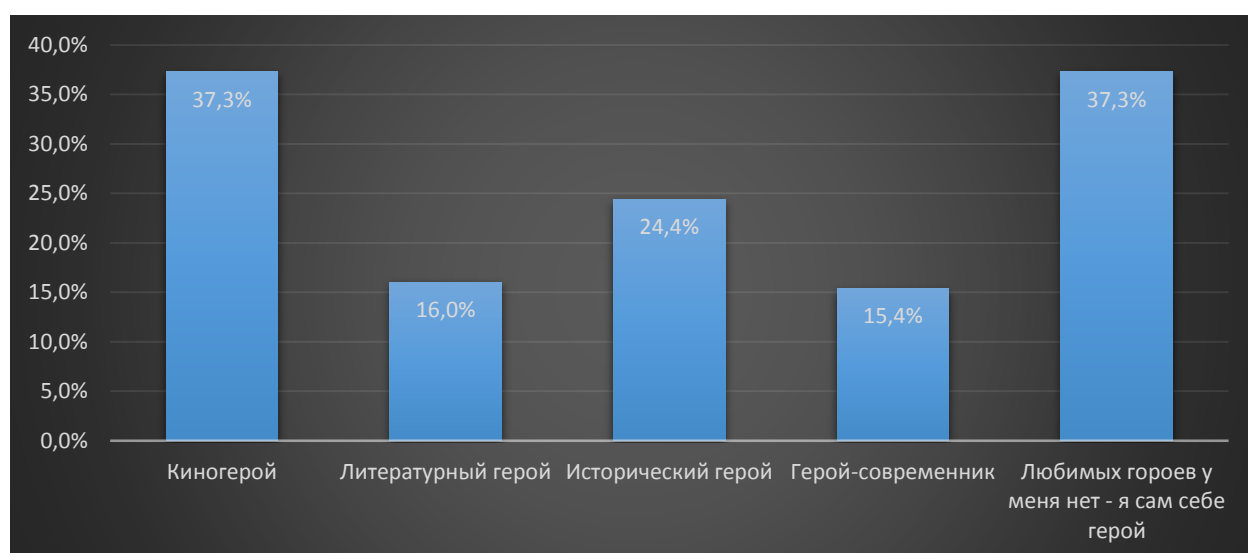

Рисунок – 3.2. Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас любимые герои?», %

Нельзя оставить без внимания тот факт, что наиболее популярными ответами у участников исследования являлись «любимых героев у меня нет – я

сам себе герой» и «киногерой» - 37,3%. Также обращает на себя внимание, что меньше всего ответов респондентов удостоились «литературный герой» и «герой-современник» - 16% и 15,4%, соответственно.

Хотелось бы отметить, что при анализе ответов на открытый вопрос к Рисунку 3.2 прослеживается примерный паритет при выборе респондентами в качестве любимых героев реальных людей и вымышленных киногероев. Так, ответы содержат упоминания о вымышленных персонажах: Супермэн, Бэтмэн, человек Паук, Геракл, Тор, Танос, Тирион Ланнистер, Тони Старк, Джек Воробей и др. При выборе реальных героев участники исследования, отмечали как современников (Путин, Джейсон Стейтем, Данила Козловский, Стивен Сигал, Арнольд Шварценеггер и др.), а также литературных, исторических деятелей, спортсменов (Пушкин, Шукшин, Сергей Радонежский, Лев Яшин, Суворов, Александр Македонский и т.д.). Справедливости ради, хотелось бы отметить, что количество респондентов, ответивших на открытый вопрос составило только 24% от общего числа участников исследования.

В совокупности ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас люди, которым вы доверяете, и которые Вас понимают» не содержалось никаких неожиданностей:

- это мои родители/родственники (40,1%);
- это мой парень/девушка, муж/жена, семейный партнер (17,6%);
- это мои друзья, те кто разделяет мои увлечения, убеждения и с кем я общался на воле (12,3 %);
- это осужденные, отбывающие наказание вместе со мной (7%);
- нет, таких людей у меня нет, а жаль (5,3%);
- таких нет и они мне не нужны, в жизни нужно рассчитывать только на себя (5,3%).

Изучая ответы о музыкальных предпочтениях респондентов, необходимо отметить, что это был самый популярный из открытых вопросов у них – на него ответила почти треть участников исследования (33%). Вызвал удивление тот факт, что только 7% из ответивших слушают шансон (Михаил Круг, Петлюра,

Михаил Шуфутинский). Подавляющее большинство предпочитают поп-музыку российских исполнителей – около 40% (Любэ, Клава Кока, Дима Билан, С. Жуков, Блестящие, Даня Милохин и т.д.), рок – около 30% (Би-2, ДДТ, Ария, Король и Шут, Rammstein, Nirvana, Мука, Muse и др.), хип-хоп и рэп – около 22% (ALТ, Мука, Feduc, Каспийский груз, Santiz, Гуф и др.).

Четвертый блок представлен в таблице 3.3., в которой отражены варианты наиболее популярных ответов на вопрос: «Случались ли с вами в жизни такие ситуации, которые представляют лично для вас серьезную проблему, с которой тяжело справиться?» и открытый вопрос: «Другие проблемы».

Поскольку серьезной проблемой для индивида представляется такая ситуация, при которой существенно и внезапно нарушается его привычный жизненный уклад, вследствие чего, каждый человек в такой ситуации может испытывать негативные эмоции, которые, в свою очередь, нередко могут привести к делинквентному поведению на пути к поиску решения возникшей проблемы.

Ответ на поставленный вопрос в какой-то мере показывает шкалу жизненных ценностей респондентов, различие в жизненных ориентирах и отношении к социальной действительности, демонстрирует их способность находить пути решения в непредвиденных (проблемных) ситуациях, помогает понять, способен ли человек критически оценивать свои поступки.

Ситуация	Это серьезная проблема для меня, %	Это проблема, но не самая важная, %	Это не является для меня проблемой, %
Сложности с поиском себя, выбора жизненного пути	33,6	27,7	38,7
Отсутствие денег	28,6	42,9	28,6
Унижения, угрозы, поступающие от других посредством сети Интернет	14,4	27,0	58,6
Недостаток любви, заботы, внимания со стороны взрослых	13,7	29,1	57,3
Недостаток еды, голод	16,0	34,5	49,6
Отсутствие нормальной (обычной) одежды	13,7	31,6	54,7

Отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями	13,4	31,9	54,6
Отсутствие модной (престижной) одежды	13,4	31,9	54,6
Скука, отсутствие интересных занятий	15,4	40,2	44,4
Недостаток развлечений	17,2	39,7	43,1
Несчастливая любовь, проблемы в личных отношениях	14,3	32,8	52,9
Конфликты со сверстниками, неуважение с их стороны	18,6	32,2	49,2
Отсутствие близких друзей, одиночество	13,6	33,1	53,4
Проблемы с учебой	11,1	28,2	60,7
Отсутствие девушки (парня)	14,7	30,2	55,2
Невозможность избавиться от вредных привычек (курение, алкоголь и т.п.)	23,5	36,1	40,3
Проблемы с поиском работы, заработка	25,6	32,5	41,9
Отсутствие смысла жизни, я не знаю, зачем и для чего жить	18,8	23,1	58,1
Проблемы со здоровьем	22,0	33,1	44,9

Таблица 3.3. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Случались ли с вами в жизни такие ситуации, которые представляют лично для вас серьезную проблему, с которой тяжело справиться?»

Обращает на себя внимание, что формулировку «это серьезная проблема для меня» выбрало крайне небольшое количество респондентов, в то время как процент ответов в столбце «это не является для меня проблемой», практически, в два раза выше. Данный факт может свидетельствовать о закрытости исследуемой аудитории, нежелании говорить о своих проблемах, но на наш взгляд, с большой вероятностью можно утверждать, что участники исследования в своем большинстве действительно не воспринимают предложенные варианты как серьезную проблему для них. Данный вывод подтверждается ответами на открытый вопрос: «другие проблемы (напишите)», несмотря на то, что было получено только два ответа, а это всего 1,6%, но они как нельзя точно, по-нашему мнению, отражают проблемы всей группы – «я сел в тюрьму» и «отсутствие свободы действий».

Двумя наиболее значимыми проблемами для участников исследования являются «сложности с поиском себя, выбора жизненного пути» - 33,6% и «отсутствие денег» - 28,6%, остальные ответы набрали еще меньше процентов, поэтому говорить об их значимости для всей аудитории, на наш взгляд, неправильно.

Интересным представляется анализ ответов в столбце с формулировкой «это не является для меня проблемой», в которой по 10 позициям процент ответов превышает порог 50%, рассмотрим их в порядке возрастания значимости проблемы:

- проблемы с учебой (60,7%);
- унижения, угрозы, поступающие от других посредством сети Интернет (58,6%);
- отсутствие смысла жизни, я не знаю, зачем и для чего жить (58,1%);
- недостаток любви, заботы, внимания со стороны взрослых (57,3%);
- отсутствие девушки (55,2 %);
- отсутствие нормальной (обычной) одежды (54,7%);
- отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями (54,6%);
- отсутствие модной (престижной) одежды (54,6%);
- отсутствие близких друзей, одиночество (53,4%);
- несчастная любовь, проблемы в личных отношениях (52,9%).

В топ-3 наиболее значимых проблем, которые отметило значительное количество респондентов с формулировкой «это проблема, но не самая важная» вошли: отсутствие денег (42,9%), скука, отсутствие интересных занятий (40,2%) и недостаток развлечений (39,7%).

Подводя итог анализа ответов на вопросы четвертого блока, мы пришли к выводу, что респондентов беспокоит и они часто размышляют о проблемах, связанных с выбором жизненного пути и поиском себя. Можно предположить, что это связано с неопределенностью будущего и осознанием неминуемых трудностей, которые возникнут на свободе, это вызывает у них негативные эмоции и в конечном итоге приводит к тому, что в рамках ограниченного спектра жизненных возможностей, они фокусируются на решении тех проблем, которые непосредственно связаны с актуальными текущими потребностями: скука, отсутствие интересных занятий, недостаток развлечений и отсутствие денег. Не придавая при этом значения таким вопросам, как недостаток любви, заботы, внимания, отсутствие девушки, отсутствие взаимопонимания с родителями, а

также проблемам поиска работы, заработка и т.д. Скорее всего, это связано с тем, что нахождение в социальной среде мест лишения свободы оказывает деформирующее влияние на психику и поведение осужденных. Они постепенно утрачивают социальные связи, перестают чувствовать себя полноценными членами общества. Все это изменяет отношение к проблемным вопросам и деформирует жизненные планы отбывающих наказание, затрудняет процесс ресоциализации и адаптации.

Для установления масштабов распространения различных форм девиантного поведения, в том числе и делинквентного, в исследуемой аудитории респондентам предлагался соответствующий вопрос касаясь их знакомых (для повышения искренности ответов). Ответы анкетированных на вопрос «Среди Ваших знакомых (с которыми вы общались регулярно или время от времени до отбывания наказания в ИК) были такие люди, которые...», представлены в Таблице 3 Приложение 3.

Результаты анализа ответов свидетельствуют о широком распространении различных форм девиантного и криминального поведения среди участников исследования. Можно выделить две большие категории проблем:

1) личностно-психологические проблемы, которые проявляются у людей с правовым сознанием, но искаженным ценностно-правовым сознанием (депрессия, злоупотребление алкоголем, неправильное сексуальное поведение, пассивный образ жизни);

2) социально-деструктивные проблемы (кражи, агрессия и драки, принадлежность к криминальной субкультуре и деструктивным движениям).

Вызывает серьезную тревогу количество в окружении респондентов знакомых и друзей, которые принадлежат:

- к криминальной субкультуре (АУЕ) – 62,2%, из них: знакомы, но близко с ними не общаюсь – 36,1%, общаюсь довольно близко – 26,1%;

- к радикальным группировкам (наци, футбольные фанаты, «оффники») – 55,1%, из них: знакомы, но близко с ними не общаюсь – 29,7%, общаюсь довольно близко – 25,4%;

- к группам и сообществам, пропагандирующим насилие («Колумбайн» и т.п.) – 54,7%, из них: знакомы, но близко с ними не общаюсь – 31,6%, общаюсь довольно близко – 23,1%;

- к радикальным религиозным течениям, одобряющим насилие, вражду – 50,8%, из них: знакомы, но близко с ними не общаюсь – 30,8%, общаюсь довольно близко – 20%.

Приведенные цифры вызывают серьезную обеспокоенность, особенно на фоне количества преступлений, совершаемых в составе группы лиц (устойчивыми организованными группами и преступными сообществами). Очевидно, что криминальные субкультуры становятся все больше организованными, они проникают во все сферы общественной жизни и оказывают серьезное негативное влияние на сознание и поведение респондентов.

Складывается впечатление, что идет процесс популяризации криминальных субкультур, в результате чего деформируется система социальных ценностей, в первую очередь это касается молодежи, создаются предпосылки к снижению порога нетерпимости к преступности и проявлению делинктивного поведения. В результате молодежь встает на криминальный путь, чтобы ощутить дух свободы, азарт, получить расположение своих знакомых (также склонных к совершению противоправных поступков), заработать денег и, в конечном счете, добиться, как они видят, успеха.

Более 2/3 участников исследования (68,4%) знакомы или общаются с людьми, совершающими кражи и другие преступления, драки и агрессия распространены в кругу общения 69,5% анкетированных.

Также, обращает на себя внимание, очень высокие проценты людей в окружении респондентов, которые обманывают в корыстных целях (мошенничают) и способны на предательство – 63,4% и 65,8%, соответственно.

Вызывает озабоченность количество участников исследования, у которых есть знакомые, употребляющие наркотики (42,4%), а почти 1/3 респондентов (29,7%) близко общаются с такими людьми.

Таким образом, нормативное сознание исследуемой молодежи размыто, часто противоречиво и сформировано под сильным влиянием ценностей индивидуализма и эгоизма. Оно несет на себе отпечаток культурных противоречий общества, в котором происходит взросление молодежи, мозаичности и фрагментарности ценностно-нормативной матрицы нелинейного глоболокального социума.

Эти эффекты, наряду с другими тенденциями трансформации жизненного мира молодежи, вызывают ряд непростых вопросов к существующей системе образования, воспитания и молодежной политики, а также требуют дальнейшего изучения и обсуждения.

В заключении к рассматриваемому блоку ответов, хотелось бы добавить, что есть вероятность того, что приведенные значения могут быть несколько завышенными. На наш взгляд, респонденты это могли сделать специально, так как для достижения высокого «профессионального» авторитета необходимо иметь устоявшиеся связи в соответствующей сфере деятельности. В случае лиц, лишенных свободы, строить авторитет возможно только на основе контактов в криминальной среде, поскольку именно такой контекст способен повысить репутацию в преступном сообществе. С учетом этого участники исследования могли сознательно завысить приводимые ими цифры для поднятия своего авторитета в пенитенциарном обществе.

Целью блока вопросов, связанных с жизненными целями и препятствиями к их достижению, является установление таких параметров, как: связь жизненных целей с ценностями самореализации, успеха, материального благополучия, социального признания и социальной ответственности, их реальная и декларируемая значимость для молодежи, а также социально-психологическая природа внутренних и внешних факторов, препятствующих достижению жизненных целей. Ответы респондентов на вопрос «Что для Вас наиболее важно в будущей жизни после отбытия наказания?», представлены в таблице 3.4.

И. С. Кон рассматривает жизненные планы в контексте самоопределения личности. Жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность. При этом жизненными планами определяется порядок действий, который необходим для реализации жизненных целей, являющихся основными ориентирами жизненного пути в будущем¹²⁵.

Содержание и направленность жизненных планов, а также ценностных ориентаций, которые их формируют, определяют порядок предпочтений осужденных в различных сферах деятельности. Изучение различных сторон жизненных планов участников исследования позволяет понять их цели, мотивы, представления о себе, об окружающем их мире и своем месте в нем в настоящем и будущем.

	Это очень важно для меня, %	Это не очень важно, %	Это совсем не важно для меня, %
Иметь хорошо оплачиваемую работу, высокий доход	60,7	31,1	8,2
Иметь хорошую семью, воспитывать детей	64,7	21,8	13,4
Иметь любимую, интересную работу	58,0	27,7	14,3
Встретить настоящую любовь	54,6	33,6	11,8
Стать профессионалом в своём деле, сделать успешную карьеру	56,7	25,0	18,3
Заботиться об экологии, животных, окружающей среде	26,7	35,0	38,3
Помогать людям, сделать их жизнь лучше	31,1	31,9	37,0
Иметь хорошее здоровье	56,3	32,8	10,9
Внести свой вклад в развитие страны, послужить Отечеству	31,9	38,7	29,4
Иметь хороших и верных друзей	61,7	22,5	15,8
Заниматься саморазвитием, творчеством	42,5	32,5	25,0
Быть свободным, независимым	60,5	20,2	19,3
Добиться признания в обществе	37,5	37,5	25,0

Таблица 3.4. – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для Вас наиболее важно в будущей жизни после отбытия наказания?», % полученных ответов

Анализируя приведенные в таблице значения, можно увидеть, что к

¹²⁵ Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.

наиболее значимым ценностям-целям респонденты относят:

- желание иметь хорошую семью, воспитывать детей (64,7%);
- желание иметь хороших и верных друзей (61,7%);
- желание иметь хорошо оплачиваемую работу, высокий доход (60,7%);
- желание быть свободным, независимым (60,5%);
- желание иметь любимую, интересную работу (58%).

Все эти ценности являются *индивидуально-эгоистическими* - они возникли на стыке дискурсов самореализации и успеха. Дружбу в данном контексте можно толковать как индивидуалистическую ценность, которая играет важную роль в обеспечении защиты от одиночества и психологической поддержки.

В топ наименее значимых ценностей-целей входит:

- заботиться об экологии, животных, окружающей среде (38,3%);
- помогать людям, сделать их жизнь лучше (37%);
- внести свой вклад в развитие страны, послужить Отечеству (29,4%);
- добиться признания в обществе (25%);
- заниматься саморазвитием, творчеством (25%).

Экологический концепт «заботиться об экологии, животных, окружающей среде» выбрали в качестве «очень важного» всего 26,7% - это наименьшее значение в рассматриваемом блоке, при этом, он набрал наибольшее количество процентов (38,3) в качестве «совсем неважного».

Ответы участников исследования в целом согласуются с их ответами касаясь жизненных ситуаций, которые представляют для них серьезную проблему (Таблица 3.3.). В ответах участников исследования довольно четко прослеживаются контуры ценностной иерархии, включающей несколько согласованных по субъективной значимости групп ценностей.

На первом месте социальные ценности отношений – семья, воспитание детей, желание иметь хороших и верных друзей. При этом стоит обратить внимание на то, что категории «иметь хорошую семью, воспитывать детей» и «иметь хороших и верных друзей» по шкале «неважности» имеют одни из самых низких баллов и категория «семья» закономерно выигрывает у «друзей».

Дружба, для участников исследования выступает, прежде всего, как ресурс личностной поддержки и опоры. Можно предположить, что планы о создании семьи, воспитании детей, обретении хороших и верных друзей являются своеобразной реакцией на присутствующий дискомфорт, связанный с пребыванием в исправительном учреждении, и поиск дополнительных возможностей для устранения проблемы и возможности обретения поддержки, жизненного комфорта и гармонии в будущем, что позволяет сохранять респондентам определенный психологический комфорт и относительно позитивную личностную идентичность.

Своеобразным «переходом» между социальными и индивидуалистическими ценностями выступает желание быть свободным, независимым. Эта категория является одной из наиболее значимых для участников исследования, так как осужденные всегда болезненно переживают ограничение своей свободы и независимости в связи с применением наказания в виде лишения свободы. В условиях изоляции их потребности неудовлетворены, а возможности весьма ограничены (активности действий, ощущений, эстетического наслаждения, сексуальных, материальных) нет свободы суждений и самостоятельности действий.

На втором месте индивидуалистические ценности самореализации, успеха (хорошо оплачиваемая работа, высокий доход) и личностного комфорта (свобода и независимость, любимая и интересная работа). Их можно даже назвать - эгоистические ценности успеха.

Хотелось бы акцентировать внимание на то, что категории «стать профессионалом в своем деле, сделать успешную карьеру» и «иметь хорошее здоровье» набрали практически одинаковые баллы в категории оценки «очень важно» – 56,7% и 56,3%, соответственно, даже «успех в карьере» немного опережает «здоровье». Однако, по шкале «неважности» «успех в карьере» (18,3%) явно проигрывает «здоровью» (10,9 %). Также стоит отметить, что обе эти категории опережают «встретить настоящую любовь» по шкале важности,

вместе с тем, по шкале «неважности» «любовь» набрала 11,8%, что уступает категории «здоровье», однако, опережает «успех в карьере».

Соединяющим звеном между индивидуалистическими ценностями самореализации и альтруизмом, патриотизмом, заботой об окружающей среде выступают ценности социального признания, которые набрали немногим более 1/3 баллов по шкале «очень важно». Общественное признание воспринимается респондентами, как естественная потребность быть значимым для общества, замеченным и одобряемым большинством людей. Эта потребность основана на желании быть включенным в социальную структуру, получать поддержку со стороны других людей.

Совсем невысокий процент значимости социального одобрения, подтверждает мнение о приоритете дискурса самореализации у исследуемой категории и молодежи в целом. Основное направление характеризуется в высказывании «неважно как вас оценивают окружающие, главное быть в согласии с собой». В результате очевидно проявление радикального эгоцентризма, для которого «в центре мироздания предложенного проекта находится “Я” личности, на которой сфокусирован весь инструментальный арсенал социальных каналов самореализации»¹²⁶.

В классической культуре модерна успех понимается, как сочетание общественного признания и материального благополучия. Однако, в современном рефлексивном обществе (позднего модерна), индивидуализация значительно влияет на представление об успехе. Вместо ориентации на социальное признание и достижение определенного статуса, индивидуальный выбор профессиональных и других жизненных стратегий больше направлен на поиск психологического и материального комфорта.

На последнем месте у респондентов – ценности, связанные с заботой об окружающей среде, альтруизмом и патриотизмом, набравшие наименьший

¹²⁶ Гигин В.Ф., Грищенко Ж.М. Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества // Социологические исследования. 2021. № 1, стр. 114.

рейтинг личностной значимости и наибольший – незначимости. При этом нужно различать реальную и декларируемую важность этих ценностей. Например, варианты «помогать людям» или «заботиться об экологии» можно отнести к разряду «декларативного альтруизма», о чём говорит тот факт, что категория «Общественная деятельность, волонтерство и др.» в Таблице 1 (Приложения 3) – набрала меньше всего баллов по совокупности участия респондентов в каких-либо формах волонтерской деятельности, хотя бы эпизодически.

Вызывает недоумение количество участников исследования, выбравших смысложизненный концепт - «внести свой вклад в развитие страны, послужить Отечеству» - всего 31,9% по шкале «очень важно», что является одним из минимальных показателей в рассматриваемом блоке вопросов, при этом, по шкале «неважности» он замкнул тройку по максимально набранным баллам (29,4%). Невольно встает вопрос об эффективности наших современных методов «патриотического воспитания» в условиях рисков, связанных с информационной открытостью общества и культурно-информационной адаптацией молодого поколения.

Сделать определенные выводы о значимых целях и в целом об успехе можно по результатам анализа ответа на вопрос: «Я считаю, чтобы добиться успеха в жизни в первую очередь нужно...», представленным на рисунке 3.3.

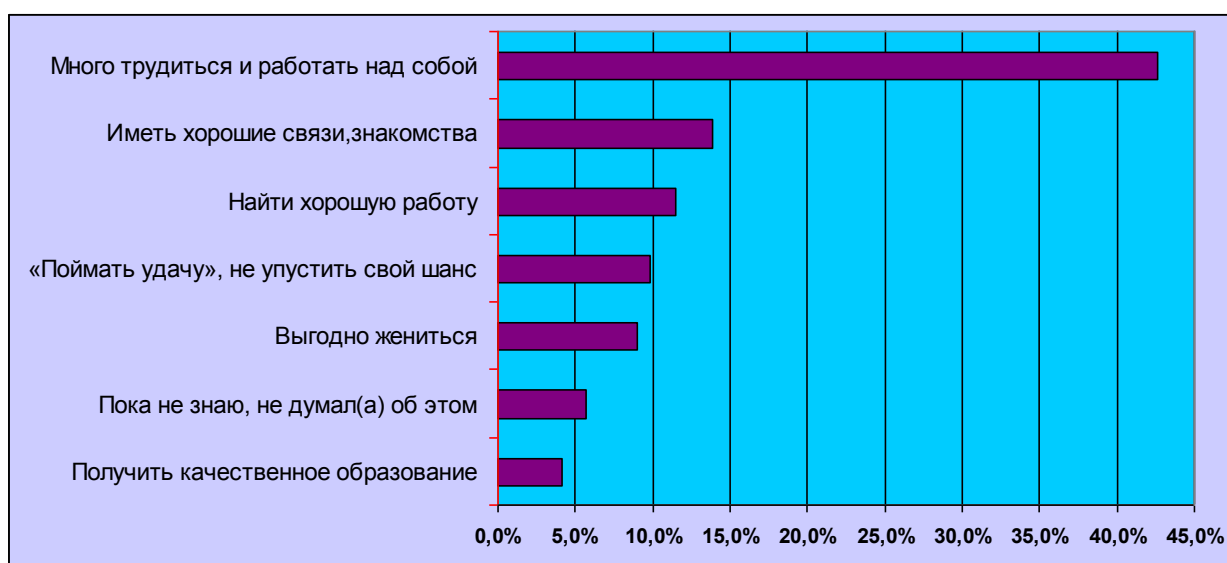

Рисунок 3.3. – Распределение ответов на вопрос: «Я считаю, чтобы добиться успеха в жизни в первую очередь нужно...», %

Обращает на себя внимание и вызывает некоторое удивление количество участников исследования, отдавших предпочтение ответу «много трудиться и работать над собой» - 42,6%, что в разы опережает все остальные ответы. Возможно, этот вариант ответа в своем большинстве респонденты выбрали, потому что для формирования правопослушного поведения у осужденных, администрации исправительных учреждений применяют общественно полезный труд, как средство исправления. Это закреплено в статье 103 УИК РФ, которая гласит: «каждый осуждённый к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений»¹²⁷. В этой связи сотрудниками исправительных учреждений применяются различные способы мотивации, в том числе и психологические, направленные на побуждении, отбывающих наказание, к работе над собой и общественно полезному труду.

Достоверность наших выводов, также косвенно подтверждаются тем, что категорию «получить качественное образование» выбрало наименьшее число респондентов - всего 4,1%. А ведь, в разрезе достижения жизненного успеха «много трудиться над собой» предполагает получение качественного образования, что с большой вероятностью приведет к достижению профессионального и личного успеха. Также нельзя исключать, что часть респондентов выбрали вариант ответа «много трудиться и работать над собой», так как это практически единственное, что они могут реализовать в условиях заключения, для того чтобы приблизиться к жизненному успеху после отбытия наказания.

Справедливости ради отметим, что выбор таких средств достижения жизненного успеха, как «много трудиться и работать над собой», «получить качественное образование» или реже «найти хорошую работу» - характерны для классической культуры модерна, где профессионализм и трудолюбие в сочетании с долей удачи мыслились магистральным маршрутом

¹²⁷ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)

индивидуального пути к успеху.

Вместе с тем, выбор респондентами таких ценностных ориентиров на пути к достижению жизненного успеха, как «поймать удачу», «не упустить свой шанс» - 9,8%, «иметь хорошие связи, знакомства» - 13,9%, «выгодно жениться» – 9%, в совокупности составляет почти 1/3 от общего числа ответов (32,7%). Скорее всего, эта категория респондентов менее целеустремленная и мотивированная, они просто «надеются на удачу» и ждут позитивных результатов не предпринимая трудозатратных, активных действий.

Интересными, несмотря на небольшое количество (2), оказались ответы на открытый вопрос к рисунку 3.3: «успех в жизни не важен для меня» и «не сталкиваться с правоохранителями», что в очередной раз подчеркивает специфику исследуемой категории респондентов.

Обращают внимание ответы респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к религии?», представленные на рисунке 3.4.

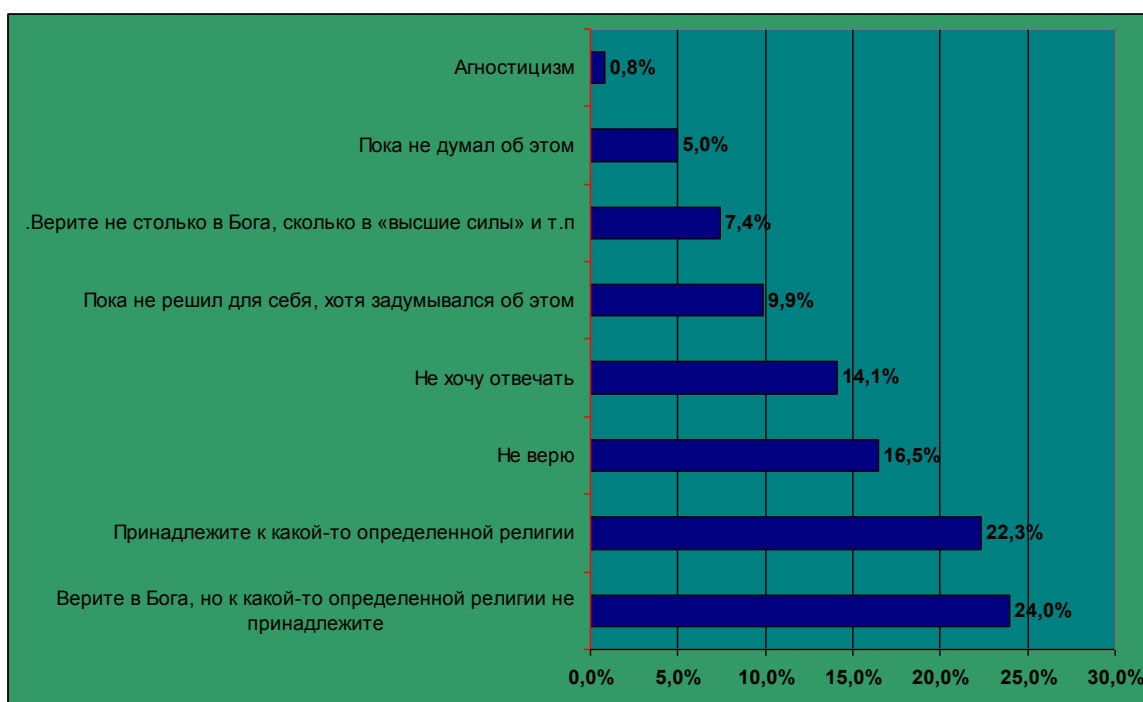

Рисунок 3.4 Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к религии?», %

Так, большинство респондентов верит в Бога – 46,3%, а 14,3% отказалось отвечать на этот вопрос. На открытый вопрос ответило 2,5% респондентов, все ответы идентичного содержания - «христианин».

Подводя итоги исследования, отметим, что предположение о появлении новых форм социального напряжения, связанных с «дискурсом самореализации» находит эмпирическое подтверждение. Культурный мейнстрим модерна, представлявший успех в моральном измерении, ассоциировавший его с трудолюбием, личным аскетизмом, верностью и честностью, сильно видоизменился. В ответах респондентов о жизненных приоритетах и примерах для подражания прослеживается происходящий в сознании молодежи «эгоцентрический поворот». Суть его связана с тем, что традиционные для нашего общества ценности коллективизма и социального служения утрачивают свою значимость. Их вытесняет приоритет индивидуализма и личного комфорта. Интернет-индустрия, как мы видим, достаточно серьезно поддерживает этот тренд.

Ответы участников исследования предоставляют возможность выделить некоторые важные аспекты содержания жизненного мира молодежи, связанные с описанными выше эффектами психологизации социального напряжения.

Во-первых, вопросы своей самореализации и достижения успеха в жизни в большинстве случаев рассматриваются как что-то важное и существенное для личности, вызывающее озабоченность и тревогу. Первоочередной ассоциацией с самореализацией является материальный успех.

Во-вторых, значительная часть молодежи испытывает внутреннее напряжение, являющееся результатом противоречия между потребностью самореализоваться и нежеланием прилагать большие усилия и жертвовать удовольствиями для достижения этой цели.

Большую часть своего свободного времени молодые люди посвящают пассивным развлечениям, таким как общение с друзьями в реальной жизни или в социальных сетях, а также просмотру художественных фильмов.

Хотя самореализация является важной жизненной целью для большинства участников исследования, используемое ими свободное от учебы или работы время не организовано продуктивно, несмотря на наличие множества возможностей для саморазвития и полезной активности, предоставляемых

современным обществом.

Одним из возможных объяснений сложившейся ситуации, является эффект «рефлексивной бездеятельности». Для значительной части молодежи процесс поиска самого себя и выбора своего пути, вместе с переживаниями относительно невозможности его достижения и неуверенные попытки самореализоваться, заключающиеся в инертной разнонаправленной активности, превращается в самостоятельную поведенческую стратегию, которая сочетает в себе черты классического ретритизма и ритуализма, описанные ранее Р. Мертоном. С другой стороны, в сознании молодежи, а также в современной культуре, сложным образом сочетаются заявляемые ценности самореализации и потребительская настройка на максимизацию комфорта и удовольствия.

Рассматривая результаты ответов участников исследования на вопросы касаясь допустимости тех или иных действий в их понимании, хотелось бы немного остановиться на правосознании и делинквентном поведении, как одной из форм девиантного.

Р. Агню (R. Agnew)¹²⁸ указывает на три ключевых фактора, которые, помимо прочего, могут подтолкнуть молодых людей к делинквентному поведению. К ним относятся: 1. неспособность достичь желаемых целей; 2. негативное отношение в семейной среде; 3. дезорганизация социальной среды из-за отсутствия социального контроля.

Следующий блок вопросов был направлен на лучшее понимание субкультуры преступного мира, а также такой важной характеристики поведения осужденных, как их внутреннее отношение к общепринятым нормам и готовность их соблюдать (Приложение 3, Таблица 4).

Вызывает озабоченность терпимость и безразличие к асоциальному и даже откровенно преступному поведению участников исследования. Не набрали даже 50% мнений респондентов о недопустимости («это очень плохо»), казалось бы, очевидные криминальные поступки, такие как: вымогательство (забирать деньги

¹²⁸ Passas N. Agnew R. The future of Anomie Theory. Northeastern University Press. 1997. 240 p.; Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. Los Angeles, CA: Roxbury Publishing. 2006.

или вещи у «лохов»); драки, «забивы» с представителями каких-то групп, течений; кража (из машин, квартир, домов и т.д.); мелкие кражи в магазинах, офисах; принадлежность к радикальным группировкам (наци, футбольные фанаты, «оффники»); принадлежность к радикальным религиозным группам, течениям и т.п.; употребление наркотиков; физическое насилие. А дачу взятки должностному лицу, вообще, не допускает только 1/3 опрошенных.

Личность преступника отличается от законопослушной личности своей общественной опасностью. Однако, общественная опасность личности гражданина не предполагает фатальности преступного (делинквентного) поведения. Это качество либо реализуется, либо не реализуется в его деятельности, что зависит как от самой личности (его отношению к противоправному деянию), так и от внешних обстоятельств, способных препятствовать такому поведению¹²⁹.

Проводя анализ мнений участников исследования о степени допустимости тех или иных социально опасных и нежелательных поступков можно с определенной уверенностью констатировать невысокий уровень правосознания и даже проявления правового нигилизма. Если бы не специфический контингент респондентов, связанный с криминальной субкультурой, то можно было бы даже говорить о «дюркгеймовской аномии» в обществе. Весьма существенное количество участников исследования считают допустимыми такие опасных для общества преступные явления, как: физическое насилие, употребление наркотиков, дача взятки должностному лицу, вымогательство, кражи (из машин, квартир, домов), драки, «забивы» с представителями каких-то групп, течений, а также принадлежность к различным криминальным субкультурам (Рисунок 3.5.).

¹²⁹ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1992.

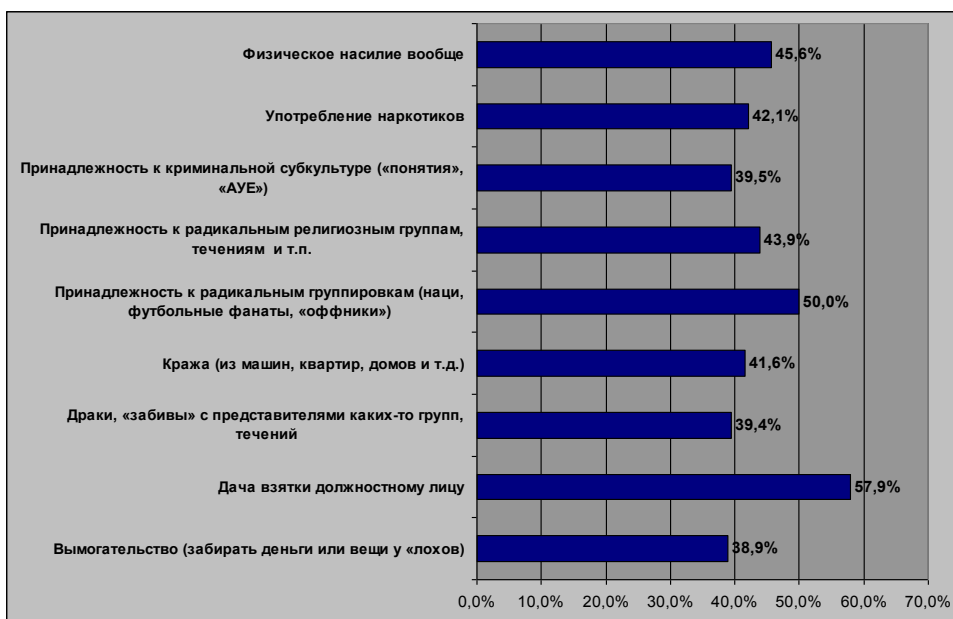

Рисунок 3.5. Процент респондентов, допускающий совершение приведенных преступных действий

Вместе с тем, примерно каждый второй респондент, высказавшийся о допустимости физического насилия и дачи взятки должностному лицу, все-таки считает, что это плохо и допустимо только в крайних случаях. Вызывает определенную тревогу тот факт, что по всем остальным преступным проявлениям только каждый третий отметил, что это плохо и допустимо в крайних случаях, а по употреблению наркотиков и вовсе – только каждый четвертый.

Интересно, что топ лояльности и категоричности у участников исследования представлены именно нарушением социальных норм, такое поведение хоть и признается делинквентным, но оно является законным. Вместе с тем, постоянное распространение информации о нем, как о законном увеличивает риск того, что общество будет его принимать, как норму.

Обращает на себя внимание тот факт, что лояльнее всего респонденты относятся к интимным отношениям до брака (46,5%), интимным отношениям без любви, обязательств, случайным связям (45,6%) и курению (39,8%). Вызывает определенный интерес топ-3 действий, вызывающих наиболее категоричное и негативное отношение респондентов:

- отказ от своего ребенка (60,7%);

- неуважение, грубость в отношении родителей (56,1%);
- самоубийство (54,8%).

Разрыв отношений с родственниками (21,1%) и аборт (19,5%) участники исследования воспринимают как менее желательные действия, которые допустимы в крайних случаях (наибольшее количество ответов в позиции «это плохо, но допустимо в крайних случаях»).

К действиям, в отношении которых наибольший процент (17,5%) респондентов затруднился высказать свое мнение («затрудняюсь ответить»), относятся: неуважение, грубость в отношении родителей, однополая любовь, ЛГБТ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сознании осужденной молодежи весьма существенно размыты грани между их нравственным сознанием и делинквентным поведением. Очевидно, что проблема личности осужденного существует и требует к себе особенного научного и практического внимания, в частности, потому, что люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы, отличаются от законопослушных именно содержанием нравственного сознания – своими убеждениями, касаясь проявлений делинквентного поведения и отношением к преступлению. Большинство опрошенных молодых людей демонстрирует индивидуально-эгоистические ценности, принадлежность (или нейтральное отношение) к деструктивным субкультурам, склонность к непродуктивному досугу и т.д.

Это позволяет с высокой степенью вероятности утверждать, ранее судимая молодежь склонна к совершению повторных преступлений. Данные выводы подтверждаются и статистическими сведениями - доля молодежи, поставленной на учет, как ранее совершавшие преступления, в общем количестве молодых преступников в 2020 году составила 45,2%.

Криминальное поведение не является естественным по своей природе результатом действий биологического индивида, необходимо выявлять взаимозависимости между происходящими событиями в жизни индивида и его

делинквентным поведением, необходимо дать обоснованную точку зрения, что движет человеком, и как этого избежать в сложившихся условиях.

«Возникающие в процессе жизнедеятельности молодого человека отступления от норм права, выражающиеся в совершении преступлений или правонарушений, должны рассматриваться не только с юридической точки зрения»¹³⁰. Для того чтобы вернуть человека к нормальному существованию в обществе, необходимо диагностировать, какие нарушения правосознания у него существуют, какие пробелы в его формировании были допущены, чтобы в процессе исправления компенсировать эти недостатки, и реадaptировать личность к нормальной жизни в обществе.

¹³⁰ Еремеев, С. Г. Правосознание и особенности формирования делинквентного поведения подростка / С. Г. Еремеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 46-48.

Заключение

Начало XXI века в России связано с глобальными переменами, которые затронули все сферы жизни общества, что повлияло на всех граждан, в том числе и молодежь. При этом, в современных условиях, проблема девиантного поведения подростков и молодежи не потеряла своей актуальности, более того, она перестала быть только психолого-педагогической, она стала больше социальной. Различные проявления девиантного поведения в условиях модернизирующегося общества особым образом распространились в среде молодёжи¹³¹. Все это привлекло немало внимания со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей в области социологии.

Теории девиации традиционно разделяют на биологические, психологические и социологические. Одной из весомых зарубежных теорий является теория социального напряжения Р. Мертона, разработанная на основе теории аномии Э. Дюркгейма. В течение XX в. возникает множество концепций, как исследующих причины девиации, так и рассматривающие ее отдельные виды и специфику.

Значимый след в научном познании правосознания и делинквентного поведения оставил П.А. Сорокин, который концептуализировал правосознание, как «совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов, настроений, установок и ценностей, в которых выражается отношение людей к праву и правовым явлениям»¹³².

На рубеже 1970-х годов в нашей стране формируется школа социологии девиантного поведения. Изучение отклоняющего поведения активно проводят в данный период ученые Я. И. Гилинский, И. Маточкин, В. Афанасьев и др.

В постсоветский период – начиная с начала 1990-х гг. возрастает интерес именно к вопросам делинквентного поведения молодежи, в том числе к его причинам и возможностям контроля. Значительно возрастает число центров

¹³¹ Крайнов, В. И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи / В. И. Крайнов // Образование и право. – 2019. – № 5. – с. 215.

¹³² Байков Н. М., Низовцева А. А. Концепт «правосознание молодежи»: теоретические и эмпирические аспекты социологического анализа // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 144.

изучения делинквентности. Социологи и правоведы активно исследуют делинквентное поведение молодежи, ученые обращают внимание на такие девиации, как употребление алкоголя, наркотических средств, а также проявление экстремизма и радикализма в молодежной среде.

В Тюмени активно развивался центр девиантологии, где исследуют природу делинквентности И. Л. Грошев, С. Г. Ольков, Э. Г. Юзиханова и др. Казанская школа представлена исследованиями А. Л. Салагаева, Ю. Ю. Комлева, И. Г. Ясавеева, Н. Х. Сафиуллина и др. Одним из наиболее ярких представителей Краснодарской школы социологии девиантности является Т. А. Хагуров, который внес весомый вклад в изучение особенностей и причин делинквентного поведения молодежи в России, в том числе и Краснодарском крае, а также его различных трансформаций.

Необходимо отметить, что согласно исследованиям постсоветского периода для молодежи с делинквентным поведением характерен очень низкий уровень правовой культуры и правосознания - отрицательное отношение к правилам и социальным нормам.

На основе анализа различных подходов и интерпретаций понятия делинквентного поведения мы пришли к выводу о том, что данный термин означает не признаваемую и не одобряемую большинством членов общества, не соответствующую официально установленным государством и противоречащую исторически сложившимся в социуме негативную систему действий, поступков, высказываний отдельных индивидов под воздействием тех или иных факторов, обуславливающих отклонения в ценностно-нормативной системе под воздействием процессов развития и социализации личности.

Опираясь на анализ статистических данных, мы пришли к выводу о возрастающем уровне правосознания молодежи, так как сокращается общее количество лиц, совершающих преступления, в том числе тяжких и особо тяжких составов против личности и в сфере экономики, а также достигло минимального уровня количество хулиганов, те же тенденции отмечаются и среди несовершеннолетних, причем они более ярко выражены, что

свидетельствует о повышении правосознания несовершеннолетних более быстрым темпами, это и не удивительно, ведь, в настоящее время немало сил уделяется на воспитание детей.

На наш взгляд, исследование причин делинквентного поведения молодежи в России в настоящее время чрезвычайно актуально. Молодежь – значительная общественная группа, имеющая характерные социальные черты, наличие которых определяется возрастными особенностями, а также экономическим и социально-политическим положением, образовательный, социокультурный и духовный мир которой находится в состоянии становления.

Причины делинквентного поведения молодежи, современные исследователи видят в проживании в неблагополучной семье, неблагоприятном социальном окружении, злоупотреблении наркотическими средствами и алкогольными напитками, безработице среди молодежи, низком уровне доходов, отсутствии моральных ценностей, нарушении процесса социализации личности, нарушении деятельности системы социального контроля, личностных особенностях, связанных с нарушением детско-родительских отношений, «наклеивание ярлыков» и др.

По нашему мнению, основываясь на результатах исследования, в современном российском обществе к первичным социокультурным факторам, оказывающим непосредственное влияние на формирование личности подростка и его поведенческие установки относятся семья и окружение. К вторичным – образование, создающее среду, в которой либо усиливается, либо ослабляется влияние первичных факторов. К последующим или остальным факторам мы относим - правовой нигилизм, изоляция, культурные и медийные влияния, слабость социального контроля и другие, которые действуют опосредованно, усиливая уже существующие риски.

Всегда существуют объективные причины преступлений: увеличивающееся количество лиц, совершающих преступления - верный признак неблагополучия общества. Если неблагополучно общество, в нем оказывается и много несчастливых людей со скудным правосознанием, не

обладающих высокой правовой культурой, что в свою очередь влечет увеличение противоправного поведения. Более того, преступное поведение несовершеннолетнего, на наш взгляд, можно объяснить влиянием в первую очередь социальной среды, а также индивидуальными особенностями личности подростка, которые обуславливают его реагирование на различные жизненные ситуации и неудачи.

Вместе с тем, одной из основных причин преступности (всех возрастов) является социально-экономическое состояние общества, а также материальное положение каждого конкретного преступника.

При выявлении статистически значимых зависимостей между отдельными социально-экономическими факторами и их влиянием на рост или уменьшение количества молодежи, совершающей преступления, нами было установлено, что наибольшее влияние на данный показатель оказывают следующие «грубые» причины криминализации: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; среднемесячная начисленная заработная плата; величина прожиточного минимума на душу населения; расходы консолидированного бюджета; доходы консолидированного бюджета; денежные доходы на душу населения; оборот розничной торговли; валовой региональный продукт на душу населения; безработица.

Социокультурные причины, на наш взгляд, в большей степени влияют на несовершеннолетних, а также подростков и молодежь, так как в подавляющем большинстве в число правонарушителей попадают те молодые люди, которые видят негативный пример в семье и в окружающей среде, которые не нашли себя в учебном коллективе в связи с неприязненными отношениями со сверстниками, не пользуются авторитетом и симпатиями у одноклассников. Находясь в изоляции, школьник или студент ищет себе компанию вне учебного заведения и, как правило, включается в деятельность уличных стихийных групп – становится частью субкультуры. Субкультуры, формируемые на основе уличных групп, как правило, складываются на почве нездоровых интересов и общественно опасных целей, часто противопоставляют себя коллективу с

правомерным поведением и высокой правовой культурой, что отрицательно влияет на подростка и определяет его противоправное поведение. Особенно негативное воздействие на молодежь оказывают массовые примеры алчности, погони за легкими деньгами, роскошной жизнью, чувства ложного товарищества и романтизм криминала, нередко предлагаемый аудитории в сети Интернет, фильмах, музыке и других формах массового искусства.

Немаловажное влияние на состояние криминогенной обстановки, хоть, и опосредованно оказывает образовательный уровень граждан, их правовая культура. В случаях, когда в семье или микросреде начинают складываться антиобщественные взгляды, молодежь с большой долей вероятности начинает проявлять противоправное поведение.

Причинами совершения преступлений молодежью являются взаимное влияние отрицательных факторов внешней среды и личности самого индивида. В ходе исследования отмечено, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов, у большинства таких подростков в структуре личности доминируют такие отрицательные качества, как лень, своеволие, безответственность, стремление к слепому подражанию, нечуткость, агрессивность и т. п. Правосознание молодежи, совершившей преступления, по ряду запретов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам.

На такое сложное явление, как молодежная преступность, оказывает влияние огромное количество факторов, в числе которых не только объективные (социально-экономические), о чем косвенно свидетельствует и полученное при расчетах значение меры определенности.

Исследование субъективных (социокультурных) факторов основывалось на анкетировании молодежи, осужденной к лишению свободы, и отбывающей наказание в исправительных учреждениях Краснодарского края. По его итогам мы пришли к выводам о том, что в начале XXI века в нашей стране начинают появляться новые формы социального напряжения, прежде всего связанные с

«дискурсом самореализации», теперь молодым людям становится неважно, как их оценивают окружающие, на первый план выходит самоудовлетворенность и гармония с самим собой. Традиционные для прежнего общества ценности теряют свою значимость, и в настоящее время для молодых людей становится приоритетным не трудолюбие, коллективизм, честность и долг, а личный комфорт и обогащение, этот тренд поддерживается, в первую очередь, Интернет-индустрией. Кроме этого, по итогам анкетирования нами отмечено несколько важных аспектов, которые претерпели существенные изменения под влиянием субъективных факторов:

- во-первых, вопросы своей самореализации и достижения успеха молодежь, в большинстве случаев, рассматривает как что-то крайне важное, причем первостепенной ассоциацией с самореализацией является материальный успех и достаток.

- во-вторых, значительная часть молодежи испытывает внутреннее напряжение, являющееся результатом противоречия между потребностью самореализоваться и нежеланием прилагать большие усилия и жертвовать удовольствиями для достижения этой цели. Так, свободное время большинства анкетированных (до отбытия наказания), несмотря на наличие множества возможностей для саморазвития, предоставляемых современным обществом, не организовано продуктивно - большую часть свободного времени молодые люди посвящают пассивным развлечениям.

Сложившуюся ситуацию можно попробовать объяснить эффектом «рефлексивной бездеятельности». Для значительной части молодежи процесс поиска самого себя и выбора своего пути, вместе с переживаниями относительно невозможности его достижения и неуверенные попытки самореализоваться, заключающиеся в инертной разнонаправленной активности, все это превращается в самостоятельную поведенческую стратегию, которая сочетает в себе черты классического ретритизма и ритуализма, описанные ранее Р. Мертоном. С другой стороны, в сознании молодежи, а также в современной культуре, сложным образом сочетаются заявляемые ценности самореализации и

потребительская настройка на максимизацию комфорта и удовольствия.

Таким образом, нами установлено, что подавляющее большинство объективных факторов (социально-экономических) на протяжении всего исследуемого периода 2000-х годов неуклонно улучшалось, что не могло не отразиться положительным образом на правосознании молодежи и количестве лиц, совершающих преступления (что подтверждается статистическими данными). Как уже отмечалось, на улучшение объективных факторов направлена деятельность практически всех органов государственной власти.

Вместе с тем, результаты исследования субъективных (социокультурных) факторов не столь однозначны – правосознание молодежи на современном этапе можно охарактеризовать, как достаточно неоднозначное и сложное, в котором одновременно сочетаются стремление к законопослушному поведению и готовность приступить закон ради достижения идеи самореализации и обогащения. Кроме этого, в сознании молодежи ценности о престиже государства, чувстве национальной гордости, патриотизме, верховенстве закона кратно уступают личному комфорту, достатку и удовольствиям, на первый план выходит самоудовлетворенность и гармония с самим собой. Опрошенные молодые люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы, демонстрируют преобладание индивидуально-эгоистических ценностей, низкий уровень правового сознания, склонность к непродуктивному проведению досуга, позитивное либо нейтральное отношение к деструктивным субкультурам.

В системе мер противодействия преступлениям выделяют правоохранные, экономические, социальные, культурные методы, все это позволяет снизить негативное влияние на правосознание граждан и приводит к улучшению криминогенной обстановки, что в свою очередь сокращает количество лиц, совершающих преступления. Меры по повышению правосознания всего общества и молодежи, как наиболее подверженной различным рискам части населения, должны носить комплексный характер, причем, основные усилия необходимо сосредоточить на улучшение субъективных факторов.

Во-первых, необходимо заметить, что принимаемых государством мер, вменения функций воспитания образовательным учреждениям, явно недостаточно, о чем ярко свидетельствует информация о количестве совершенных преступлений учащимися образовательных учреждений (Рисунок 1.6.). Для улучшения ситуации необходимо на законодательном уровне обязать все образовательные учреждения Российской Федерации, независимо от формы собственности, реализовывать функции воспитания, при этом разработать эффективную методику оценки данной функции, в каждом учебном заведении.

Во-вторых, недостаточная пропаганда здорового образа жизни и контроля за употреблением алкоголя и наркотических веществ подростками приводит к тому, что на высоком уровне остается молодежная преступность, связанная с совершением противоправных деяний в составе группы лиц или в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Необходимо направить усилия на минимизацию и искоренение алкоголизма, немедицинского употребления наркотических средств, профилактику психических заболеваний, а также разработать государственные программы по повышению доступности или организации бесплатных спортивных секций, досуга и отдыха населения, проведения культурно-просветительных мероприятий, направленных на оздоровление всего общества.

Следует провести исследования вопросов положения семьи и причин расторжения браков в нашей стране, разработать конкретные рекомендации по оказанию помощи семье; обеспечить выполнение на всех уровнях действующего законодательства, а также реализацию государственных и региональных программ, направленных на оказание помощи семье и защиту интересов детей. Совершенствование молодежной политики государства путем развития системы наставничества, учреждение различных проектов и конкурсов несущих, как образовательную, так и социально-политическую функции.

В-третьих, принимаемые меры по работе с молодежью уже стоящей на учетах не достигают нужного эффекта. Необходимо совершенствовать систему профилактики и предупреждения преступности, при этом основной акцент

необходимо сделать на вовлечении в эту деятельность общественности, в том числе волонтеров, средства массовой информации, блогеров, трудовые коллективы, что приведет и будет способствовать усилению системы социального контроля.

В-четвертых, становится очевидным, что в настоящее время недостаточно внимания уделяется пропаганде правовых ценностей и правовому просвещению населения. В средствах массовой информации, а особенно на просторах Интернета можно обнаружить все разнообразие негативного отношения к праву - от правового инфантилизма и нигилизма до правового негативизма. Необходимо разработать на государственном уровне комплекс действенных мер, направленных на минимизацию и искоренение дефектов правосознания молодежи, эффективное противодействие антиобщественным установкам, это требует привлечения научных деятелей, законодателей, а также практиков из различных сфер деятельности – образовательной, юридической, медицинской, социальной, правоохранительной, только совместными усилиями можно добиться положительных результатов в области повышения правовой культуры молодежи.

Основные усилия должны быть направлены на гражданское образование, пропаганду правовых ценностей, информационную поддержку населения, доступность правосудия, а также ужесточение цензуры и контроля за информацией, распространяемой СМИ и в сети Интернет. Наиболее действенными мерами в данном направлении будут:

- включение в образовательные программы учебных заведений всех уровней правового просвещения молодежи (повышение правовой грамотности) и положительных примеров правоприменительной практики уголовного законодательства, а также распространение данной информации среди взрослого населения, посредством СМИ, сети Интернет, раздаточных материалов, открытых лекций, привлечения волонтеров и блогеров;

- ужесточение контроля медийного пространства для недопущения проявлений правового инфантилизма, нигилизма и негативизма, а также

распространения фейковой информации, разработка эффективных мер блокирования и удаления подобного рода информации, привлечения виновных лиц к ответственности;

- создание эффективной системы оценки результатов деятельности и контроля за всеми службами и организациями, реализующими программы, направленные на пропаганду правовых ценностей и мониторинг медийного пространства.

Кроме этого, нельзя останавливаться на достигнутых результатах по повышению показателей ряда объективных социально-экономических факторов. Основные усилия необходимо сосредоточить на уменьшение количества безработных и населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, а также на увеличении среднемесячной начисленной заработной платы, денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, а также валового регионального продукта на душу населения и величины доходов консолидированного бюджета.

Культурная, социальная, экономическая и политическая обстановка в обществе оказывает непосредственное влияние на динамику преобладающих взглядов в правовом сознании молодежи. Деформация правового сознания молодежи возникает из-за недостатков, упущений и ошибок в процессе правового воспитания нового поколения. Таким образом, необходимо активное участие различных социальных институтов, таких как семья, культурные учреждения, государственные, в том числе правоохранительные и социальные органы, образовательные учреждения, общественные организации для формирования высокого уровня правосознания и социальных ценностей у молодежи. Только объединенные усилия этих органов, осуществляемые в рамках системы по разработанным и намеченным алгоритмам, закрепленным на законодательном уровне дадут положительный результат.

Также с уверенностью можно констатировать, что одним из ключевых факторов в преодолении негативных явлений в социально-правовой жизни является состояние правосознания современной молодежи и его развитие.

Понимание и осознание социальной значимости права играют важную роль в формировании нового поколения российской молодежи, которая разделяет ценности демократии и активно используют свои права и исполняют обязанности граждан в социально-правовом государстве.

Список литературы

1. Байков Н. М., Низовцева А. А. Концепт «правосознание молодежи»: теоретические и эмпирические аспекты социологического анализа // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92).
2. Бандура А. «Теория социального научения». СПб.: Евразия, 2000.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
4. Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. - М., 2000. - С. 256.
5. Бем Д. Искусственное поведение. М., 2005.
6. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. М., 2004.
7. Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1992.
8. Волков Б.С. Корысть // Мотивы преступлений. Казань: изд-во Казанского университета, 1982.
9. Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. – Европейский университет в С.-Петербурге, 2020г.
10. Гартвик Е.В. Психологические факторы делинквентного поведения личности // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук, 2021// — URL https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_gartvik_e.v.pdf
11. Гигин В.Ф., Грищенко Ж.М. Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества // Социологические исследования. 2021. № 1.
12. Гилинский Я.И. Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Уч. пособие. - СПб., 1993
13. Гольбах П.А. Избранные произведения. В 2-х томах. Т.1. М.1963.
14. Гуляихин В.Н. Правовая культура: понятие и структура: сборник научных статей. Волгоград, 2018. Вып. 7, 8. - 618 с.
15. Гусенко, В. Э. Взаимосвязь правосознания и правовой культуры в рамках правовой социализации / В. Э. Гусенко. — Текст : непосредственный //

Молодой ученый. — 2019. — № 20 (258). — С. 303-305. — URL: <https://moluch.ru/archive/258/59279/>.

16. Девиантология — социология и психология зла : монография / Т.А. Хагуров. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 412 с.

17. Делинквентное поведение в социологии // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 16.10.2024. — URL https://spravochnick.ru/sociologiya/otklonyayuscheesya_povedenie_traktovki_otklonyayuschegosya_povedeniya/delinkventnoe_povedenie_v_sociologii/

18. Долгова А.И. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2018. – 368 с.

19. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., 2003. С. 7.

20. Дрожжина, Ю. С. Роль правовой нормы в контексте деятельности социального педагога по профилактике делинквентного поведения в подростковой среде / Ю. С. Дрожжина // Актуальные исследования. – 2023. – № 12-2(142). – С. 56-58.

21. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966.

22. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: пер. с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

23. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб, 1912

24. Еремеев, С. Г. Правосознание и особенности формирования делинквентного поведения подростка / С. Г. Еремеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 46-48.

25. Ермаков В.Д. Досуг, учеба и групповое противоправное поведение // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 239.

26. Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск, 1971.

27. Збрянский Г.И. Указ.соч. С. 164.

28. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3
29. Ильянкова, Е. И. Аналитический обзор исследований детерминант делинквентного поведения несовершеннолетних / Е. И. Ильянкова // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 38-59.
30. Калачев Б., Сергеев А. Основные детерминанты незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими. URL: [http://www. narcom. ru/](http://www.narcom.ru/)
31. Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6, с.148-160.
32. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. N 12. С. 47-54.
33. Книга «Социология социального пространства». Пьер Бурдьё; пер. с франц. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
34. Коваленко А.И. Общая теория государства и права: ТЕИС. 2012.-378 с.
35. Комлев Ю. Ю. «Подростково-молодёжная девиантность: объяснительный потенциал субкультурного подхода на примере теории нейтрализации» // «Учёные записки Казанского юридического института МВД России». 2019. Т. 4. №2(8). С. 135–139.
36. Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. — Казань: КЮИ, 2009. С
37. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
38. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В. С. Овчинский; под ред. К. К. Горяинова. – М.: Норма, 2008. С. 280.
39. Корягина С.А. Анализ динамики состояния и структуры региональной преступности // Криминология. - М., 2007. - №19.

40. Коэн А. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
41. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. С. 318
42. Коэн, Альберт К. (1955). Правонарушители: культура банды, Гленко. ИЛ: Free Press.
43. Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009.
44. Крайнов, В. И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи / В. И. Крайнов // Образование и право. – 2019. – № 5.
45. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: Учебник для юридических факультетов и институтов. - М.: Юристъ, 1995.
46. Ломброзо Ч. Преступный человек: пер. с итал. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.
47. Лукашова О.Г., Гришанов А.А., Абушенко В.Л., Емелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Поведение отклоняющееся // Новейший социологический словарь. М.: Книжный Дом, 2020. С. 736.
48. Любичанковский С. В. «Такие времена не выбрал бы для себя никто из нас»: «Лихие девяностые» глазами очевидцев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. — 2018. — № 1 (25). — С. 111—121.
49. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 1997. - С. 369.
50. Мартынова С.И. Условия зарождения и развития корысти // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. С. 43-44.
51. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2019. 410 с.
52. Мертон К.Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) [Текст] / К.Р. Мертон; пер. с

фр. Е.А. Самарской, ред. пер. М.Н. Грецкий. — М.: Издательство «Прогресс», 1966.

53. Мертон К.Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

54. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3.

55. Мид Дж.Г. Избранное. Сб. переводов / сост. и пер В.Г. Николаев. М., 2009.

56. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб: юридический центр. 2001.

57. Морозевич, В. С. Воздействие правосознания на правовое поведение личности / В. С. Морозевич // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1(25). – С. 52-55.

58. Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для вузов М 2011.- 356 с.

59. Немов Р.С. Психология. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. - М.: Владос, 1994. - С. 447

60. Носко В.П. - Эконометрика. Введение в регрессионный анализ рядов.- М. 2002- 254с.

61. Нурутдинов И. И. (де-)конструирование делинквентного поведения через призму социологических теорий // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/de-konstruirovanie-delinkventnogo-povedeniya-cherez-prizmu-sotsiologicheskikh-teoriy-1>.

62. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 2005г., С. 745.

63. Ольков С. Г. Общественные болезни. — Тюмень ВШ МВД, 1996; Он же. Биосоциальная механика, общественная патология и точная юриспруденция. — Новосибирск: Наука, 1999.

64. Ольков С.Г. Общественные болезни: монография – Тюмень: Высш. шк. МВД РФ, 1996, с. 227.

65. Ольков, С. Г. Связь преступности с инфляцией, безработицей, ставкой налогообложения и экономическим ростом / С. Г. Ольков

// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 3-1. – С. 192-200.

66. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. - М., 1996.

67. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

68. Позднякова М.Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.

69. Позднякова М.Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.

70. Популярный юридический энциклопедический словарь. М, 2000г. С. 565.

71. Ростокинский, А. В. Соотношение правовой культуры и девиаций как индикатор гражданской позиции молодежи в Российской Федерации / А. В. Ростокинский // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 45-47.

72. Садовникова Н.А., Шмойлова Р.А. Анализ временных рядов и прогнозирование. Вып. 3: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. — 264с.

73. Салагаев А. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий. Указ. соч.; Ком-лев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. Указ. соч.

74. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература 1963.

75. Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей = The sociology of crime and delinquency: Перевод с англ. / Под ред.: Никифоров Б. С.; Пер.: Никифоров А. С., Яковлев А. М.; Вступ. ст.: Кудрявцев В. Н., Никифоров Б. С. — М.: Прогресс, 1966.

76. Сидоров С.А., Честнов И.Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. — СПб: Алеф – Пресс, 2014.

77. Смирнова Е.О., Хузеева Г.Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. - 2002. - № 1. - С. 23.

78. Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.

79. Сорокин П.А. Проблема новой социальной педагогики // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994,

80. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст]: пер. с англ. / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

81. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999.

82. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / пер. с нем. Г.В. Барышниковой. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011.

83. Хабермас Ю. Постсекулярное общество — что это? // Российская философская газета. 2008. № 4.

84. Хагуров Т.А., Чепелева Л.М., Остапенко А.А., Русия Н.Т., Иванова М.С., Крышкина А.С., Хагурова С.Т., Чепелева Л.М. «АУЕ»: основные формы и причины подростковой неокриминализации в современной России. Опыт социологического исследования. Коллективная монография. Краснодар: КубГУ, 2021. 212 с., с.9

85. Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию : Учебное пособие / Т. А. Хагуров; Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет; Под редакцией Драча Г.В.. – Ростов-на-Дону : Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2003. – 343 с.

86. Хагуров, Т. А. Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры (проблемы девиантологического анализа) : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Хагуров Темыр Айтчевич. – Москва, 2007. – 58 с.

87. Харченко М.А. Корреляционный анализ: Учебное пособие для ВУЗов / Л.М. Носилова. - Воронеж.: - 2008.- 31с.

88. Шумейко, А. А. Факторный анализ преступности на основе социально-экономических показателей / А. А. Шумейко // Проблемы современной экономики : Материалы VI Международной научной конференции, Самара, 20–23 августа 2017 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АСГАРД", 2017. – С. 22-26.

89. Эконометрика : учебник для магистров / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 453 с.

90. «Криминология»: учебник для вузов под общей редакцией А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005.

91. «Чикагская социология: Сб. переводов» / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. — М., 2015.

92. Baudrillard J. The Consumer Society. Myths and Structures. L., 1998.

93. Beck U. World at Risk. Cambridge, 2009.

94. Becker H. The Outsiders. The Free Press of Glencoe, 1963.
95. Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society and Culture. Oxford, 1996
96. Cloward R., Ohiin L., Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. New York, 1961.
97. Manning Ph. Erving Goffman and modern sociology. — Stanford: Stanford UP, 1992
98. Passas N. Agnew R. The future of Anomie Theory. Northeastern University Press. 1997. 240 p.; Agnew R. Pressured into Crime: An Overview of General Strain Theory. Los Angeles, CA: Roxbury Publishing. 2006.
99. Sellin T. Culture Conflict and Crime. N.Y., 1938
100. Tannenbaum F. Crime and the Community. N.Y.: Columbia University Press, 1938.
101. Tyler, T. R. Justice, self-interest, and the legitimacy of legal and political authority. In J. J. Mansbridge (Ed.), Beyond self-interest. University of Chicago Press.- 1990.
102. Webster F. Theories of the Information Society. L., 2003.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2024);
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);
4. Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" от 23.06.2016 N 182-ФЗ (последняя редакция);
5. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ (последняя редакция);

8. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция);

6. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция);

7. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 (ред. от 23.08.2023) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023);

8. Приказ МВД России от 24 августа 2023 года № 619 «О некоторых вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений»;

9. Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»;

10. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168);

11. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»

Электронные ресурсы:

1. Статистические сведения: www.krsdstat.gks.ru;

2. Статистические сведения: www.mvd.pf;

3. Суд запретил размещать на YouTube видео «зацепинга» в России, электронный ресурс:

<https://www.rbc.ru/society/25/08/2021/6125fdbf9a79472104e6afbfbf>;

4. Сармановская молодежь «делит» город и устраивает сходки. Источник:
<https://tatarstan24.tv/news/novosti-tatarstana/v-tatarstane-podrostki-stali-podrazhat-geroyam-seriala-slovo-patsana>;

5. О телефильме «Слово пацана». Источник:
https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/09/zhdem_novyi_vsplesk_prestupnosti_posle_etogo_pouchitelnogo_seriala;

6. Минпросвещения России / Общее образование, Источник:
https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu?ysclid=ldan85ldu8534098775

7. В Генпрокуратуре сообщили, кто чаще всего совершает преступления в России.
Источник: <https://tass.ru/obschestvo/10990053>

Приложение 1.

Таблица 1. Количество преступлений, зарегистрированных в РФ в период с 1980 по 2023 гг.

Годы	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Количество зарегистрированных преступлений, в тыс.	1 028	1 088	1 129	1 398	1 403	1 417	1 338	1 186	1 221
Годы	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Кол-во зарегистрированных преступлений, в тыс.	1 619	1 839	2 173	2 761	2 800	2 633	2 756	2 625	2 397
Годы	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Кол-во зарегистрированных преступлений, в тыс.	2 582	3 002	2 952	2 968	2 526	2 756	2 894	3 555	3 855
Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кол-во зарегистрированных преступлений, в тыс.	3 583	3 210	2 995	2 629	2 405	2 302	2 606	2 191	2 388
Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Кол-во зарегистрированных преступлений, в тыс.	2 160	2 059	1 992	2 000	2 044	2 004	1 967	1 947	

Таблица 2. Несовершеннолетние, поставленные на учет как преступники в период с 1999 по 2020 годы и их доля в общем количестве молодых преступников.

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во	3731	3340	3317	2770	2948	2372	2431	2647	2636	2271	1949
Доля, %	14,2	13,5	13,2	13,4	15,2	14,3	14,1	14,5	14,3	13,4	12,5
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кол-во	1579	1539	1385	1394	1241	1208	1128	1120	910	915	793
Доля, %	11,7	11,1	10,0	9,9	9,2	9,1	9,1	9,9	9,1	9,8	9,1

Таблица 3. Количество молодежи, поставленной на учет за совершение краж (ст. 158 УК РФ), грабежей (ст. 161 УК РФ), разбойных нападений (ст. 162 УК РФ), мошенничеств (ст. 159 УК РФ) и угонов (ст. 166 УК РФ), их удельный вес в общем количестве молодых преступников.

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кражи	10876	9465	8883	5710	5863	6289	6775	6752	7002	6401	5347
Доля, %	41,3	38,2	35,4	27,7	30,2	37,9	39,2	36,9	38,0	37,8	34,3
Грабежи	1248	1107	1304	1281	1397	1463	1249	1440	1273	1153	976
Доля, %	4,7	4,5	5,2	6,2	7,2	8,8	7,2	7,9	6,9	6,8	6,3
Разбои	500	449	496	415	569	488	506	517	478	351	309
Доля, %	1,9	1,8	2,0	2,0	2,9	2,9	2,9	2,8	2,6	2,1	2,0
Мошенничества	301	235	234	248	279	452	651	947	811	561	537
Доля, %	1,1	0,9	0,9	1,2	1,4	2,7	3,8	5,2	4,4	3,3	3,4
Угоны	368	318	366	395	489	489	429	470	514	472	435
Доля, %	1,4	1,3	1,5	1,9	2,5	2,9	2,5	2,6	2,8	2,8	2,8
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Кражи	4641	4962	4842	4832	4639	4779	4421	3973	3507	3366	3193
Доля, %	34,2	35,8	35,1	34,3	34,5	35,9	35,7	35,2	34,9	36,1	36,6
Грабежи	816	795	756	678	590	534	418	404	422	381	370
Доля, %	6,0	5,7	5,5	4,8	4,4	4,0	3,4	3,6	4,2	4,1	4,2
Разбои	283	240	244	250	211	228	184	115	102	116	115
Доля, %	2,1	1,7	1,8	1,8	1,6	1,7	1,5	1,0	1,0	1,2	1,3
Мошенничества	411	444	511	637	571	547	519	626	651	575	576
Доля, %	3,0	3,2	3,7	4,5	4,3	4,1	4,2	5,6	6,5	6,2	6,6
Угоны	413	498	528	500	465	461	413	330	297	274	246
Доля, %	3,0	3,6	3,8	3,5	3,5	3,5	3,3	2,9	3,0	2,9	2,8

Таблица 4. Молодежь, поставленная на учет за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ст. 105 УК РФ	252	315	300	312	254	233	264	231	177	127	106
Доля, %	1,0	1,3	1,2	1,5	1,3	1,4	1,5	1,3	1,0	0,8	0,7
ст. 111 УК РФ	405	409	453	477	489	529	505	436	400	383	343
Доля, %	1,5	1,6	1,8	2,3	2,5	3,2	2,9	2,4	2,2	2,3	2,2
ст. 112 УК РФ	388	455	487	565	603	636	642	678	736	741	656
Доля, %	1,5	1,8	1,9	2,7	3,1	3,8	3,7	3,7	4,0	4,4	4,2
ст. 115 УК РФ	392	456	348	236	118	115	117	152	184	219	256
Доля, %	1,5	1,8	1,4	1,1	0,6	0,7	0,7	0,8	1,0	1,3	1,6
ст. 116 УК РФ	375	481	423	273	156	139	146	115	160	180	211
Доля, %	1,4	1,9	1,7	1,3	0,8	0,8	0,8	0,6	0,9	1,1	1,4
ст. 119 УК РФ	296	343	414	369	307	319	398	476	546	585	628
Доля, %	1,1	1,4	1,6	1,8	1,6	1,9	2,3	2,6	3,0	3,5	4,0
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ст. 105 УК РФ	109	119	112	93	83	77	76	74	62	61	41
Доля, %	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7	0,5
ст. 111 УК РФ	311	307	296	291	241	208	205	146	155	147	122
Доля, %	2,3	2,2	2,1	2,1	1,8	1,6	1,7	1,3	1,5	1,6	1,4
ст. 112 УК РФ	580	575	590	508	474	447	416	336	307	268	239
Доля, %	4,3	4,2	4,3	3,6	3,5	3,4	3,4	3,0	3,1	2,9	2,7
ст. 115 УК РФ	168	191	176	224	191	315	352	234	240	213	213
Доля, %	1,2	1,4	1,3	1,6	1,4	2,4	2,8	2,1	2,4	2,3	2,4
ст. 116 УК РФ	168	162	207	227	241	247	314	62	19	37	16
Доля, %	1,2	1,2	1,5	1,6	1,8	1,9	2,5	0,5	0,2	0,4	0,2
ст. 119 УК РФ	444	349	354	349	342	286	246	245	216	154	134
Доля, %	3,3	2,5	2,6	2,5	2,5	2,1	2,0	2,2	2,2	1,7	1,5

Таблица 5. Количество молодежи, поставленной на учет за хулиганство (ст. 213 УК РФ) и незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также производство, сбыт и нарушение правил оборота (ст.ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ), их удельный вес в общем количестве молодых преступников

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ст. 213 УК РФ	1489	1543	1636	1337	1127	140	92	82	75	56	48
Доля, %	5,7	6,2	6,5	6,5	5,8	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3
ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ	4004	4088	4198	3846	3177	2173	2415	2669	2670	2798	2508
Доля, %	15,2	16,5	16,7	18,7	16,3	13,1	14,0	14,6	14,5	16,5	16,1
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ст. 213 УК РФ	46	36	40	52	31	40	19	14	14	15	15
Доля, %	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2
ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ	2171	2194	2278	2346	2501	2146	2081	2175	1878	1711	1590
Доля, %	16,0	15,8	16,5	16,6	18,6	16,1	16,8	19,3	18,7	18,3	18,2

Таблица 6. Количество преступников, поставленной на учет за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также производство, сбыт и нарушение правил оборота (ст.ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ) и удельный вес молодежи в их количестве

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ	7268	7581	8335	7499	6061	4907	5688	6066	6443	6654	6506
Доля, %	55,1	53,9	50,4	51,3	52,4	44,3	42,5	44,0	41,4	42,0	38,5
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ	5907	6015	6045	6108	6036	5874	5755	5985	5064	4669	4505
Доля, %	36,8	36,5	37,7	38,4	41,4	36,5	36,2	36,3	37,1	36,6	35,3

Таблица 7. Молодежь совершившая преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и доля к общему числу молодых преступников

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
в сост. опьянения	2110	1627	1542	1143	1326	1237	1184	1562	1426	1301	1191
Доля, %	8,7	7,1	7,0	6,3	7,9	8,7	7,9	9,7	8,9	8,8	8,7
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
в сост. опьянения	1265	1493	1681	2690	2638	2631	2422	1931	1660	1379	1334
Доля, %	10,7	12,7	14,5	22,7	23,2	23,3	23,2	20,4	19,4	17,4	18,2

Приложение 2

Таблица 1 - перечень социально-экономических факторов

	Наименование показателя	Единица измерения
X ₁	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	тыс. чел.
X ₂	оборот розничной торговли	млн. руб.
X ₃	индекс промышленного производства	в % к соответствующему периоду предыдущего года
X ₄	индекс производства продукции сельского хозяйства	в % к предыдущему году
X ₅	валовой региональный продукт на душу населения	руб.
X ₆	безработные	тыс. чел.
X ₇	среднемесячная начисленная заработная плата	руб.
X ₈	денежные доходы на душу населения	руб.
X ₉	доходы консолидированного бюджета	млн. руб.
X ₁₀	величина прожиточного минимума на душу населения	руб.
X ₁₁	естественный прирост(+), убыль(-)	чел.
X ₁₂	миграционный прирост(+), убыль(-) населения	чел.
X ₁₃	расходы консолидированного бюджета	млн. руб.
X ₁₄	Численность студентов государственных и муниципальных высших учебных заведений	тыс. чел.
X ₁₅	численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом алкоголизм или наркомания	тыс. чел.

Таблицы 2 – изменения, отобранных социально-экономических факторов в рассматриваемом периоде (статистические данные)

	Годы										
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
X ₁	1808,6	2142,9	1839,5	1557,8	1495	1299,5	1331,2	1141,6	979,4	894,8	958,6
X ₂	45121	62145	82886	109908	134355	167382	214121	274692	378338	500693	552354
X ₃	124	116	100,4	109	106	105,6	109,2	122,9	111,9	101,9	91,5
X ₄	115,2	115,5	110,7	106	92,8	116,2	102,6	104,2	98,3	123,9	94,2
X ₅	19267,7	26713,9	34912,4	42477,6	48572,8	61291,7	72794,1	94244	125700,4	155103,6	165555,1
X ₆	354	291	244	178	227	212	182,9	181,6	166,4	126,2	189,6
X ₇	1191	1698	2495	3365	4033	5155	6462	7976	10260	13163	14953
X ₈	1157	1583	2150	2887	3576	4379	5572	7244	9778	12024	13815
X ₉	13733	17006	25160	40487	43511	52299	61558	81018	106476	140021	152407
X ₁₀	674	1210	1313	1600	1890	2178	2720	3165	3743	4312	5151
X ₁₁	-31510	-32124	-29197	-29335	-27286	-23308	-27448	-22090	-15836	-10562	-6767
X ₁₂	28582	22560	18122	11627	121184	15555	23770	26599	36554	30615	25571
X ₁₃	13634	16718	25247	40182	44915	53764	60033	75884	104550	144164	154418
X ₁₄	70,9	77,2	83,4	101,4	114,4	125,0	129,8	130,2	142,9	148,0	146,4
X ₁₅	89,7	93,2	96,5	98,9	100,8	102,1	103,6	104,2	105,3	105,7	98,3

	Годы										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
X ₁	791,9	705,8	589,3	551,8	545,5	638,1	639,7	609,6	589,2	588,7	591,8
X ₂	646284	731408	816298	916570	1068889	1160566	1247914	1306894	1368125	1462389	1487272
X ₃	104,2	107,1	108,3	102,5	105,3	102,4	104,1	104,5	101,6	102,9	95
X ₄	103,8	110,1	89,3	107,6	102	103,3	106,1	101,7	96,4	108,9	91,4
X ₅	196914,3	236750,6	274995,7	309837,7	328771,2	352601,2	407 239,7	433 626,9	444 364,1	455 174,9	469 606,9
X ₆	173	153	146,8	160	148,8	162	159	158	145	136	160
X ₇	16330	18416	21409	24063	25777	26767	28734	30343	33846	36133	38499
X ₈	16892	18796	21686	25777	28787	31304	32 857	33403	34372	36604	37352
X ₉	168647	216447	244931	219373	232883	236841	263308	296894	316239	366573	387084
X ₁₀	5693	5931	6166	7021	7701	9349	9732	10062	10209	10854	11190
X ₁₁	-7104	-7048	-621	1584	3256	2739	1436	-2567	-2755	-8725	-22788
X ₁₂	26746	61514	46338	72508	45800	57736	55705	34942	47570	35952	33511
X ₁₃	182546	226523	278608	269987	259759	253977	260866	279425	300333	335042	388022
X ₁₄	147,6	141,3	135,3	124,7	117,9	108,8	103,1	100,8	100,2	98,3	94,8
X ₁₅	84,9	69,8	64	58,6	52,5	45,3	37,1	30,9	24,1	20,4	18,9

Таблица 3 – Перечень показателей преступности

	Наименование показателя
Y ₁	Всего молодежи, поставленной на учет, как совершившие преступления
Y ₂	Количество молодежи, совершившей преступления в сфере экономики
Y ₃	Количество молодежи, совершившей преступления против личности
Y ₄	Количество молодежи, совершившей преступления против общественного порядка и общественной безопасности
Y ₅	Количество молодежи, совершившей кражи
Y ₆	Количество молодежи, совершившей грабежи
Y ₇	Количество молодежи, совершившей мошенничества
Y ₈	Количество молодежи, причинившей средний вред здоровью
Y ₉	Количество молодежи, совершившей преступления связанные с наркотиками
Y ₁₀	Количество преступлений, совершенных молодежью, ранее уже совершавшей преступления

Таблица 4 – изменения показателей преступности в рассматриваемом периоде (статистические данные)

	Годы										
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Y ₁	26318	24809	25116	20621	19439	16606	17293	18303	18430	16930	15578
Y ₂	15066	13424	13341	9717	9929	9698	10214	10834	10797	9550	8270
Y ₃	2999	3250	3314	3149	2671	2691	2835	2927	3130	3032	3192
Y ₄	7319	7429	7740	7061	6154	3514	3368	3576	3550	3428	3225
Y ₅	10876	9465	8883	5710	5863	6289	6775	6752	7002	6401	5347
Y ₆	1248	1107	1304	1281	1397	1463	1249	1440	1273	1153	976
Y ₇	301	235	234	248	279	452	651	947	811	561	537
Y ₈	388	455	487	565	603	636	642	678	736	741	656
Y ₉	4004	4088	4198	3846	3177	2173	2415	2669	2670	2798	2508
Y ₁₀	3325	2947	2814	1940	2766	4011	7408	7725	7863	7380	6518
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Y ₁	13553	13850	13796	14099	13432	13320	12399	11274	10041	9327	8721
Y ₂	7097	7525	7412	7473	7074	7179	6509	5928	5427	5124	4972
Y ₃	2751	2759	2627	2484	2429	2457	2285	1755	1497	1355	1107
Y ₄	2974	2877	3031	3243	3087	2893	2882	2906	2557	2254	2087
Y ₅	4641	4962	4842	4832	4639	4779	4421	3973	3507	3366	3193
Y ₆	816	795	756	678	590	534	418	404	422	381	370
Y ₇	411	444	511	637	571	547	519	626	651	575	576
Y ₈	580	575	590	508	474	447	416	336	307	268	239
Y ₉	2171	2194	2278	2346	2501	2146	2081	2175	1878	1711	1590
Y ₁₀	5498	5396	5340	5170	5006	5123	4797	4376	3821	3417	3325

Таблица 5 - Лица, совершившие кражи и средний доход на душу населения

	Y_i	X_i	$Y_i \cdot X_i$	Y_i^2	X_i^2	$(Y_i - \bar{Y}_i)^2$	$(X_i - \bar{X}_i)^2$
1999	1087 6	1157	12583532	118287376	1338649	26267488 ,7	262647695,6
2000	9465	1583	14983095	89586225	2505889	13795146 ,6	249021311,1
2001	8883	2150	19098450	78907689	4622500	9810562, 9	231447816,2
2002	5710	2887	16484770	32604100	8334769	1666,1	209566420,2
2003	5863	3576	20966088	34374769	12787776	12584,8	190092649,4
2004	6289	4379	27539531	39551521	19175641	289639,7	168594879,4
2005	6775	5572	37750300	45900625	31047184	1048948, 4	139037328,3
2006	6752	7244	48911488	45589504	52475536	1002365, 0	102402440,3
2007	7002	9778	68465556	49028004	95609284	1565455, 9	57538431,1
2008	6401	12024	76965624	40972801	144576576	422736,4	28509289,4
2009	5347	13815	73868805	28590409	190854225	163069,1	12591207,1
2010	4641	16892	78395772	21538881	285339664	1231696, 4	222226,5
2011	4962	18796	93265752	24621444	353289616	622234,1	2052316,7
2012	4842	21686	105003612	23444964	470282596	825950,5	18684792,2
2013	4832	25777	124554464	23348224	664453729	844226,9	70788512,0
2014	4639	28787	133542893	21520321	828691369	1236139, 7	130498429,3
2015	4779	31304	149601816	22838841	979940416	944430,6	194340074,9
2016	4421	32 857	145260797	19545241	1079582449	1768416, 4	240051359,3
2017	3973	33403	132710119	15784729	1115760409	3160637, 5	257268476,5
2018	3507	34372	120542604	12299049	1181434384	5034720, 0	289292164,7
2019	3366	36604	123209064	11329956	1339852816	5687357, 8	370200338,5
2020	3193	37352	119264936	10195249	1395171904	6542433, 9	399543766,5
Итого	1265 18	381 995	1 742 969 068	809 859 922	10 257 127 381	82 277 907	3 624 391 925
Ср.	5750 ,8	17363,4	79225866,7	36811814, 6	466233062,8	3739904, 9	164745087,5

Методика расчета 1.

Линейный коэффициент парной корреляции определим по формуле:

$$r = \frac{\overline{X_i \cdot Y_i} - \bar{X}_i \cdot \bar{Y}_i}{\sigma_x \cdot \sigma_y},$$

Определим σ_x и σ_y :

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum (X_i - \bar{X}_i)^2}{n}} = \sqrt{164745087,5} = 12835,3$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum (Y_i - \bar{Y}_i)^2}{n}} = \sqrt{3739904,9} = 1933,9$$

Тогда,

$$r = \frac{79225866,7 - 5750,8 \cdot 17363,4}{12835,3 \cdot 1933,9} = \frac{-20627942,0}{24821985,3} = -0,83$$

При $-1 < r < 0$ возрастание одной случайной величины приводит к уменьшению другой случайной величины. Такая корреляция называется отрицательной.

Таблица 6 – коэффициенты корреляции

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₁	X ₁₂	X ₁₃	X ₁₄	X ₁₅
Y ₁	0,93	-0,9	0,57	0,43	-0,90	0,82	-0,92	-0,90	-0,92	-0,92	-0,74	-0,22	-0,92	-0,30	0,77
Y ₂	0,81	-0,9	0,63	0,45	-0,89	0,82	-0,91	-0,89	-0,91	-0,91	-0,74	-0,26	-0,91	-0,26	0,78
Y ₃	0,65	-0,87	0,38	0,35	-0,87	0,46	-0,88	-0,85	-0,87	-0,86	-0,39	-0,21	-0,83	0,25	0,90
Y ₄	0,92	-0,76	0,44	0,33	-0,75	0,80	-0,78	-0,76	-0,79	-0,78	-0,73	-0,13	-0,79	-0,54	0,55
Y ₅	0,87	-0,83	0,63	0,50	-0,83	0,85	-0,85	-0,83	-0,85	-0,85	-0,70	-0,29	-0,85	-0,31	0,70
Y ₆	0,77	-0,96	0,49	0,31	-0,96	0,53	-0,95	-0,96	-0,93	-0,95	-0,74	-0,20	-0,93	0,15	0,95
Y ₇	-0,59	0,40	0,03	-0,27	0,40	-0,57	0,42	0,40	0,40	0,43	0,41	-0,02	0,40	0,46	-0,20
Y ₈	0,22	-0,65	0,19	0,13	-0,66	-0,05	-0,64	-0,64	-0,61	-0,62	-0,15	-0,05	-0,56	0,74	0,85
Y ₉	0,89	-0,79	0,47	0,38	-0,78	0,75	-0,81	-0,79	-0,82	-0,81	-0,67	-0,20	-0,81	-0,42	0,63
Y ₁₀	-0,34	-0,02	0,08	-0,04	-0,03	-0,40	-0,01	-0,01	0,00	0,02	0,31	-0,09	0,03	0,78	0,29

Таблица 7. Для расчета фактических значений *t*-критерия

	Y _{<i>i</i>}	X _{<i>i</i>}	Y' _{<i>i</i>}	(Y _{<i>i</i>} - Y' _{<i>i</i>})	(Y _{<i>i</i>} - Y' _{<i>i</i>}) ²
1999	1248	1157	1377,3	-129,3	16717,0
2000	1107	1583	1365,1	-258,1	66599,0
2001	1304	2150	1348,8	-44,8	2006,6
2002	1281	2887	1327,6	-46,6	2175,6
2003	1397	3576	1307,9	89,1	7944,4
2004	1463	4379	1284,8	178,2	31747,2
2005	1249	5572	1250,6	-1,6	2,5
2006	1440	7244	1202,6	237,4	56360,1
2007	1273	9778	1129,9	143,1	20485,8
2008	1153	12024	1065,4	87,6	7671,8
2009	976	13815	1014,0	-38,0	1444,7
2010	816	16892	925,7	-109,7	12034,0
2011	795	18796	871,1	-76,1	5784,3
2012	756	21686	788,1	-32,1	1031,2
2013	678	25777	670,7	7,3	53,3
2014	590	28787	584,3	5,7	32,3
2015	534	31304	512,1	21,9	480,7
2016	418	32 857	467,5	-49,5	2450,7
2017	404	33403	451,8	-47,8	2288,1
2018	422	34372	424,0	-2,0	4,1
2019	381	36604	360,0	21,0	442,5
2020	370	37352	338,5	31,5	992,4
Итого	20055	381995	20068	-13	238748
Среднее	911,6	17363,4	912,2	-0,6	10852,2

Методика расчета 2. (множественный регрессионный анализ)

$$\hat{y} = f(x_1, x_2, \dots, x_p)$$

модель множественной регрессии¹³³:

$$y = \alpha' + \beta_1' x_1 + \beta_2' x_2 + \dots + \beta_p' x_p + \varepsilon$$

По математическому смыслу коэффициенты β_j' в уравнении равны частным производным результативного признака y по соответствующим факторам:

$$\beta_1' = \frac{\partial y}{\partial x_1}, \beta_2' = \frac{\partial y}{\partial x_2}, \dots, \beta_p' = \frac{\partial y}{\partial x_p}.$$

Параметр α является свободным членом и определяет значение y в случае, когда все объясняющие переменные равны 0. Однако, как и в случае парной регрессии, факторы по своему экономическому содержанию часто не могут принимать нулевых значений, и значение свободного члена не имеет экономического смысла. При этом, в отличие от парной регрессии, значение каждого регрессионного коэффициента β_j' равно среднему изменению y при увеличении x_j на одну единицу лишь при условии, что все остальные факторы остались неизменными. Величина ε представляет собой случайную ошибку регрессионной зависимости.

Также отметим, что наиболее просто можно определять оценки параметров β_j' , изменяя только один фактор x_j , оставляя при этом значения других факторов неизменными. Тогда задача оценки параметров сводилась бы к последовательности задач парного регрессионного анализа по каждому фактору. Однако, такой подход, широко используемый в естественнонаучных исследованиях, (физических, химических, биологических), в нашем случае является неприемлемым. Мы, в отличие от экспериментатора – естествоиспытателя, лишены возможности регулировать отдельные факторы, поскольку не удаётся

¹³³ Эконометрика : учебник для магистров / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 453 с., с.39

обеспечить равенство всех прочих условий для оценки влияния одного исследуемого фактора.

Получение оценок параметров $\alpha', \beta_1', \beta_2', \dots, \beta_p'$ уравнения регрессии – одна из важнейших задач множественного регрессионного анализа.

В случае построения множественной регрессионной модели, где независимая переменная будет не одна, а несколько, подход такой же, как и в случае с парной регрессией. Разница состоит в том, что линия модельных значений пройдет не в двумерном, а в n -мерном пространстве, где n – общее число переменных в модели¹³⁴.

Поскольку параметры $\alpha', \beta_1', \beta_2', \dots, \beta_p'$ являются случайными величинами, определить их истинные значения по выборке невозможно. Поэтому вместо теоретического уравнения регрессии оценивается, так называемое, эмпирическое уравнение регрессии, которое можно представить в виде:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_px_p + e$$

Здесь $a_0, a_1, a_2, \dots, a_p$ - оценки теоретических значений $\alpha', \beta_1', \beta_2', \dots, \beta_p'$, или эмпирические коэффициенты регрессии, e – оценка отклонения ε . Тогда расчетное выражение имеет вид:

$$\hat{y} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_px_p$$

Пусть имеется n наблюдений, объясняющих переменных и соответствующих им значений результативного признака:

$$(x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{ip}, y_i), \quad i = \overline{1, n}$$

Для однозначного определения значений параметров уравнения объем выборки n должен быть не меньше количества параметров, т.е. $n \geq p + 1$. В противном случае значения параметров не могут быть определены однозначно. Если $n = p + 1$, оценки параметров рассчитываются простой

¹³⁴ Эконометрика : учебник для магистров / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 453 с., с. 39

подстановкой значений $(x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{ip}, y_i)$, $i = \overline{1, n}$ в выражение $\hat{y} = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_px_p$. Получается система $(p+1)$ уравнений с таким же количеством неизвестных, которая решается любым способом, применяемым к системам линейных алгебраических уравнений.

Уравнение 1.

Определим уравнение регрессии следующего вида:

$$Y'_i = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + a_5 X_5 + a_6 X_6 + a_7 X_7 + a_8 X_8 + a_9 X_9$$

Для определения параметров девятифакторного уравнения регрессии необходимо решить систему нормальных уравнений:

$$\begin{cases} a_0 n + a_1 \sum X_1 + a_2 \sum X_2 + a_3 \sum X_3 + a_4 \sum X_4 + a_5 \sum X_5 + a_6 \sum X_6 + a_7 \sum X_7 + a_8 \sum X_8 + a_9 \sum X_9 = \sum Y_i \\ a_0 \sum X_1 + a_1 \sum X_1^2 + a_2 \sum X_1 X_2 + a_3 \sum X_1 X_3 + a_4 \sum X_1 X_4 + a_5 \sum X_1 X_5 + a_6 \sum X_1 X_6 + a_7 \sum X_1 X_7 + a_8 \sum X_1 X_8 + a_9 \sum X_1 X_9 = \sum Y_i X_1 \\ a_0 \sum X_2 + a_1 \sum X_1 X_2 + a_2 \sum X_2^2 + a_3 \sum X_2 X_3 + a_4 \sum X_2 X_4 + a_5 \sum X_2 X_5 + a_6 \sum X_2 X_6 + a_7 \sum X_2 X_7 + a_8 \sum X_2 X_8 + a_9 \sum X_2 X_9 = \sum Y_i X_2 \\ a_0 \sum X_3 + a_1 \sum X_1 X_3 + a_2 \sum X_2 X_3 + a_3 \sum X_3^2 + a_4 \sum X_3 X_4 + a_5 \sum X_3 X_5 + a_6 \sum X_3 X_6 + a_7 \sum X_3 X_7 + a_8 \sum X_3 X_8 + a_9 \sum X_3 X_9 = \sum Y_i X_3 \\ a_0 \sum X_4 + a_1 \sum X_1 X_4 + a_2 \sum X_2 X_4 + a_3 \sum X_3 X_4 + a_4 \sum X_4^2 + a_5 \sum X_4 X_5 + a_6 \sum X_4 X_6 + a_7 \sum X_4 X_7 + a_8 \sum X_4 X_8 + a_9 \sum X_4 X_9 = \sum Y_i X_4 \\ a_0 \sum X_5 + a_1 \sum X_1 X_5 + a_2 \sum X_2 X_5 + a_3 \sum X_3 X_5 + a_4 \sum X_4 X_5 + a_5 \sum X_5^2 + a_6 \sum X_5 X_6 + a_7 \sum X_5 X_7 + a_8 \sum X_5 X_8 + a_9 \sum X_5 X_9 = \sum Y_i X_5 \\ a_0 \sum X_6 + a_1 \sum X_1 X_6 + a_2 \sum X_2 X_6 + a_3 \sum X_3 X_6 + a_4 \sum X_4 X_6 + a_5 \sum X_5 X_6 + a_6 \sum X_6^2 + a_7 \sum X_6 X_7 + a_8 \sum X_6 X_8 + a_9 \sum X_6 X_9 = \sum Y_i X_6 \\ a_0 \sum X_7 + a_1 \sum X_1 X_7 + a_2 \sum X_2 X_7 + a_3 \sum X_3 X_7 + a_4 \sum X_4 X_7 + a_5 \sum X_5 X_7 + a_6 \sum X_6 X_7 + a_7 \sum X_7^2 + a_8 \sum X_7 X_8 + a_9 \sum X_7 X_9 = \sum Y_i X_7 \\ a_0 \sum X_8 + a_1 \sum X_1 X_8 + a_2 \sum X_2 X_8 + a_3 \sum X_3 X_8 + a_4 \sum X_4 X_8 + a_5 \sum X_5 X_8 + a_6 \sum X_6 X_8 + a_7 \sum X_7 X_8 + a_8 \sum X_8^2 + a_9 \sum X_8 X_9 = \sum Y_i X_8 \\ a_0 \sum X_9 + a_1 \sum X_1 X_9 + a_2 \sum X_2 X_9 + a_3 \sum X_3 X_9 + a_4 \sum X_4 X_9 + a_5 \sum X_5 X_9 + a_6 \sum X_6 X_9 + a_7 \sum X_7 X_9 + a_8 \sum X_8 X_9 + a_9 \sum X_9^2 = \sum Y_i X_9 \end{cases}$$

$$a_0 22 + a_1 22290,3 + a_2 14734604 + a_3 4756516,5 + a_4 4054,3 + a_5 371068 + a_6 381995 + a_7 3682896 + a_8 121864 + a_9 3768597 = 353255$$

$$a_0 22290,3 + a_1 27657968,7 + a_2 10384122924,5 + a_3 3392784172,9 + a_4 4575791,5 + a_5 266061856,2 + a_6 268851042,6 + a_7 2664254714,4 + a_8 91826739 + a_9 2714901688,5 = 405391272,2$$

$$a_0 14734604 + a_1 10384122924,5 + a_2 15327255003452 + a_3 4901466600846,7 + a_4 2337137226,9 + a_5 378536710579 + a_6 396250609153 + a_7 3705950234168 + a_8 119225521480 + a_9 3753549650216 = 188697119075$$

$$a_0 4756516,5 + a_1 3392784172,9 + a_2 4901466600846,7 + a_3 1569588186082,3 + a_4 758015447 + a_5 121095923457,8 + a_6 126743312428,9 + a_7 1186067849994,6 + a_8 38155593984,2 + a_9 1201739489838,2 = 61353508678,2$$

$$a_0 4054,3 + a_1 4575791,5 + a_2 2337137226,9 + a_3 758015447 + a_4 807924,2 + a_5 59117726,6 + a_6 60648281,6 + a_7 587163142 + a_8 19767875,8 + a_9 601183376,3 = 69685422,7$$

$$a_0 371068 + a_1 266061856,2 + a_2 378536710579 + a_3 121095923457,8 + a_4 59117726,6 + a_5 9375963482 + a_6 9783234621 + a_7 91978638683 + a_8 2950748151 + a_9 93265603088 = 4796885039$$

$$a_0 381995 + a_1 268851042,6 + a_2 396250609153 + a_3 126743312428,9 + a_4 60648281,6 + a_5 9783234621 + a_6 10257127381 + a_7 95674911124 + a_8 3082853169 + a_9 97137832383 = 4905183832$$

$$a_0 3682896 + a_1 2664254714,4 + a_2 3705950234168 + a_3 1186067849994,6 + a_4 587163142 + a_5 91978638683 + a_6 95674911124 + a_7 907331646854 + a_8 28925582537 + a_9 919764076156 = 47839273764$$

$$a_0 121864 + a_1 91826739 + a_2 119225521480 + a_3 38155593984,2 + a_4 19767875,8 + a_5 2950748151 + a_6 3082853169 + a_7 28925582537 + a_8 935884922 + a_9 29306668390 = 1620592770$$

$$a_0 3768597 + a_1 2714901688,5 + a_2 3753549650216 + a_3 1201739489838,2 + a_4 601183376,3 + a_5 93265603088 + a_6 97137832383 + a_7 919764076156 + a_8 29306668390 + a_9 938820219005 = 49245216892$$

Методика расчета 3.

Проверим значимость модели в целом с помощью F-статистики Фишера¹³⁵. Для этого определим остаточную дисперсию результативного признака:

$$\sigma_{ост}^2 = \frac{\sum (Y_i - Y_i')^2}{n} = \frac{26036321,78}{22} = 1183469,17,$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum (Y_i - \bar{Y}_i)^2}{n}} = \sqrt{23442913,04} = 4841,79$$

Тогда,

$$F_{расч} = \frac{\sigma_y^2}{\sigma_{ост}^2} \cdot \frac{n-m}{m-1} = \frac{23442913,04}{1183469,17} \cdot \frac{13}{8} = 12,19,$$

$$F_{табл}(\alpha = 0,05; \nu_1 = 9; \nu_2 = n - m - 1 = 12) = 2,8,$$

$F_{расч} > F_{табл}$, следовательно, модель в целом признается значимой.

Для проверки качества уравнения регрессии вычисляют коэффициент множественной корреляции R и коэффициент детерминации R².

Множественный коэффициент корреляции: показывает тесноту связи между результативным и факторными признаками. R² (мера определенности) всегда находится в пределах интервала [0;1].

Когда значение R² близко к 1, это означает, что подобранная модель объясняет почти всю изменчивость соответствующих переменных. И наоборот, если значение R² близкое к нулю, то это означает низкое качество построенной модели.

Коэффициент детерминации R² показывает, на сколько процентов ($R^2 \cdot 100\%$) найденная функция регрессии описывает связь между исходными значениями факторов X и Y.

¹³⁵ Эконометрика : учебник для магистров / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 453 с., с. 53

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ocm}^2}{\sigma_y^2}} = \sqrt{1 - \frac{1183469,17}{23442913,04}} = 0,97, \text{ тогда}$$

$$R^2 = 0,94$$

Уравнение 2.

Определим уравнения регрессий:

$$Y'_i = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + a_5 X_5 + a_6 X_6 + a_7 X_7 + a_8 X_8 + a_9 X_9 + a_{10} X_{10}$$

Система нормальных уравнений:

$$\begin{cases} a_0 n + a_1 \sum X_1 + a_2 \sum X_2 + a_3 \sum X_3 + a_4 \sum X_4 + a_5 \sum X_5 + a_6 \sum X_6 + a_7 \sum X_7 + a_8 \sum X_8 + a_9 \sum X_9 + a_{10} \sum X_{10} = \sum Y_i \\ a_0 \sum X_1 + a_1 \sum X_1^2 + a_2 \sum X_1 X_2 + a_3 \sum X_1 X_3 + a_4 \sum X_1 X_4 + a_5 \sum X_1 X_5 + a_6 \sum X_1 X_6 + a_7 \sum X_1 X_7 + a_8 \sum X_1 X_8 + a_9 \sum X_1 X_9 + a_{10} \sum X_1 X_{10} = \sum Y_i X_1 \\ a_0 \sum X_2 + a_1 \sum X_1 X_2 + a_2 \sum X_2^2 + a_3 \sum X_2 X_3 + a_4 \sum X_2 X_4 + a_5 \sum X_2 X_5 + a_6 \sum X_2 X_6 + a_7 \sum X_2 X_7 + a_8 \sum X_2 X_8 + a_9 \sum X_2 X_9 + a_{10} \sum X_2 X_{10} = \sum Y_i X_2 \\ a_0 \sum X_3 + a_1 \sum X_1 X_3 + a_2 \sum X_2 X_3 + a_3 \sum X_3^2 + a_4 \sum X_3 X_4 + a_5 \sum X_3 X_5 + a_6 \sum X_3 X_6 + a_7 \sum X_3 X_7 + a_8 \sum X_3 X_8 + a_9 \sum X_3 X_9 + a_{10} \sum X_3 X_{10} = \sum Y_i X_3 \\ a_0 \sum X_4 + a_1 \sum X_1 X_4 + a_2 \sum X_2 X_4 + a_3 \sum X_3 X_4 + a_4 \sum X_4^2 + a_5 \sum X_4 X_5 + a_6 \sum X_4 X_6 + a_7 \sum X_4 X_7 + a_8 \sum X_4 X_8 + a_9 \sum X_4 X_9 + a_{10} \sum X_4 X_{10} = \sum Y_i X_4 \\ a_0 \sum X_5 + a_1 \sum X_1 X_5 + a_2 \sum X_2 X_5 + a_3 \sum X_3 X_5 + a_4 \sum X_4 X_5 + a_5 \sum X_5^2 + a_6 \sum X_5 X_6 + a_7 \sum X_5 X_7 + a_8 \sum X_5 X_8 + a_9 \sum X_5 X_9 + a_{10} \sum X_5 X_{10} = \sum Y_i X_5 \\ a_0 \sum X_6 + a_1 \sum X_1 X_6 + a_2 \sum X_2 X_6 + a_3 \sum X_3 X_6 + a_4 \sum X_4 X_6 + a_5 \sum X_5 X_6 + a_6 \sum X_6^2 + a_7 \sum X_6 X_7 + a_8 \sum X_6 X_8 + a_9 \sum X_6 X_9 + a_{10} \sum X_6 X_{10} = \sum Y_i X_6 \\ a_0 \sum X_7 + a_1 \sum X_1 X_7 + a_2 \sum X_2 X_7 + a_3 \sum X_3 X_7 + a_4 \sum X_4 X_7 + a_5 \sum X_5 X_7 + a_6 \sum X_6 X_7 + a_7 \sum X_7^2 + a_8 \sum X_7 X_8 + a_9 \sum X_7 X_9 + a_{10} \sum X_7 X_{10} = \sum Y_i X_7 \\ a_0 \sum X_8 + a_1 \sum X_1 X_8 + a_2 \sum X_2 X_8 + a_3 \sum X_3 X_8 + a_4 \sum X_4 X_8 + a_5 \sum X_5 X_8 + a_6 \sum X_6 X_8 + a_7 \sum X_7 X_8 + a_8 \sum X_8^2 + a_9 \sum X_8 X_9 + a_{10} \sum X_8 X_{10} = \sum Y_i X_8 \\ a_0 \sum X_9 + a_1 \sum X_1 X_9 + a_2 \sum X_2 X_9 + a_3 \sum X_3 X_9 + a_4 \sum X_4 X_9 + a_5 \sum X_5 X_9 + a_6 \sum X_6 X_9 + a_7 \sum X_7 X_9 + a_8 \sum X_8 X_9 + a_9 \sum X_9^2 + a_{10} \sum X_9 X_{10} = \sum Y_i X_9 \\ a_0 \sum X_{10} + a_1 \sum X_1 X_{10} + a_2 \sum X_2 X_{10} + a_3 \sum X_3 X_{10} + a_4 \sum X_4 X_{10} + a_5 \sum X_5 X_{10} + a_6 \sum X_6 X_{10} + a_7 \sum X_7 X_{10} + a_8 \sum X_8 X_{10} + a_9 \sum X_9 X_{10} + a_{10} \sum X_{10}^2 = \sum Y_i X_{10} \end{cases}$$

После произведенных расчетов составим окончательные уравнения регрессии с полученными коэффициентами:

$$Y'_i = 5227,3 + 0,0112 X_1 + (-0,0019) X_2 + 15,797 X_3 + (-0,021) X_4 + (-0,218) X_5 + (-0,0077) X_6 + (-0,75) X_7 + 0,027 X_8 + 0,00013 X_9 + 0,3 X_{10}$$

$$R^2 = 0,89$$

$$F_{расч} = 8,6,$$

$$F_{табл}(\alpha = 0,05; \nu_1 = 10; \nu_2 = 11) = 2,86$$

Приложение 3.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы обычно (т.е. чаще всего) проводили свободное от учебы и работы время?»

Варианты ответа	На это уходит много моего времени, %	Бывает я этим занимаюсь, но мало и редко, %	Вообще таким не занимаюсь, %
1. Чтение развивающей и научно-популярной литературы, просмотр научно-популярных передач и т.д.	26,0	51,2	22,8
2. Физкультура и спорт в специализированных секциях и группах	23,8	41,0	35,2
3. Физкультура и спорт самостоятельно, без секции	27,9	41,0	31,1
4. Творческие занятия в специальных группах, студиях	22,3	28,9	48,8
5. Творческие занятия самостоятельно	19,7	32,8	47,5
6. Чтение художественной литературы	19,0	51,2	29,8
7. Общественная деятельность, волонтерство и др.	15,6	26,2	58,2
8. Просмотр художественных фильмов	32,5	45,5	22,0
9. Игры (компьютерные, на приставках, консолях, смартфонах)	24,6	42,4	33,1
10. Просмотр развлекательного контента на смартфоне (Tik-Tok, Youtube, ролики, мемы и другое)	22,8	47,2	30,1
11. Общение в реале с друзьями, прогулки, совместные «тусовки»	30,1	47,2	22,8
12. Дополнительные занятия (учебные и близкие к учебе – репетиторы, профильные кружки и т.д.)	16,0	32,8	51,2
13. Подработки (дополнительная работа)	18,3	56,7	25,0
14. Работа по дому, помощь родителями и родственникам, уход за младшими или пожилыми членами семьи	19,5	56,1	24,4
15. Общение он-лайн (социальные сети, мессенджеры и т.п.)	30,9	42,3	26,8

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Вы активно интересуетесь и часто обсуждаете с друзьями...»

Варианты ответов	Постоянно интересуюсь, %	Иногда интересуюсь, %	Вообще не интересуюсь, %
1. Новости культуры, события в мире искусства	26,8	39,0	34,1
2. Национальные традиции, родную культуру своего народа	21,1	49,6	29,3
3. Новости политики, события в России и в мире	30,1	50,4	19,5
4. Вопросы науки, философии	13,1	47,5	39,3
5. Свои личные проблемы, переживания	20,6	40,2	39,3
6. Компьютерные игры	21,5	46,3	32,2
7. Спорт (соревнования, события, новости)	22,0	51,2	26,8
8. Проблемы экологии, защиты животных	13,0	40,7	46,3
9. ЗОЖ, фитнес	14,0	38,0	47,9
10. Вопросы религии, духовной жизни	18,2	33,9	47,9
11. Историю, интересные факты и события прошлого	16,4	52,5	31,1
12. Новые технологии, hi-tech	23,1	39,7	37,2
13. Своих знакомых	21,5	58,7	19,8
14. Одежду и моду	14,9	45,5	39,7
15. Музыку, шоу-бизнес	15,7	48,8	35,5
16. Экзотические страны, культуры	13,2	46,3	40,5
17. Планы на будущее	27,9	48,4	23,8
18. Отношения с противоположным полом	30,6	39,7	29,8
19. Прикольные видео, шутки, юмор	27,0	50,0	23,0
20. Вопросы о смысле жизни	24,8	54,5	20,7
21. Свою работу, подработку	19,2	51,7	29,2
22. Новые книги (поэзию, прозу)	13,1	38,5	48,4
23. Социальные проекты, волонтерство	13,9	35,2	50,8
24. Свою учёбу	15,1	34,5	50,4
25. События из жизни «звезд», знаменитостей	7,4	42,6	50,0

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Среди Ваших знакомых (с которыми вы общались регулярно или время от времени до отбывания наказания в ИК) были такие люди, которые...», % полученных ответов

	Нет, таких нет, %	Есть, общаюсь с ними довольно близко, %	Есть, но близко с ними не общаюсь, %
Совершают мелкие кражи в магазинах, мошенничество	41,2	21,8	37,0
Совершают кражи (из машин, квартир, домов и т.д.) и другие преступления	31,6	29,1	39,3
Агрессивны, часто дерутся, решают проблемы силой	30,5	28,0	41,5
Страдают от депрессии, высказывают мысли о суициде	41,2	14,7	44,1
Вступают в случайные интимные связи, неразборчивы в отношениях	21,7	35,7	42,6
Часто употребляют алкоголь	24,2	29,2	46,7
Ведут пассивный образ жизни, ничем не интересуются, не хотят ни учиться, ни работать	29,2	26,7	44,2
Курят (табак, электронные сигареты, вейпы)	16,0	52,1	31,9
Употребляют наркотики	28,0	29,7	42,4
Участвуют в радикальных группировках (наци, футбольные фанаты, «оффники»)	44,9	25,4	29,7
Увлекаются эзотерикой, магией	40,3	21,0	38,7
Состоят в группах и сообществах, пропагандирующих насилие («Колумбайн» и т.п.)	45,3	23,1	31,6
Обманывают в корыстных целях, мошенничают	36,7	24,2	39,2
Много времени тратят на компьютерные игры (геймеры)	29,0	30,0	41,0
Способны на предательство других людей	34,2	25,0	40,8
Состоят в сектах, религиозных культах, не относящихся к традиционным религиям	41,5	22,0	36,4
Принадлежат к криминальной субкультуре (АУЕ)	37,8	26,1	36,1
Принадлежат к радикальным религиозным течениям, одобряющим насилие, вражду	49,2	20,0	30,8
Участвуют в несанкционированных митингах, протестных акциях	48,7	19,3	31,9
Имеют криминальное прошлое, отбывали срок	33,9	26,4	39,7

Таблица 4. Убеждения молодежи, находящейся в исправительных учреждениях, касаясь допустимости каждого из приведенных действий (проступков) по предложенной шкале, в %

№	Действие	Оценка допустимости действия				
		Это очень плохо и не допустимо - ни в коем случае	Это плохо, но допустимо крайних случаях	Допустимо, но не желательно	Допустимо и является личным делом каждого	Затрудняюсь ответить
1	Азартные игры (карты, рулетка, игровые автоматы)	40,4	16,7	12,3	21,9	8,8
2	Аборт	40,7	19,5	14,2	11,5	14,2
3	Вступление в брак без любви, по расчету	26,3	17,5	20,2	27,2	8,8
4	Вымогательство (забирать деньги или вещи у «лохов»)	46,0	14,2	15,0	9,7	15,0
5	Дача взятки должностному лицу	33,3	28,9	16,7	12,3	8,8
6	Драки, «забивы» с представителями каких-то групп, течений	49,1	14,9	14,0	10,5	11,4
7	Интимные отношения до брака	18,4	11,4	17,5	46,5	6,1
8	Интимные отношения без любви, обязательств, случайные связи	16,7	11,4	18,4	45,6	7,9
9	Смертная казнь	36,6	17,9	16,1	12,5	17,0
10	Кража (из машин, квартир, домов и т.д.)	47,8	14,2	16,8	10,6	10,6
11	Курение (табак, электронные сигареты, вейпы)	15,0	17,7	20,4	39,8	7,1
12	Ложь, обман для достижения выгоды, в корыстных целях	35,4	15,9	22,1	14,2	12,4
13	Ложь, обман просто так, «для понта», для смеха, не преследуя корыстные цели	41,2	9,6	24,6	11,4	13,2
14	Мелкие кражи в магазинах, офисах	49,1	10,5	15,8	13,2	11,4
15	Манипулирование другим человеком, использование его доверия в своих целях	39,5	14,9	16,7	18,45	10,5
16	Нецензурные выражения, мат	24,6	15,8	18,4	27,2	14,0
17	Неуважение, грубость в отношении родителей	56,1	8,8	9,6	15,8	17,5

18	Однополая любовь, ЛГБТ	50,9	7,9	7,9	15,8	17,5
19	Отказ от своего ребенка	60,7	12,1	7,5	9,3	10,3
20	Занятия оккультизмом, магией	46,9	15,0	8,0	19,5	10,6
21	Развод	24,6	18,4	19,3	28,1	9,6
22	Разрыв отношений с родственниками	35,8	21,1	12,8	19,3	11,0
23	Пассивный образ жизни (сознательный отказ от учёбы, работы)	41,2	15,8	14,0	14,9	14,0
24	Проституция, оказание сексуальных услуг за деньги	37,7	13,2	14,9	28,1	6,1
25	Принадлежность к радикальным группировкам (наци, футбольные фанаты, «оффники»)	43,9	15,8	14,9	19,3	6,1
26	Принадлежность к радикальным религиозным группам, течениям и т.п.	49,1	13,2	14,0	16,7	7,0
27	Принадлежность к криминальной субкультуре («понятия», «АУЕ»)	52,6	12,3	8,8	18,4	7,9
28	Самоубийство	54,8	14,8	8,7	11,3	10,4
29	Супружеская измена	33,6	18,6	11,5	26,5	9,7
32	Употребление алкоголя	27,0	14,8	14,8	33,0	10,4
31	Употребление наркотиков	43,0	11,4	10,5	20,2	14,9
32	Участие в несанкционированных митингах, протестных акциях	45,2	18,3	11,3	17,4	7,8
33	Физическое наказание ребенка	42,5	17,7	14,2	16,8	8,8
34	Физическое насилие по отношению к женщине	50,0	17,5	11,4	13,2	7,9
35	Физическое насилие вообще	41,2	19,3	12,3	14,0	13,2